

ВА ОБЗРЕВАТЕЛЬ / OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Арктическое направление внешней политики России

Г.ДРОБОТ

А.СИНДЕЕВ

**Внешняя политика
России**

**Политическое
мировоззрение партий**

В.ЛИТВИНЕНКО

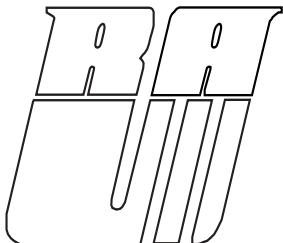
Л.САВЧЕНКО

**"Странная война"
1939–1940 гг.**

**Группа восьми и ЦРТ
в сфере здравоохранения**

Тупики торговли водоёмкой продукцией

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Анализ внешней политики России	4
---------------------------------------	---

Г.Дробот

В статье, посвященной анализу внешней политики России, выделены пять подходов: ориентация на СНГ, евразийство, равноудаленность от мировых центров силы, геоэкономический мост между Европой и Восточной Азией, западничество. Рассмотрена типология, связанная со спорами об идентичности России и поисками ее стратегического выбора; сделаны выводы о влиянии кризиса национальной идентичности страны на ее внешнюю политику.

Арктическое направление внешней политики России	13
--	----

В.Конышев, А.Сергунин

Авторы анализируют основные проблемы, с которыми сталкивается внешняя политика России в Арктике: неоднозначность международно-правового статуса региона, проблемы раздела континентального шельфа и морских территорий, совместная экономическая деятельность с иностранными государствами, тенденция к милитаризации региона; дают оценку содержания и перспектив арктической политики России, делая вывод, что путь международного сотрудничества в регионе остается более предпочтительным.

Тупики торговли водоемкой продукцией	21
---	----

М.Лемешев, А.Максимов, Б.Маслов

В заключительной статье рассмотрены схемы экспорта электроэнергии из энергодефицитного Дальнего Востока России в Китай, являющиеся экономически невыгодными для страны.

Отмечается, что активизация торговли водоемкой продукцией не может являться альтернативой территориальному перераспределению стока.

Мифы «устойчивого развития»

41

В.Павленко

Завершающая часть статьи содержит анализ итогов XVI Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата и сложившейся на ней расстановки мировых сил. Результаты исследования отражены в выводах, содержащих критику «устойчивого развития», превратившегося в инструмент глобализации и стратегию управляемого преобразования мирового порядка.

**«Странная война» на Западе 1939–1940 г.:
военная катастрофа или ход в «Большой игре»?**

83

В.Литвиненко

В статье, посвященной одному из начальных этапов Второй мировой войны, вошедшему в историю под названием «Странная война», на основе документов, высказываемых ведущих политиков того времени анализируется влияние феномена «Большой игры» на европейскую и мировую политику в предвоенные годы, на ход военных действий в Европе в 1939–1940 гг., а также на современную ситуацию в мире.

**Деятельность «Группы восьми» по реализации «Целей
развития тысячелетия»**

98

Л.Савченко

Автор проанализировал деятельность «Группы восьми» по реализации «Целей развития тысячелетия», направленную на улучшение положения во всемирной системе здравоохранения, которая осуществляется при расширяющемся партнерстве с системой ООН и созданными в последние десятилетия всемирными фондами, программами и инициативами, занимающимися конкретными проблемами охраны здоровья.

К проблеме политического мировоззрения партий

109

А.Синдеев

Анализируя отказ партий на Западе от политического мировоззрения, который привел к кризису их идеологий, автор обращает внимание на то, что партийных лидеров в настоящее время привлекает строительство «политических сетей», хотя при наличии мировоззрения управление политической сферой общества более эффективно.

Рецензия

Международная политическая регионалистика

119

Т.Мозель

Опираясь на анализ учебника К.Н.Кулматова и А.В.Митрофановой «Региональные аспекты международных отношений», автор размышляет о процессах регионализации в современной мировой политике и обсуждает различные проблемы международной политической регионалистики.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л. – первый заместитель руководителя департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Анализ внешней политики России: основные подходы

Галина Дробот

Внешняя политика – не самая успешная сфера в жизни современной России. Последние годы демонстрируют наличие здесь глубоких, серьезных проблем. По самым важным мирополитическим вопросам Россия часто оказывается в одиночестве, в лучшем случае вдвоем с одним из государств СНГ.

Так, кроме о-ва Науру и двух экзотических режимов в Латинской Америке никто в мире, включая наших ближайших союзников по ОДКБ, не поддержал российскую инициативу по признанию Южной Осетии и Абхазии.

Россия захотела напугать НАТО мораторием на ДОВСЕ, но НАТО не испугалась, а отодвинула этот вопрос в долгий ящик. На деле Россия заинтересована в ДОВСЕ гораздо больше НАТО ввиду военного превосходства последней и ее расширения на Восток. Ни одно государство, ратифицировавшее ДОВСЕ (а это – Россия, Казахстан, Украина и Белоруссия), не последовало российскому примеру.

Похожие казусы возникают и по другим вопросам в ОБСЕ, Совете Европы и других международных институтах.

Думается, что одной из глубинных причин того, что Россия делает свою внешнюю политику в одиночестве, является то, что мы по привычке пытаемся решать внешнеполитические вопросы с помощью создания неработающих бумажных документов и нагромождения организационных международных схем и конструкций, которые не функционируют. Пример тому – последняя Концепция внешней политики РФ 2008 г.

В Концепции содержится три ключевых тезиса:

– упор на всемерное укрепление международного права как основы межгосударственных отношений;

ДРОБОТ Галина Анатольевна – доктор политических наук (МГУ им. М.В.Ломоносова).
E-mail: gdrobot@mail.ru

Ключевые слова: внешняя политика, СНГ, евразийство, западничество, равноудаленность, кризис национальной идентичности.

- ставка на ООН и ее Совет Безопасности как безальтернативную международную организацию, наделенную уникальной легитимностью;
- снижение фактора силы в международных отношениях.

Конечно, все эти задачи благородны и пронизаны морально-нравственным пафосом, но следует констатировать, что они плохо реализуемы в современных условиях. И это убедительно показали события на Кавказе в августе 2008 г. СБ ООН, отказавшийся осудить агрессию, в который раз оказался беспомощным и малополезным органом. Военная сила вновь оказалась верховным арбитром мировой политики. Применив ее, Дмитрий Медведев в известной мере пересмотрел утвержденную им за три недели до начала конфликта новую Концепцию внешней политики РФ, которая не выдержала столкновения с реальностью.

В чем причина такой концептуальной слабости внешней политики России?

На наш взгляд, ответ заключается в том, что новая Россия все еще не сделала свой стратегический выбор, с кем она хочет быть и против кого дружить. Не определилась не только государственная власть. Палитра мнений в российском экспертном сообществе по поводу приоритетов внешней политики очень пестрая.

Ниже мы попытаемся классифицировать основные имеющиеся подходы.

Наша классификация будет основана на критерии приоритетных геополитических и геоэкономических векторов российской внешней политики. Исходя из данного критерия можно выделить следующие подходы.

Во-первых, предпочтительная ориентация на страны СНГ.

Сторонниками такой политики являются некоторые неправительственные организации (например, Совет по внешней и оборонной политике – СВОП), Институт стран СНГ.

Объективные предпосылки ориентации на страны СНГ связаны с тем, что Россия больше других субъектов бывшего СССР потеряла от распада страны. Это и глубина стратегического пространства, и морские порты на Черном, Балтийском и Каспийском морях, и разрыв технологических цепочек, завязанных на Россию, и 25 млн. чел. русскоязычного населения, оставшегося за пределами родины (к настоящему времени его численность уменьшилась из-за миграции в Россию и другие страны).

Поддерживаемые в настоящее время политические, экономические, гуманистические связи со странами СНГ по-

зволяют России, при условии продуманной политики с ее стороны, сохранять сферу своего влияния на значительной части постсоветского пространства как необходимое условие ее великодержавного статуса.

Вместе с тем межгосударственные отношения в СНГ имеют непростой характер и в этой связи вновь и вновь ставится вопрос о том, какой должна быть российская политика в отношении стран бывшего СССР. За время, минувшее с Беловежских соглашений о распуске СССР (1991 г.), российская политика на постсоветском пространстве прошла несколько этапов:

Сначала – полное забвение и игнорирование.

Затем последовал длинный период «бумажной интеграции». Руководство России выступало двигателем создания псевдоинтеграционного объединения – СНГ. Подписывались сотни договоров, не стоявших бумаги, на которой ставились подписи, проводились десятки – на 95% бессмысленных – встреч. На 5% они были полезны, но по большей части с точки зрения легитимизации лидеров новых государств.

Однако была и реальная польза. СССР удалось выйти из развала без масштабных войн с участием России (исключением явилась краткосрочная кавказская война августа 2008 г.), некоторыми, за редчайшими случаями, сопровождались распады имперских государств. Можно сказать, что СНГ – это в определенном смысле цивилизованная форма развода советских республик.

Следствием националистических настроений элит сопредельных государств, а также различий в моделях экономического и политического развития явилось их почти повсеместное сопротивление интеграции. Интеграционный процесс, понимаемый как взаимопроникновение, был обречен изначально.

В последние годы был упущен момент для интеграции с Белоруссией.

Механизм Союзного государства России – Беларусь служит прикрытием стремления белорусского руководства как можно жестче отгородиться от российского политического и медийного влияния.

Четырехсторонний проект Единого экономического пространства (ЕЭП) – Россия – Украина – Казахстан – Белоруссия – тоже оказался неэффективным.

К тому же попыткам интеграции достаточно эффективно препятствовали и продолжают препятствовать внешние силы, особенно на территории Украины и Грузии (которая в 2008 г. объявила о выходе из СНГ).

Проекты типа ГУАМ (объединение Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы), хоть и носят весьма искусственный характер, имеют выраженную антироссийскую направленность.

Сказанное не значит, что интеграционные проекты на территории бывшего СССР нежизнеспособны вообще. Весьма привлекательным и реалистичным – при целенаправленной политике с обеих сторон – выглядит российско-казахстанский проект. Государства

имеют серьезные взаимные интересы, не боятся быть «поглощенными» и главное – создают схожие растущие и достаточно эффективные экономические системы. Наконец, они близки по социально-экономическому уровню развития.

Но в целом российская политика в отношении сопредельных государств требует новой оценки, создания механизма ее проведения и координации на государственном уровне, адекватного аналитического обеспечения, в целом – большего внимания.

Во-вторых, предпочтительным вектором российской внешней политики объявляется азиатское направление (*евразийский подход*).

Одним из наиболее ярких представителей данного подхода является политический философ А.С.Панарин. Ссылаясь на российского мыслителя XIX века Н.Я.Данилевского, Панарин полагает, что сегодня Россия в своих отношениях с Западом переживает примерно ту же fazу развития, что и после Крымской войны середины XIX в., которая закончилась поражением нашей страны и ее фактической международной изоляцией.

Вслед за Данилевским Панарин утверждал, что Россию допускают к участию в европейских делах лишь на той стадии, когда Европа расколота и ей изнутри угрожают гегемонистские притязания (Карл V – император Священной Римской империи, Фридрих Великий, Наполеон, Гитлер).

Напротив, когда Европа чувствует себя объединенной и стабильной, наступает черед открытой антирусской политики.

Сегодня Европа в целом едина и поэтому как никогда, солидарна в своем цивилизационном неприятии России. «Евроцентризм, склонный отождествлять западную цивилизацию с общечеловеческой, а прогресс со всемирной вестернизацией, издавна видит в России главную преграду на пути прогресса», – пишет Панарин¹.

Альтернатива для России есть, считает ученый. Она связана с евразийской идеей. Россия должна ориентироваться на Восток, на привычную цивилизационную нишу. Речь идет об образовании цивилизационно-федеративных образований между славяно-православной, тюрко-мусульманской и буддийско-конфуцианской цивилизациями. Одним из условий этого единства является значительная активизация усилий по благоустройству российских регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Данная позиция небезупречна. Критические аргументы в ее адрес связаны как с историческим прошлым России, так и с ее современным политическим и экономическим положением.

1. Если отвлечься от идеологического противоборства периода холодной войны и обратиться к *объективным факторам*, именно разрыв с наиболее развитыми странами мира обрекли СССР на экономически ослабленное состояние и в конечном итоге привели к коллапсу советской экономики.

2. Вызывают сомнения призывы к особым партнерским отношениям с рядом стран Востока, прежде всего Китаем. Позиции этой страны в современной мировой политике определяются укреплением ее экономического и политического статуса и, как следствие, усилением амбиций и претензий на мировой арене. Есть основания полагать, что уже в среднесрочной перспективе (через 10–15 лет) КНР из стратегического партнера России превратится в ее стратегического соперника.

3. Россия дискредитирует себя, поддерживая отношения с так называемыми «изгоями» международных отношений – Ираном, Сирией, группировкой ХАМАС, пришедшей к власти на палестинских территориях Израиля. Впрочем, данный аргумент может быть и оспорен: хорошо, что в мире есть полити-

ческие силы (в лице России), способные обеспечивать мост между ведущими западными державами и оппозиционными им силами третьего мира.

4. Аргументом против евразийской ориентации России может служить обстоятельство экономического характера, на которое не часто обращают внимание. Дело в том, что в процессе ускоренной модернизации новые индустриальные страны Азии (Южная Корея, Тайвань и др.) не создали собственную систему НИОКР, которая соответствовала бы уровню их индустриализации, не говоря уж о возможности перехода к постиндустриальной стадии. Даже Сингапур, вплотную приблизившийся по основным экономическим показателям на душу населения к лидерам мировой экономики уже в середине 80-х годов, в 1987 г. тратил на НИОКР только 0,9% своего ВВП, хотя в развитых странах Запада на эти цели расходовалось 2,0–2,7%. «Тигры» же второго поколения, Малайзия и Таиланд, выделяют на НИОКР и того меньше².

Индустриальная модернизация этих стран осуществляется за счет заимствования инноваций в странах Запада, но они почти ничего не сделали для генерирования собственных научных результатов. В контексте этих обстоятельств для России, видимо, будет больше смысла выстраивать отношения прежде всего со странами мирового научно-технического авангарда, а не пользоваться технологиями со «вторичного рынка».

В-третьих, внешнеполитическим приоритетом провозглашается позиция *равноудаленности от центров мирового влияния, таких как США, Евросоюз, Китай*. Речь идет о своего рода нейтралитете в мировой политике.

Такая точка зрения просматривается в работах и выступлениях А.Уткина, А.Задохина, Я.Пляиса, С.Кортунова.

Свою позицию Уткин аргументирует ссылкой на известный тезис С.Хан-

тингтона о планетарной цивилизационной разобщенности, наступившей после окончания холодной войны.

Хантингтон выделяет несколько социокультурных образований в современном мире, среди которых – православная цивилизация, отождествляемая прежде всего с Россией.

По мнению ученого, современный мир характеризуется конфликтом цивилизаций и в этих условиях, считает Уткин, России во внешней политике правильнее всего было бы придерживаться так называемой «формулы Пальмерстона», названной по имени английского дипломата середины XIX в., оценивавшего внешнюю политику своей страны того времени. Суть концепции состояла в том, чтобы не строить долгосрочные стратегические отношения ни с кем в мире, а придерживаться позиции тактической гибкости³.

Напомним, что Англия середины XIX в. была сильнейшей державой мира.

Данная точка зрения вызывает определенные сомнения. Статус России в современном мире далеко не соответствует международному статусу Англии XIX в. У современной России множество нерешенных внутренних проблем и много недоброжелателей даже в ближнем зарубежье. Поэтому копирование поведения Великобритании XIX в. вряд ли оправданно.

Иная аргументация в пользу международной равнодаленности России присутствует у Задохина, Пляйса и Кортунова.

Эти ученые ссылаются именно на внутренние проблемы России, связанные прежде всего с ее экономическим положением (зависимость от экспорта энергоресурсов, низкая конкурентоспособность на мировом рынке в области промышленных товаров и продукции высоких технологий). В этих условиях России следует придерживаться между-

народной тактики, которую демонстрирует Китай, – концентрация на внутренних экономических проблемах и по возможности минимальное участие в международных спорах и конфликтах, отказ от слишком амбициозной политики и претензий на полюс силы в современном мире⁴.

Аргументы против позиции равноудаленности содержатся в подходе В.Кременюка к внешней политике России.

Прежде всего ученый утверждает, что в современном мире, имея только таких союзников, как Беларусь и Таджикистан, России не выжить. Этого недостаточно для выживания в жесткой конкурентной среде. Далее, вокруг Российской Федерации существуют три гигантские «воронки притяжения»: Запад, Китай и мусульманский мир.

Запад втягивает почти всю западную часть СНГ (включая Калининградскую область России), и не исключено, что со временем Украина, Грузия, Молдова, Азербайджан станут вслед за странами Прибалтики участниками западных структур безопасности и экономических систем.

Мусульманский мир не обладает аналогичной силой притяжения, но и он уже выделил для себя мусульманские регионы России (Северный Кавказ, Татарстан, Башкортостан) в качестве стратегических целей наряду со Средней Азией и Закавказьем.

Нужды модернизации «китайского миллиарда» требуют доступа к российским энергетическим и иным природным ресурсам теряющей свое население Сибири. В этих условиях, считает Кременюк, не вызывает сомнения, что перед Россией обязательно возникнет проблема присоединения к Западу или к Востоку⁵.

В-четвертых, внешнеполитический приоритет формулируется как политэкономическая концепция «евразийского моста».

Ее активным сторонником, – например, С.М.Рогов⁶. Он не без основания полагает, что одной из приоритетных задач экономической и внешней политики России является включение нашей страны в процесс взаимодействия Евросоюза и Восточной Азии, начавшийся во второй половине 90-х годов.

К сожалению, Россия, великая евразийская держава, практически не участвует в этом диалоге, и до сих пор у нас очень мало знают о том, что такой диалог существует уже несколько лет и приносит реальные результаты.

С 1996 г. регулярно происходят встречи лидеров Восточной Азии и Европы в рамках структуры ACEM (ASEM – Asia-Europe Meeting).

Российская Федерация может играть уникальную роль в ACEM, поскольку географически располагается между Европой и Восточной Азией. Однако в настоящее время через Россию проходит не более 1–2% всей торговли между Востоком и Западом. Причины сложившейся ситуации связаны прежде всего с последствиями распада СССР и раз渲ла единой транспортной системы, а также изношенностью российских транспортных путей. В результате, несмотря на проигрыш во времени, грузопотоки пошли южным маршрутом, через Индийский океан.

Одновременно усиливается развитие трансконтинентальных транспортных потоков в обход России. К их числу относятся планы воссоздания Великого шелкового пути. При попытках обойти Россию, выстраивая новый Шелковый путь из Азии в Европу, к сожалению, преобладает политический фактор. В последние годы все чаще грузы ЕС идут в Восточную Азию через Закавказье и Центральную Азию. Это стимулирует группировку ГУАМ. Таким образом, России приходится сталкиваться с осткой конкуренцией в борьбе за роль в формирующейся трансконтинентальной

транспортной системе. Тем не менее в этой сфере Россия все еще остается конкурентоспособной.

Потенциал России в области трансконтинентальных транспортных перевозок состоит в следующем. Россия занимает 30% территории евразийского континента. Имеющаяся в России транспортная сеть относительно разветвленная. Она включает Транссиб и БАМ, развитую трубопроводную сеть, морские порты во всех бассейнах, сеть воздушных портов и аэропортов. На долю России приходится 7% глобальной железнодорожной сети. При этом транзит через российскую территорию предпочтителен для перевозчиков, поскольку максимально упрощает транспортную схему: одна страна – одно таможенное законодательство.

Задача заключается в том, чтобы Россия вступила в ACEM, заручившись поддержкой как Евросоюза, так и стран Восточной Азии. Можно полагать, что Российская Федерация как великая евразийская держава может по праву претендовать на присоединение к этому форуму. При этом мы могли бы играть роль не «бедного родственника», а ключевого звена в развитии экономических и политических связей между Европой и Азией.

Конечно, имеются немалые трудности на этом пути. Необходимо безотлагательно начать модернизацию всего российского транспортного комплекса с привлечением как частного российского, так и зарубежного капитала.

По имеющимся данным, изношенность локомотивного состава на российских железных дорогах достигла 65%, а свыше 35% путей имеют дефекты.

Требуют немедленной замены почти тысяча мостов и сооружений, построенных еще в XIX в.

На пространстве от западной до восточной границы России отсутствует единая система оптико-волоконной связи.

Реализовать свои геоэкономические возможности – стратегическая задача России. Это поможет ей уйти от преимущественно сырьевой ориентации в мировой экономике и поднимет ее роль и влияние в мировой политике.

В-пятых, внешнеполитическим приоритетом России объявляется *предпочтительная ориентация на страны Запада*.

Эта позиция продекларирована в последней Концепции внешней политики РФ 2008 г.

В экспертном сообществе ученые, разделяющие эту точку зрения, делятся на два лагеря – либералов и реалистов, конечные выводы у которых совпадают: России необходим союз с развитыми странами Запада – но аргументация различается.

Либералы, в частности, А.Ю.Мельвиль, ссылаются на «бездостные» результаты внешней политики России⁷. Россия не стала активным участником интеграционных процессов ни в Европе, ни в Азии. В Европе, несмотря на все ультиматумы российского руководства, не удалось остановить расширение НАТО на Восток. Историческая роль России на Балканах сходит почти на нет.

В АТР нет намека на решение территориальной проблемы с Японией.

Проект СНГ, по мнению Мельвилля, не удался в основном из-за факторов глубинного порядка, а не ошибок, которые, впрочем, тоже были. Россия уже не ядро интеграции на постсоветском пространстве. У стран СНГ, не говоря уж о Балтии, во многом разные векторы исторического, цивилизационного и политического тяготения, и отношения с ними надо строить не просто как с независимыми странами, но такими, у которых свои, не пересекающиеся с российскими интересы.

Бывшие союзники в Центральной и Восточной Европе сделали свой выбор – «вернулись в Европу». Их опасения в отношении бывшего «старшего

брата» субъективно вполне реальны, и с этим надо считаться. Отношения с ними придется строить заново.

В итоге, по мнению российских либералов, после советского проигрыша в холодной войне новая миросистема выстраивается при утрате традиционных российских ресурсов влияния. И так будет до тех пор, пока Россия не сделает свой политический и идеологический выбор, не скажет определенно, к какому миру, к какой системе ценностей хочет принадлежать. Либералы однозначно, без компромиссов отдают приоритет западной системе ценностей.

Среди сторонников реалистического подхода стоит назвать А.Д.Богатурова, В.Г.Барановского, В.А.Кременюка и др.

По мнению Богатурова, западная ориентация во внешней политике России предпочтительна потому, что Запад представлен наиболее влиятельными странами мира. Лучше быть партнером лидера, чем его соперником, изнуряющим себя в соперничестве. Но стоит отдавать отчет в том, что партнерство будет трудным. России придется быть разумно строптивым, но надежным партнером Запада⁸.

У ориентации на Запад есть две существенные проблемы.

Во-первых, общественное мнение в России в последние годы отмечено усилением националистических настроений с преобладающим вектором в пользу тезиса «Россия – самостоятельный центр силы в мировой политике» и ностальгией по ее великоледженному статусу.

Большинство россиян по-прежнему считают главным врагом России Америку, а главным союзником – Белоруссию.

Такие данные были получены в ходе опроса, проведенного исследовательской компанией «Башкирова и партнеры».

Эксперты отмечают, что симпатии и антипатии наших сограждан довольно ста-

бильны и не меняются на протяжении многих лет⁹.

Вторая проблема связана с объективным расхождением ряда интересов в области безопасности (расширение НАТО на Восток, проблема Косово и др.), где пока не найдено взаимопонимание.

В отечественной литературе можно встретить и другие классификации внешнеполитических приоритетов России. Кратко остановимся еще на одной. Она интересна тем, что подчеркивает преемственность школ внешнеполитического мышления в России на протяжении столетий, напоминает о вековом споре об идентичности России и поисках ее стратегического выбора. К таким школам автор классификации – А.П.Цыганков – относит западников/державников и цивилизационщиков¹⁰. Заметим, что типология Цыганкова частично пересекается с рассмотренной выше.

Современные западники подчеркивают сходство России с Западом на основании таких общих ценностей, как демократия, свободный рынок и права человека, рассматривая западную цивилизацию в качестве наиболее жизнеспособной и развитой в мире. Западники предупреждают против излишне тесных связей с прежними советскими республиками, убеждая в том, что только в сообществе с «цивилизованными странами Запада» и при условии создания либеральных норм внутри страны Россия сможет успешно справиться с угрозами и преодолеть экономическую и политическую отсталость.

Такое видение «интеграции» и «стратегического партнерства с Западом» было характерно для министра иностранных дел России первой половины 90-х годов А.Коцырева и первого президента России Б.Ельцина.

Современные державники придают особое значение сохранению социаль-

ной и политической стабильности и способности государства к управлению страной. В российской внешней политике это направление является, по-видимому, наиболее влиятельным. Представители державничества не скрывают, что отдают предпочтение ценностям укрепления власти, стабильности и суверенитета по сравнению с ценностями свободы и демократии. Принципиально важным для них выступает понятие внешних угроз российской безопасности.

Со времен монголо-татарского нашествия у русских сформировался психологический комплекс опасности. Многочисленные войны в Европе и Азии способствовали дальнейшему укреплению этой ментальности, убеждая державников в правоте своей точки зрения.

Принципиальное различие во внешней политике таких державников, как Е.Примаков и В.Путин, состоит в том, что Примаков стремился интегрировать постсоветское пространство и сдерживать глобальные амбиции США в союзе с Китаем и Индией.

Путин же сосредоточился на выстраивании двусторонних отношений со странами постсоветского региона и попытался сделать Америку партнером в борьбе с международным терроризмом.

При этом державники не являются антizападниками. Они лишь добиваются признания России Западом иным путем – подчеркивая определяющее значение экономической и военной мощи России.

С некоторыми оговорками к данной категории политиков относится и президент Дм.Медведев (для него характерны некоторые черты западничества).

Наконец, цивилизационщики всегда рассматривали российские ценности как принципиально отличные от западных, стремясь при этом к их широкому распространению в мире. В отличие от западников и державников цивилизацион-

щики стремятся бросить вызов самой системе ценностей Запада, настаивая на культурном превосходстве России и государства, объединенных вокруг нее.

Некоторые представители этого направления демонстрируют твердую приверженность ценностям православного христианства, в то время как другие видят в России воплощение идеи

мирного сосуществования различных религий.

К примеру, так называемые неоевразийцы (А.Дугин, А.Митрофанов) рассматривают Россию как постоянно расширяющуюся континентальную империю, борющуюся за сферы влияния с атлантизмом, связанным прежде всего с деятельностью США.

Приведенный выше разброс мнений в области оценок внешнеполитических приоритетов России говорит о том, что кризис идентичности, постигший нашу страну с распадом Советского Союза, далеко не преодолен.

Неудивительно, что российское руководство за эти годы не смогло четко и не противоречиво сформулировать ни внешнеполитическую стратегию, ни концепцию безопасности, ни национальные интересы. Все попытки это сделать неизменно наталкивались на нерешенную задачу самоидентификации, неспособность ответить на важнейшие вопросы: кто мы?, откуда мы?, куда мы идем?.

В результате национальная идентичность России представляет собой не «плавильный котел», как в США, а своего рода «слоеный пирог», ни один из слоев которого российской цивилизацией полностью не отторгнут.

Пытаясь самоопределиться в начале XXI в., Россия, как представляется, делает сразу несколько выборов – между интеграцией в европейскую цивилизацию и стремлением сохранить себя как самостоятельный центр силы, относительной изоляцией и полной открытостью, империей и национальным государством.

А коль скоро это так, то и геополитический выбор во внешней политике у России еще впереди, как и ответ на вопрос, кто ее главный союзник и партнер.

Примечания

¹ Панарин А.С. «Вторая Европа» или «Третий Рим»? Парадоксы европеизма в современной России // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в 4-х томах. Т. 1. М., 2002. С. 433.

² Красильников В.А. Пределы догоняющей модернизации в постиндустриальную эпоху (опыт индустриальных стран Азии и Латинской Америки) // Постиндустриальный мир и Россия. М., 2001. С. 370.

³ Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2001.

⁴ Кортунов С. Становление национальной идентичности: Какая Россия нужна миру. М., 2009.

⁵ Кременюк В.А. Россия вне мирового общества // Международные процессы. 2006. № 3.

⁶ Рогов С.М. Изоляция от интеграции // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в 4-х томах. Т. 1.

⁷ Мельвиль А.Ю. Либеральная внешнеполитическая альтернатива для России? // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в 4-х томах. Т. 1.

⁸ Богатуров А.Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в 4-х томах. Т. 1.

⁹ Новые Известия. 2008. 18 июня.

¹⁰ Цыганков П.А. Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса. М., 2008. С. 19–24.

Арктическое направление внешней политики России

Проблемы и перспективы

Валерий Конышев
Александр Сергунин

Национальные интересы России в Арктике

Интересы в Арктической зоне России (АЗР)* определяются несколькими факторами.

На первом месте стоят экономические интересы.

В настоящее время этот регион обеспечивает около 11% национального дохода

России, притом что здесь проживает только 1,95 млн. чел. – около 1,4% населения всей страны.

Именно здесь добывается значительное количество полезных ископаемых, имеющих стратегическую важность для России.

КОНЫШЕВ Валерий Николаевич – доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: konyshev06@mail.ru

СЕРГУНИН Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: sergunin60@mail.ru

Ключевые слова: политика России в Арктике, правовой статус Арктики, двусторонние отношения в регионе, милитаризация Арктики.

* АЗР включает в себя территории Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Таймырского (Долгано-Ненецкого), Чукотского автономных округов и частично территории Республики Саха (Якутия), Красноярского края, Архангельской и Мурманской областей, в том числе земли и острова, расположенные в российском секторе Арктики, а также внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону Российской Федерации.

Согласно опубликованным прогнозам, в Арктике находятся 90 млрд. баррелей нефти, 47,3 трлн. куб. м газа, 44 млрд. баррелей газового конденсата.

По зарубежным оценкам, это составляет около 25% от неразведанных запасов углеводородов в мире¹.

Важно, что более 60% этих ресурсов приходится на территории, которыми уже владеет или на которые, согласно нормам международного права, претендует Россия². В будущем они могут стать основным источником нефти и газа для России и для мирового рынка в целом.

Кроме того, прогнозные запасы угля в АЗР составляют 780 млрд. т, из которых 81 млрд. т – коксующиеся угли. Все вместе это составляет половину угольных ресурсов России.

В АЗР находится более половины российских запасов апатитового концентратса, никеля, меди, вольфрама, платиноидов, олова, ртути, золота, серебра, алмазов, марганца, хрома, титана³.

Регион обладает огромными биоресурсами. Рыбное хозяйство АЗР обеспечивает до 15% вылова и производства морепродуктов в России⁴.

В АЗР сохраняется значительный промышленный потенциал. В течение десятилетий здесь создавались объекты нефтегазового комплекса, магистральные трубопроводы протяженностью в тысячи километров, электростанции, в том числе Билибинская АЭС, шахты, железные дороги, аэродромы, морские и речные порты.

В случае дальнейшего таяния льдов Россия может извлечь немалые экономические выгоды от развития и эксплуатации Северного морского пути (СМП). Он служит основной транспортной артерией, связывающей многие арктические регионы с остальной частью России. Кроме того, СМП позволяет доставлять грузы из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион значительно более коротким путем по

сравнению с традиционными маршрутами через Суэцкий канал или мыс Доброй Надежды на юге Африки.

Поэтому развитие СМП даст России как внутриэкономические, так и внешнеэкономические выгоды. Тем более что Россия обладает самым мощным в мире ледокольным флотом для обеспечения перевозок. Хорошие коммерческие перспективы и у освоения и обслуживания международных кросс-полярных авиационных маршрутов.

Арктический регион имеет непосредственное отношение к обеспечению безопасности России.

Здесь сосредоточен ряд важнейших предприятий оборонной промышленности.

Государственная граница России на протяжении почти 20 тыс. км проходит по Северному Ледовитому океану.

Немаловажен и внешний фактор. В случае постоянного присутствия ядерного подводного флота США и размещения систем ПРО морского базирования (которые активно разрабатываются в США) здесь будут созданы возможности для перехвата пусков баллистических ракет и нанесения предупредительного удара по России.

Здесь же сохраняется значительный военный потенциал России и НАТО, который, хотя и значительно уменьшился по сравнению с периодом холодной войны, все еще представляет значительную силу. По сути дела, противостояние России и НАТО/США по-прежнему продолжается, но в более мягкой форме, чем в прошлом.

При всем этом Россия пытается занимать взвешенную позицию, ориентированную на сотрудничество с другими государствами, не упуская из виду военную активность других государств в регионе.

Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что наша страна сталкивается с целым рядом проблем в Арктике.

Проблема раздела континентального шельфа

Международно-правовой статус Арктики остается неопределенным. Он во многом опирается на Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., которая отводит каждому государству, имеющему границу с Арктикой, 200-мильную исключительную экономическую зону. Эта зона может быть расширена до 350 морских миль, если в Комиссию ООН по границам континентального шельфа будут представлены убедительные научные доказательства, что морское дно – геологическое продолжение материкового шельфа. Первая попытка российской делегации доказать в ООН, что хребет Ломоносова и поднятие Менделеева являются продолжением российского шельфа (2001 г.), оказалась неудачной. Заявка была отклонена из-за недостаточности первичных данных.

При этом другие государства тоже претендуют на расширение шельфа за счет тех же самых районов Арктики*. Канада считает, что трансарктический хребет Ломоносова начинается с Американского материка, а Дания выдвигает гипотезу, что хребет – это затонувшая часть Гренландии, которая является датской территорией⁵. Одновременно в Гренландии достаточно заметны политические силы, стремящиеся получить суверенитет и выйти из-под контроля Дании, чтобы затем самостоятельно распорядиться правами на арктический шельф.

О статусе территорий Арктики, которые находятся еще севернее, Конвенция по морскому праву говорит лишь о том, что ни одно государство не может заявлять на них свои исключительные права. В настоящее время эта аквато-

рия не принадлежит ни одному из государств. Она контролируется Международным управлением по проблемам морского дна в Кингстоне (Ямайка). Проблема усугубляется тем, что США до сих пор не присоединились к Конвенции, пытаясь максимально сохранять «свободу рук». Это обстоятельство также затрудняет урегулирование спорных вопросов и совместную экономическую деятельность в Арктике.

Помимо пяти официальных арктических государств (Россия, США, Канада, Дания и Норвегия) ряд других стран также претендует на участие в освоении Арктики.

Так, Финляндия, Швеция, Китай, Япония, Южная Корея и др., не имеющие официального статуса полярных стран, считают, что политика арктических государств, стремящихся «поделить» Арктику между собой, является недальновидной и дестабилизирующей ситуацию в регионе.

Эти страны рассматривают ресурсы Арктики как достояние всего человечества, и потому освоение ее природных богатств должно проходить в рамках максимально широкого международного сотрудничества. Все желающие и имеющие для этого технические и финансовые возможности должны иметь доступ к эксплуатации ресурсов этого региона. Для этого необходимо выработать дополнительные международно-правовые договоренности.

Очевидно, в будущем не следует исключать возможности появления в регионе многосторонних и двусторонних коалиций на антироссийской основе. Об этом говорит желание ЕС выработать самостоятельную арктическую полити-

* Есть спорные территории в Арктике между Канадой и Данией, Канадой и США, Россией и Норвегией.

ку, а также стремление ряда государств сделать НАТО главным форумом для разрешения различных проблем в Арктике и попытки некоторых государств опереться на влияние США для урегулирования двусторонних споров.

Нужно отдавать себе отчет, что при любой конфигурации Россия окажется без надежных союзников.

В этих обстоятельствах России необходимо усилить работу по международно-правовому обеспечению российской позиции по разделу арктического пространства.

Представляется наиболее выгодной позиция по доказыванию непротивореч

чивости Конвенции морского права 1982 г. и принципа секторального деления Арктики, который наиболее выгоден России. Необходимо ускорить подготовку новой заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа относительно хребта Ломоносова и поднятия Менделеева. В свою очередь, для того чтобы эта заявка опиралась на надежные научные данные, следует ускорить комплексные геолого-геофизические исследования на поднятии Менделеева и хребте Ломоносова, а также в зоне их сочленения с шельфом морей Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского.

Проблема морских границ

Нeurегулированность арктических морских границ продолжает оставаться серьезным источником международных конфликтов в этом регионе и препятствием на пути к сотрудничеству между разными странами, принимающими (или желающими принять) участие в освоении Арктики.

Так, долгое время вопрос о делимитации морских пространств между Россией и Норвегией был камнем преткновения на пути к налаживанию их добрососедских отношений. Переговоры на эту тему шли около 40 лет. Принципиальное согласие по всему комплексу спорных вопросов между Москвой и Осло было достигнуто на встрече президента России Д.А.Медведева и премьер-министра Норвегии Йенса Столтенберга (27 апреля 2010 г.). Было решено поделить спорный участок Баренцева моря, самый богатый рыбой и нефтегазовыми ресурсами, «пополам», причем, как и настаивала российская сторона, на западную и восточную части. Юридически этот компромисс был закреплен в российско-норвежском договоре от 15 сентября 2010 г.⁶.

Договор создает благоприятные правовые условия для сотрудничества по разведке и добыче углеводородов в бывшем спорном районе.

Он предусматривает, что каждое месторождение, пересекаемое линией разграничения, может эксплуатироваться только совместно и как единое целое.

Продолжится работа Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству, в рамках которой согласовываются объемы общего допустимого улова, квоты вылова рыбы, а также ведется разработка единых технических мер регулирования промысла совместных запасов в Баренцевом и Норвежском морях.

В то же время этот договор не решил все спорные вопросы в российско-норвежских отношениях.

Так, сохраняются проблемы вокруг статуса Шпицбергена, которые непосредственно затрагивают интересы России. В нарушение положений Парижского договора по Шпицбергену (1920 г.) Осло продолжает создавать помехи международной хозяйственной деятельности на самом архипелаге и на его шельфе. Это делается для того, чтобы не допустить предусмотренный Парижским договором льготный экспорт-

ный режим для иностранных компаний в случае, если на шельфе архипелага начнется добыча нефти и газа.

Страны-члены ЕС, по сути дела, придерживаются позиции изоляции России в освоении арктических пространств. В ноябре 2008 г. Еврокомиссия выпустила коммюнике «Европейский союз и Арктический регион»⁷. В нем отмечается необходимость развития международного сотрудничества в арктическом регионе. Однако при этом в документе практически не упоминается Россия, крупнейший сосед ЕС в Арктике⁸. Почти не упоминается и Баренцев – Евро-Арктический совет, который стал эффективной платформой для регионального трансграничного сотрудничества на европейском севере между пятью российскими регионами и соседними Норвегией, Финляндией и Швецией.

Немало проблем и в российско-американских отношениях по поводу Арктики.

США стремятся сохранить «свободу рук», не ратифицируя Конвенцию ООН по морскому праву. А если США и присоединятся к Конвенции, то постараются оговорить для себя исключительные условия. Кроме того, США считают Арктический совет (наиболее авторитетную и представительную организацию в регионе) только дискуссионным форумом и выступают против придания ему статуса международной организации, вырабатывающей обязательные решения.

США намерены в рамках юрисдикции по Арктике не только защищать суверенные права над своей исключительной экономической зоной, но и осуществлять «надлежащий контроль» за прилегающей акваторией. Высшим национальным приоритетом названа свобода трансарктических перелетов и свобода мореплавания применительно ко всей Арктике, включая СМП, который проходит вдоль территории России⁹.

Ремилитаризации Арктики?

В условиях повышения геополитического статуса Арктики наметилась тенденция к новой волне милитаризации региона. Это выражается в усилении военного присутствия стран НАТО в Арктике, в том числе за счет учений; модернизации вооруженных сил полярных стран, дислоцированных в Арктике, и соответствующей военной инфраструктуры; использовании военно-морских флотов для отстаивания своих экономических интересов.

Существенное расширение деятельности НАТО на Крайнем Севере началось с 2008 г. Наиболее четко приоритеты политики НАТО в регионе были определены на проходившей в январе 2009 г. в Рейкьявике конференции НАТО по перспективам безопасности на Крайнем Севере. Формально внимание НАТО будет сосредоточено на сфе-

ре так называемой «мягкой» безопасности – экологические последствия глобального потепления климата и человеческой деятельности в Арктике, риск возникновения экологических и техногенных катастроф и пр. Однако это не исключает и чисто военную составляющую политики блока, что выразилось в проведении серии учений под эгидой НАТО.

Фактически был объявлен новый приоритет НАТО – борьба за ресурсы в глобальном масштабе. Согласно намерениям руководства альянса основными факторами, влияющими на состояние и развитие военного потенциала блока, являются «политическое состояние мирового сообщества, оперативно-стратегическая обстановка, а также запасы и распределение ресурсов на глобальном уровне»¹⁰.

Фактически перед НАТО ставится задача закрепиться в регионах существующих и перспективных месторождений энергоресурсов и путей их транспортировки. НАТО предлагается сделать форумом для решения спорных вопросов между членами альянса, в который входят четыре полярные страны. Для обоснования своего военного присутствия НАТО ссылается на военную активность Москвы в Арктике.

Страны Запада планируют усилить многостороннее военное сотрудничество в Арктике и помимо структур НАТО. Но и здесь Россию не приглашают к сотрудничеству.

В докладе о североевропейском сотрудничестве в области обороны и внешней политики, представленном в начале февраля 2009 г., бывший министр иностранных дел Норвегии Турвал Столтенберг выдвинул предложения о сотрудничестве в 13 оборонных областях между пятью странами Северной Европы (Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания и Исландия).

Среди приоритетов в докладе Столтенберга упоминается создание:

- совместных морских сил быстрого реагирования;
- ледокольного флота;
- амфибийного подразделения;
- сил гражданской обороны по борьбе с природными техногенными катастрофами;
- объединенной системы подготовки кадров для указанных служб.

По мнению автора доклада, реализация этих мер могла бы способствовать серьезной экономии средств пяти стран Северной Европы в сфере безопасности⁵.

США тоже недвусмысленно заявили о своих амбициях в Арктике.

В принятой 12 января 2009 г. директиве Совета национальной безопасности по арктической политике подчеркивается, что «в Арктике Соединенные Штаты имеют широкие и фундаментальные интересы в сфере национальной безопасности и готовы действовать независимо либо в союзе с другими государствами по защите этих интересов»¹¹.

Среди военно-стратегических интересов США в Арктике названы:

- размещение систем ПРО и раннего предупреждения;
- увеличение военной спутниковой группировки, нацеленной на Арктику;
- развертывание наземной и морской инфраструктуры для стратегической переброски сил в регион;
- стратегическое сдерживание вероятного противника;
- присутствие военно-морских сил и проведение морских операций;
- свобода навигации и перелетов для США¹².

Именно в защиту этих интересов США при необходимости готовы действовать в одностороннем порядке.

Какие последствия будет иметь активизация военной деятельности стран НАТО для России? По всей видимости, негативные.

Ведь при существующем характере отношений с НАТО с трудом удается налаживать отношения даже по совпадающим интересам. Вероятно, в условиях острой конкуренции за ресурсы Арктики НАТО будет выдавливать Россию так же, как выдавливает ее из других регионов планеты в сфере безопасности. Поэтому России следует готовиться к непростой и долгой борьбе за отстаивание своих интересов в регионе.

Политика по обеспечению интересов безопасности России в регионе была определена в сентябре 2008 г. в документе «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»¹³.

В сфере обеспечения безопасности стратегической целью названы «обеспечение благоприятного оперативного режима в Арктической зоне Российской Федерации, включая поддержание необходимого боевого потенциала группировок войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации».

ции, других войск, воинских формирований и органов в этом регионе»¹³.

Это подразумевает усиление Службы береговой охраны ФСБ и пограничного контроля в АЗР и организацию технического контроля за проливами, устьями рек, лиманами на всей трассе СМП. В Арктике на пограничников помимо охраны морских и сухопутных границ возлагаются задачи борьбы с наркотрафиком, браконьерством, незаконной миграцией из стран СНГ, а также содействие научному изучению Арктики¹⁴.

Иными словами, основная цель развития военной инфраструктуры в регионе видится не в последующем значи-

тельном наращивании военного присутствия России, а в установлении системы мер по контролю над воздушным, водным и сухопутным пространствами. Более того, создаваемая инфраструктура должна максимально способствовать решению задачи экономического освоения Арктики.

Что же касается наметившейся в последнее время опасной тенденции к ремилитаризации региона, то России и другим государствам и международным организациям необходимо уже сейчас задуматься над поиском взаимо-приемлемых решений с тем, чтобы не допустить дальнейшей эскалации негативных тенденций.

В заключение отметим, что России необходимо искать пути оптимизации стратегии в Арктике, чтобы извлечь немалые экономические выгоды и защитить весь спектр своих интересов в регионе. Все это требует дальнейшей проработки и реализации комплекса мер политического, правового, научного, социального, экономического и военного характера.

Подчеркнем, что Россия не будет иметь ресурса для защиты своих интересов без успеха в социально-экономическом возрождении АЗР и развития новейших технологий, в первую очередь по добыче и переработке углеводородов. В противном случае ее так или иначе вынудят пойти на уступки (например, в виде концессий), а военные, экономические и дипломатические усилия по защите национальных интересов России в регионе будут обесценены. Это говорит о необходимости совершенствовать долгосрочные государственные программы по развитию АЗР.

Важным средством обеспечения российских интересов в АЗР является интенсивное развитие гражданской и военной инфраструктур в регионе. Акцент должен быть сделан на возрождении СМП, а также создании благоприятных условий для налаживания кроссполярных авиаперевозок.

Создаваемая военная инфраструктура должна максимально способствовать экономическому освоению Арктики.

Несмотря на конфронтационный, по сути, курс некоторых арктических государств и организаций (НАТО), нацеленный на ущемление интересов России, она не должна идти у них на поводу. Наоборот, ее политика в этом регионе должна основываться на международном сотрудничестве и взаимном учете интересов друг друга. Подобный курс более предпочтителен, чем дальнейшее нарастание соперничества в Арктике, значение которого будет нарастать в обозримом будущем.

О возможностях продвигаться по пути сотрудничества говорят итоги прошедшей в мае 2008 г. в гренландском городе Илулиссате конференции пяти арктических государств.

Итогом конференции стало принятие Илулиссатской декларации¹⁵, в которой сделан акцент на равноправное сотрудничество стран региона и решении проблем

Арктики путем переговоров и на основе существующих норм международного права.

Достигнутое соглашение о морских границах между Норвегией и Россией (сентябрь 2010 г.) считается подтверждением работоспособности Илулиссатской декларации. Важно закрепить эту позитивную тенденцию, превратить ее в основной вектор развития Арктического региона.

Примечания

- ¹ Smith M., Giles K. Russia and the Arctic. The last Dash North. Advanced Research and Assessment Group. Russia Series 07/26. Defense Academy of the United Kingdom, 2007. P. 1.
- ² Спецслужбам России указали цели в Арктике // <http://www.dni.ru/economy/2008/9/12/149006.html>.
- ³ Основы стратегии устойчивого развития арктической зоны России. 2002 г. www.arctictoday.ru/council/654.html
- ⁴ Кочемасов Ю.В., Моргунов Б.А., Соломатин В.И. Эколого-экономическая оценка перспективы развития Арктики // www.ecoenergy.ru/Article54.html
- ⁵ Арктическая безопасность северных стран // BarentsObserver. 2009. 9 февраля // www.barentsobserver.com/cppage.58932.ru.html
- ⁶ http://www.regjeringen.no/upload/SMK/Vedlegg/2010/avtalen_russisk.pdf
- ⁷ The European Union and the Arctic region. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. COM(2008) 763 final. 20.11.2008. Brussels: Commission of the European Union, 2008 <http://ec.europa.eu/maritimeaffairs/pdf/com08_763_en.pdf>
- ⁸ Арктическая стратегия ЕС без российского измерения // BarentsObserver. 2008-11-21 <<http://www.barentsobserver.com/index.php?id=4528557&xxforceredir=1&noredir=1>>
- ⁹ National Security Presidential Directive (NSPD-66) and Homeland Security Presidential Directive (HSPD-25). January 12, 2009 // <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2009/01/print/20090112-3.html>
- ¹⁰ Speech by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer on security prospects in the High North. Reykjavik, Iceland. 29 Jan 2009 // www.nato.int
- ¹¹ National Security Presidential Directive (NSPD-66) and Homeland Security Presidential Directive (HSPD-25). January 12, 2009 // <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2009/01/print/20090112-3.html>
- ¹² Remarks by General Gene Renuart at the AFCEA Solutions Series Conference, Washington, D.C. May, 19. 2009 // <http://www.northcom.mil/News/Transcripts/051909.html>
- ¹³ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>
- ¹⁴ Проничев В.Е. Граница меняет замки // www.rg.ru/2010/06/02/pronichev.html
- ¹⁵ [http://www.um.dk/NR/rdonlyres/BE00B850-D278-4489-A6BE-6AE230415546/0/ArcticOcean Conference.pdf](http://www.um.dk/NR/rdonlyres/BE00B850-D278-4489-A6BE-6AE230415546/0/ArcticOcean%20Conference.pdf)

<http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru
E-mail:observer@ru.ru

Тупики торговли водоемкой продукцией*

**Неприемлемость расширения торговли
водоемкой продукцией при решении ключевых задач
водного хозяйства**

**Михаил Лемешев
Алексей Максимов
Борис Маслов**

Ущерб России от экспорта электроэнергии в условиях либерализации

Установки стратегических документов (таких как Концепция 2020 и Водная стратегия РФ), ориентирующих гидроэнергетику страны на увеличение выработки электроэнергии целенаправленно для ее экспорта, не отвечают интересам России. Коренные

причины ущерба от этого следует искать в приватизации и либерализации в электроэнергетике, внедренных в отрасль вместе с разрушением Единой энергетической системы России. Мировой опыт в этой области, который неопровергимо свидетельствует о принци-

---

ЛЕМЕШЕВ Михаил Яковлевич – доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета управления. E-mail: ML1927@mail.ru

МАКСИМОВ Алексей Алексеевич – инженер-гидротехник, экономист-международник, Заслуженный метеоролог РФ. E-mail: imaximov@mecom.ru

МАСЛОВ Борис Степанович – доктор технических наук, академик РАСХН, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ. E-mail: Kusn_Anna@mail.ru

Ключевые слова: экспорт электроэнергии, энергетические системы Сибири и Дальнего Востока, Китай, тарифы на электроэнергию, деградация окружающей среды, территориальное перераспределение стока.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2010. № 12; 2011 № 1, 2.

пиальной ущербности для общества, экономики и безопасности страны от приватизации и либерализации деятельности в сфере энергетики, не учтен. Исследования, выполненные многочисленными зарубежными научными центрами и авторитетными международными организациями, показывают, что такая политика несостоятельна для социально-экономической сферы.

Россия не последовала примеру подавляющего большинства стран, в том числе Бразилии, США и Британии^{1,2,3}, признавших, что приватизация и либерализация в электроэнергетике, которые они проводили в 90-х годах, не отвечали их национальным интересам. Отрасль в этих странах была возвращена в систему государственного управления. При таком управлении страны скрупулезно анализируют соотношение затрат и выгод от экспорта электроэнергии.

Россия пошла «против течения», что наглядно подтвердилось разрушением РАО «ЕЭС России» и политикой в сфере экспорта электроэнергии. В этой сфере возникли перекосы в объемах и ценах экспортной электроэнергии, создаются коррупционные схемы экспорта, навязываются региональные стратегии, направленные на экспорт электроэнергии. Все это наносит ущерб регионам и общегосударственным интересам страны.

У специалистов возникают недоуменные вопросы.

Например, почему в Финляндию электроэнергия продается дешевле, чем потребителям в Ленинградской области, – по цене в 2–3 раза меньше европейской⁴.

Чем вызван такой альтруизм, во что он обходится казне, кому достается разница между ценой на границе и через метр после нее и почему российские потребители электроэнергии и поставщики топлива для ее производства, тот же «Газпром», должны дотировать страны-импортеры?

Почему электроэнергетика Северо-Запада работает на Финляндию, в то время как Ленинградская область включена в список 16 отключаемых регионов?

Почему в течение 15 лет электроэнергия продается в Китай в 10 раз дешевле, чем российским потребителям тут же, на Дальнем Востоке^{5,6}.

Почему принимаются стратегические документы, диктующие значительное увеличение ущербного для России экспорта электроэнергии в Китай?*

Причина такой политики кроется в стремлении частных и псевдогосударственных структур, присвоивших отрасль, получить прибыль любой ценой, в том числе за счет активизации экспорта электроэнергии, вопреки объективно существующим и перспективным потребностям и возможностям отечественной электроэнергетики.

В рамках такой политики электроэнергетика Дальнего Востока ориентируется на удовлетворение нужд Китая и частных интересов некоторых групп в России в ущерб населению, экономике и природе российского Дальнего Востока. Следует подчеркнуть, что эта политика реализуется под прикрытием идеи Чубайса о создании в Северо-Восточной Азии межгосударственных энергетических объединений (МГЭО)⁵, где ключевым является МГЭО «Рос-

* По данным Федеральной таможенной службы РФ⁷, в 1992–1994 гг. отсутствовал таможенный учет экспорта электроэнергии в Китай. С 1995 по 2007 гг. она продавалась в Китай по цене от 20 до 67коп за 1 кВт·час. С марта 2007 г. экспорт не осуществлялся, однако он возобновился с марта 2009 г. по цене 1 руб. 18 коп. за 1 кВт·час.

сия – Китай» (энергосистема Восточной Сибири – «ОЭС Сибири» и Объединенная энергосистема Дальнего Востока – «ОЭС Востока») и Северо-Востока Китая. В обоснование этой идеи утверждалось, что ее реализация позволит:

1. Повысить надежность энергоснабжения в регионе за счет объединения энергосистем сопредельных государств;

2. Сэкономить генерирующие мощности за счет разнесения пиковых нагрузок при разнице в часовых поясах;

3. Обеспечить взаимодополняемость экономик России и Китая;

4. Реализовать избыток генерирующих мощностей на территории Сибири и Дальнего Востока России;

5. Создать на территории России возможность строительства атомных, тепловых и гидроэлектростанций экспортной направленности.

Ученые и специалисты считают, что реальные действия российской стороны не имеют ничего общего с этой идеей⁵. Вместо создания МГЭО «Россия – Китай», цель которого – содействие приграничному сотрудничеству в интересах России, к настоящему времени реальное взаимодействие дальневосточных и китайских энергетиков свелось к элементарной односторонней продаже электроэнергии из Амурской области на локальные объекты в населенных пунктах Хэйхэ и Шипаджань в китайской провинции Хейлунцзян. В таком сотрудничестве обеспечиваются интересы не России, а определенных лиц и структур. Представленные аргументы подтверждают вышесказанное, а именно:

1. Прогноз РАО «ЕЭС России» об эффективности участия ОЭС Сибири в МГЭО «Россия – Китай» оказался ошибочным, поскольку расходы на транспортировку 1 кВт·час из Сибири до границы с КНР оказались в 2 раза

выше реальной стоимости электроэнергии на сопредельной территории Китая⁵. Не выполняется п.4 МГЭО «Россия – Китай».

2. По данным Института систем электроэнергетики им. Л.А.Мелентьева (ИСЭМ СО РАН)⁸, в 2000 г. экспорт из Амурской области осуществлялся в условиях, когда потребление электроэнергии на душу населения в самой области (7,4 тыс. кВт·час/чел. в год) было значительно выше среднего показателя по Дальневосточному федеральному округу⁹.

При собственной выработке 5,4 тыс. кВт·час/чел в год «часть потребности области покрывалась за счет поставки из Республики Саха, Хабаровского края и ОЭС Сибири».

В это время удельная обеспеченность электротехнологиями мощностей в Амурской области была «самой низкой в Дальневосточном регионе (0,5 кВт/чел.)», а эффективность их использования – самой высокой (10,3 кВт·час в год). Это указывало на необходимость ввода дополнительных мощностей, что позволило бы сократить «значительные потери в сетях».

Объемы экспорта электроэнергии в КНР предполагалось увеличить за счет вводимых генерирующих мощностей Бурейской ГЭС. После пуска ее первых агрегатов (2003 г.) ОЭС Сибири и ОЭС Дальнего Востока ввиду незначительных, случайных и разнонаправленных перетоков электроэнергии были разъединены для улучшения условий эксплуатации обеих энергосистем. При этом отпала необходимость в поддержании единой частоты, и сократились потери электроэнергии в сетях. Эти меры закрепили абсурдную ситуацию: экспорт электроэнергии в КНР официально осуществлялся только из энергодефицитной ОЭС Дальнего Востока.

Как следует из работы ИСЭМ СО РАН⁹, экспортные поставки электроэнергии регистрировались как внутри-

областное потребление, что искажало реальную статистику и положение дел в промышленности области. Экспорт электроэнергии в Северо-Восточный Китай (СВК) осуществлялся с территории, в наименьшей степени обеспеченной генерирующими мощностями, и часть недостающей электроэнергии поставлялась в Амурскую область из соседних краев и областей со значительными потерями в сетях. Все потери и затраты при транспортировке в область недостающей электроэнергии (при ее экспорте в КНР) оплачивал российский потребитель, что противоречит самой идее МГЭО – улучшение энергообеспечения населения и экономики Дальнего Востока.

Указанное обстоятельство игнорировалось, и формально экспорт электроэнергии из ОЭС Дальнего Востока с шин ТЭЦ г. Благовещенска в г. Хэйхэ, находящийся на противоположном берегу р. Амура, осуществлялся с минимальными затратами и потерями для экспортёра. Это позволяло частным экспортным компаниям-посредникам получать высокую прибыль даже при более низких, чем приведенные выше, экспортных ценах.

Первоначально продажа электроэнергии в Китай осуществлялись компанией «ДальМЭС» (Хабаровск) на условиях приграничной торговли. Взаиморасчеты частично производились посредством бартера и слабо контролировались российской стороной. Это позволило компании организовать сеть магазинов по продаже ввозимых из Китая товаров, что не соответствовало ее профилю¹⁰. (Налицо противоречие с п.3 МГЭО.)

Партнером российского экспортёра («ИнтерРАО») с китайской стороны выступала зарегистрированная на о. Тайвань частная компания «Сириус», которая, по мнению аналитиков⁵, является дочерней компанией РАО «ЕЭС

России», созданной на Тайване (2005 г.). Действуя от имени РАО «ЕЭС России», представители этой компании учредили в КНР компанию «Сириус-энерго», которая якобы заменила государственную компанию КНР в контактах с РАО «ЕЭС России», в том числе по вопросам закупки электроэнергии из Амурской области. Таким образом, продавая в Китай электроэнергию, компания «ИнтерРАО» фактически продавала ее сама себе по цене 1,8 цента за 1 кВт·час¹¹.

3. Огромный разрыв между внутренними и экспортными ценами на электроэнергию не могло не оказать отрицательного влияния на конкурентоспособность российских предприятий по отношению к китайским. В таких условиях ни о какой взаимодополнимости экономик ДВР и СВК (п. 3 обоснования создания МГЭО) говорить не приходится.

Вышеприведенные технические, организационные и финансовые меры превращают в фикцию заявленные мотивы и доводы в пользу необходимости создания МГЭО «с целью повышения стабильной работы российских энергосистем» (п. 1 условий обоснования МГЭО). Все действия подразделений РАО «ЕЭС России» и его последователей свелись к обеспечению поставок дешевой электроэнергии обособленным от энергосистемы КНР предприятиям-потребителям, которыми, вероятно, владеют российские юридические и физические лица⁵. А благорасположение китайских властей к такой схеме позволяет предположить, что производимый этими предприятиями товар вывозился в Россию, а возможно, и в другие страны.

4. В 2009 г. учтенный экспорт электроэнергии в Китай составил около 854 млрд. кВт·час¹², при общей выработке Амурской энергосистемы в 11,6 млрд. кВт·час, в том числе общей

выработке Зейской и Бурейской ГЭС (находящихся на территории Амурской области) в 10,3 млрд. кВт·час¹³. Внутреннее потребление в Амурской области составило 6,3 млрд кВт·час¹².

Сопоставляя эти цифры, представляется ошибочным (как это делает министр правительства Амурской области М.В.Дедошко) делать вывод о том, что «Амурская энергосистема не является дефицитной». Это якобы позволяет считать приемлемым активное развитие экспорта электроэнергии в Китай.

Проблемы внутреннего энергоснабжения и экспорта необходимо рассматривать не только через местечковое видение энергопотенциала и потребностей Амурской области, а через призму интересов всех субъектов страны, входящих в ОЭС Востока.

Зейская и Бурейская ГЭС как составная часть этой энергосистемы обслуживают не только Амурсскую область, но и других дальневосточных потребителей.

Поэтому нельзя утверждать об «отсутствии дефицита в Амурской энергосистеме» на фоне вывода в «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»¹⁴: «В объединенной энергетической системе Востока ограничена выдача мощности Зейской ГЭС, Комсомольских ТЭЦ-2, ТЭЦ-3, Хабаровских ТЭЦ-1, ТЭЦ-3 и Амурской ТЭЦ-1, а также Нерюнгринской ГРЭС. Ограничения выдачи мощности электростанций и недостаточная пропускная способность межсистемных линий электропередачи приводят к эффекту «запертых мощностей», снижающему эффективность работы энергосистемы в целом.

Таким образом, в настоящее время наличие сетевых ограничений и «запирание мощности» в объединенной энергетической системе Востока является одним из факторов, не позволяющих устранить дефицит мощности на юге Приморского края за счет перетоков электроэнергии из районов, избыточных по электрической мощности (Южно-Якутского энергорайона Республики Саха (Якутия), амурской энергосистемы)».

Вероятно, такая констатация в важном стратегическом документе не потребовалась, если бы не ошибки или элементы коррупции, имеющие место в этой области. Многие из указанных недостатков могли быть устранины еще до разрушения РАО «ЕЭС России». Однако анализ показывает, что предвкушение барышей от расширения экспорта электроэнергии в Китай перевешивает общегосударственные интересы.

Например, предусмотренные Инвестиционной программой РАО «ЕЭС России» на 2004–2006 гг. работы по переводу воздушных линий «Приморская ГРЭС – Чугуевка», пропускной способностью 2 × 501 МВА на напряжение 500 кВ и сооружению в 2004–2006 гг. ВЛ-500 кВ «Дальневосточная – Владивосток» остались невыполнеными¹⁰.

Несмотря на отмечавшуюся еще в 2001 г. острую необходимость строительства в Приморском крае ВЛ-500, РАО «ЕЭС России» использовала соответствующие средства для сооружения в 2006–2007 гг. аналогичной по протяженности и затратам ВЛ-500 в Амурской области, предназначеннной для экспорта в Китай электроэнергии, закупаемой вышеупомянутой компанией «Сириус-энерго» (дочерней компанией РАО «ЕЭС России»)*.

* Немаловажно то, что при строительстве этой ВЛ-500 кВ на территории Амурской области китайская сторона организовала сооружение приемной подстанции, в которой предусмотрена так называемая «постоянная вставка» (инвертор), разделяющий энергосистемы России и Китая. Наличие инвертора исключает необходимость поддержания единой частоты в двух энергосистемах, однако в данном случае он был выполнен в варианте пропуска электроэнергии только в одном направлении: из России в Китай. Следовательно, поставки электроэнергии из Китая технически невозможны и не планируются. Сооружение «экспортной» ВЛ-500 не соответствует целям создания МГЭО.

Важно отметить, что строительство этой экспортной линии не предусматривалось «Мероприятиями по строительству электросетевых объектов выдачи мощности Бурейской ГЭС и обеспечению надежности электроснабжения Дальневосточного региона», утвержденными 28 августа 2001 г. заместителем председателя РАО «ЕЭС России» А.Н.Раппопортом¹⁰. Было бы целесообразно, чтобы Счетная палата РФ уточнила, на какие материальные и финансовые средства была построена ЛЭП в КНР, предназначенная для поставки электроэнергии на локальные обособленные промышленные объекты в Китае, деятельность которых не афишируется.

Невыгодный для страны акцент на значительное увеличение экспорта электроэнергии в Китай сохранится и в будущем.

В соответствии с прогнозом Минэнерго России, в 2020 г. из ОЭС Дальнего Востока предполагается экспорттировать 23,4 млрд. кВт·час электроэнергии, в то время как внутреннее энергопотребление в регионе составит 38,7 млрд. кВт·час¹⁵.

Соответствует ли это интересам общеэкономического развития российского Дальнего Востока?

Специалисты предупреждают⁶ о негативных последствиях для энергообеспечения Дальнего Востока в случае организации ежегодного экспорта из ОЭС Дальнего Востока в Китай 3,6–4,3 млрд. кВт·час электроэнергии (в соответствии с обязательствами, принятыми Россией в рамках долгосрочного Соглашения от 1 июля 2005 г.). Такие цифры приводятся и в последнем прогнозе Минэнерго России¹⁵.

Для выполнения этих обязательств Российской стороне необходимо круглогодичное использование 411–490 тыс. кВт генерирующих мощностей, например, Бурейской ГЭС.

Сюда следует добавить мощность как минимум еще одного резервного агрегата ГЭС (185 тыс. кВт) на случай ремонта, обязательных регламентных работ и т.д.

Таким образом, для нужд экономики России фактически остается менее 400 тыс. кВт генерирующих мощностей Бурейской ГЭС, несмотря на то что ее установленная мощность составляет 2 млн. кВт.

Аналогичные ограничения должны быть установлены и для Зейской ГЭС.

Такое снижение реальной мощности этих основных станций Дальнего Востока (на них приходится более половины установленной мощности в регионе) объясняется ограничениями по притоку воды в водохранилища Бурейской и Зейской ГЭС.

По этой причине при круглогодичной стационарной работе Бурейской ГЭС возможно использование только 811 тыс. кВт ее генерирующих мощностей из вышеуказанных 2 млн. кВт установленной мощности.

А для Зейской ГЭС возможно использование только 560 тыс. кВт из 1 млн. 330 тыс. кВт ее установленной мощности.

Более того, функционировать в режиме максимальной мощности эти две ГЭС могут лишь временно. Обе станции предназначены для эффективного снятия пиковых нагрузок и сохранения устойчивости ОЭС Дальнего Востока.

Именно несоблюдение этого ключевого закона гидроэнергетики и стало непосредственной причиной катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС.

В соответствии с этим, при ежегодном экспорте из ОЭС Дальнего Востока в Китай 3,6–4,3 млрд. кВт·час электроэнергии на условиях подписанного долгосрочного Соглашения (от 1 июля 2005 г.), для российского потребителя останется менее 400 тыс. кВт из 811 тыс. кВт расчетной мощности Бурейской ГЭС и около 1 млн. кВт для работы в краткосрочном режиме пиковых нагрузок.

Это означает, что, когда энергопотребление в краях и областях ДВР, а также в Якутии и Приморье превысит уровень 1991 г., в ОЭС Дальнего Востока возникнет значительный и устойчивый дефицит мощности.

Необходимо исследование всего комплекса вопросов экспорта электроэнергии в КНР, целью которого должна быть оценка разумных масштабов и перспектив сотрудничества в этой области, не допускающего ущерба общегосударственным интересам России.

В ДВР расширяются существующие и строятся новые морские порты, (угольный терминал в Ванино и нефтяной порт Козьмино, ведется строительство нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан, принято решение о строительстве космодрома в Амурской области и т.д.). Всего в регионе строится около 50 промышленных объектов. Поэтому в будущем электропотребление в ОЭС Дальнего Востока возрастет.

Однако в проектах экспорта электроэнергии предполагаемый рост объема производства на территории ДВР не учитывается.

Среди многих вопросов, которые необходимо рассмотреть в рамках такого анализа, важно учесть особенности энергоснабжения ДВР. В частности, все без исключения ТЭЦ и ГРЭС кроме выработки электроэнергии 7–9 месяцев в году еще и отапливают города региона. Совмещение этих функций уменьшает себестоимость общего процесса производства тепла в электроэнергии. Поэтому даже реально существующие резервы генерации технологически неотделимы от производства тепла. «Чистого» резерва установленных мощностей не существует. Имеет место лишь временное технологическое несоответствие условий производства и потребления электроэнергии в ОЭС Дальнего Востока, вызванное падением объемов промышленного производства в ДВР и последующим изменением структуры потребления.

Таким образом, из изложенного следует, что в ОЭС дальнего Востока отсутствует «чистый» резерв мощности для выработки электроэнергии, кото-

рую можно было бы устойчиво и в течение длительного времени передавать в КНР в объемах, заявленных в Соглашении от 1 июля 2005 г. Это означает, что российские энергетики, пытаясь заключить долгосрочные контракты на поставку электроэнергии в КНР под требуемые китайской стороной государственные гарантии, оперировали ошибочно исчисленными, несуществующими резервами мощностей.

Особо следует подчеркнуть негативные экологические последствия для наиболее освоенных, ключевых для региона южных районов Дальнего Востока в случае активизации экспорта электроэнергии в Китай. Вот некоторые аргументы.

В случае предоставления государственных гарантий для выполнения подписанных РАО «ЕЭС России» соглашений о поставках электроэнергии в Китай потребуется построить новые генерирующие мощности, возможно, равные, по оценкам специалистов, существующим сегодня в ОЭС Дальнего Востока. Предусматривается строительство ГЭС (двух Нижнезейских и одной Нижнебурейской станций), что приведет к затоплению значительной территории на юге ДВР. Последствия подобных действий должны быть всесторонне исследованы. Тем более что население региона имеет негативный опыт эксплуатации уже существующих водохранилищ на трех основных притоках Амура – Сунгари, Зее и Бурея.

Затопление неочищенных от леса и торфяников пойм Зеи и Бурея привело к резкому снижению качества воды в среднем и нижнем течении Амура на общем протяжении свыше 2000 км. Теперь эта вода не может использоваться ни для потребления населением, ни для полива. Но комплексных исследований произошедших при этом изменений и вновь возникших проблем не проводилось. Исследования носят локальный

характер и в основном связаны с анализами качества воды. Их результаты и отмечаемые различными комиссиями другие негативные последствия не афишируются, что исключает возможность объективной оценки причин миграции населения ДВР, численность которого сегодня является одним из главных факторов, определяющих экономическое развитие региона.

Кроме строительства новых ГЭС предполагается строительство, целенаправленно для экспорта в Китай, ряда новых ТЭС. В частности, предполагается строительство второй очереди Благовещенской ТЭЦ мощностью 180 тыс. кВт и ЛЭП-500 «Благовещенск – Хэйхэ», экспортной Ерковецкой ТЭС мощностью 3,8 млн. кВт и объемом потребления угля до 15 млн. т в год, Ургальской экспортной ТЭС мощностью 2,4 млн. кВт и др.

В этой связи возникают вопросы о том, что реально приобретет Россия от масштабного экспорта электроэнергии в Китай (с политической, социально-экономической и экологической точек зрения). Такие вопросы закономерны, учитывая то, что этот вид сотрудничества в мире мало распространен, а также то, что продажа российской электроэнергии Китаю осуществляется в рамках непонятных схем.

Экологические аспекты такого сотрудничества приобретают особую значимость.

На первый взгляд, под тепловые станции занимаются минимальные площади. Сооружения ТЭЦ с дымящей трубой – и все. Однако не принимаются в расчет угле- и золохранилища, площади с открытыми разработками месторождений угля с карьерами и терриконами отвалов пустой породы, которые следовало бы включить в зону отчуждения такой ТЭЦ или ТЭС. Нужно прибавить понижение уровня подземных вод, например, в окрестностях

Ерковецкого месторождения бурых углей, из-за создания глубоких разрезов для вскрыши угля, что лишило окрестные поля и поселки пресной воды. Не пустуют земли и при шахтной добыче угля.

При строительстве ТЭС и ТЭЦ нет отселения населения. Здесь фактически люди становятся заложниками производства электричества, расплачиваясь за это здоровьем.

Из космоса на десятки и сотни километров прослежены по розе ветров зоны выбросов газов от Благовещенской ТЭЦ, построенной почти в центре города и большую часть года накрывающей своими выбросами жилые кварталы. Медиками Благовещенска давно и неоднократно доказано возрастание различного рода заболеваний, в первую очередь у детей, с приближением жилых построек к ТЭЦ. К этому следует прибавить пыль от угля и шлаков, загрязнение подземных и речных вод. Доставка бурого угля от месторождений по железной дороге (от Харанорского месторождения в Читинской области и из других районов) сопровождается загрязнением полосы земли и леса вдоль Транссиба.

В итоге получается: на российской стороне остаются все ядовитые продукты сгорания угля в ТЭС, копоть, сажа, жители региона получают истощенные и загрязненные воды, изуродованный ландшафт от ГЭС и ТЭС, уничтоженные рыбные запасы и деградированное биоразнообразие, усугубление социальных проблем. Китай же получает исключительно дешевую чистую энергию.

Из сказанного можно сделать следующие принципиальные выводы:

1. Созданная в результате разрушения РАО «ЕЭС России» система энергоснабжения Дальнего Востока не направлена на приоритетное обеспечение

потребностей социально-экономического развития и природоохраны в этом регионе. Более того, положение с энергообеспечением продолжает ухудшаться (несмотря на ввод в эксплуатацию Бурейской ГЭС), что неуклонно снижает качество жизни людей и природы в наиболее освоенных районах региона, активизируя, катастрофические для России потери народонаселения.

2. Развитие энергетической отрасли с целью активизации экспорта электроэнергии из энергодефицитного региона Дальнего Востока в Китай является грубой стратегической ошибкой. Она усугубит социально-экономическое положение в регионе, ускорит деградацию окружающей среды в наиболее важных для нашей страны освоенных районах в бассейне Амура, что в ко-

нечном итоге осложнит geopolитические позиции России в регионе.

Необходимы тщательные научно-исследовательские проработки по всему комплексу указанных вопросов, главной целью которых является выработка мер по обеспечению фундаментальных интересов России на Дальнем Востоке, в частности необходимы неотложные меры по устранению недостатков, выявленных при разработке «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года».

3. Необходимо расследование ущерба, нанесенного России от экспорта электроэнергии из регионов Якутии, Восточной Сибири и Дальнего Востока в Китай, осуществляемого в рамках внеправовых схем.

Торговля водоемкой продукцией – не альтернатива перераспределению стока

Государственным интересам России противоречит продвигаемая в некоторых зарубежных и российских публикациях идея торговли водоемкой продукцией как альтернативы бассейновому и межбассейновому перераспределению водных ресурсов для решения проблем нехватки воды.

Такое противопоставление двух подходов содержится в работе В.И.Данилова-Данильянца¹⁶.

Вот выдержка из этой статьи: «Экономическое процветание развитых стран в значительной степени обусловлено умелым использованием эффекта масштаба, когда отдача каждой следующей единицы затрат увеличивается с ростом объемов производства. Причины, формирующие возможность эффекта масштаба, действуют в обрабатывающей промышленности, особенно в массовом производстве и высокотехнологичных отраслях. В водопользовании, эксплуатации минеральных и биологических ресурсов, землепользовании подобные причины перекрываются иными факторами – действует

закон убывающей эффективности. Затраты на транспортировку воды в масштабах ее промышленного, хозяйственно-питьевого и сельскохозяйственного применения (в куб. км) претерпевают резкий скачок при пересечении границ бассейна».

В этой цитате содержится недопустимое смешение и подмена близких, но разных по природе понятий. Помощью такой подмены автор как бы подводит к выводу о недопустимо «резком скачке затрат при пересечении границ бассейна», иными словами о неэффективности и бесперспективности внутрибассейнового и межбассейнового перераспределения водных ресурсов.

Полагаем, что указанное теоретическое искажение по важному для России вопросу неприемлемо.

В мировой экономической науке и практике в таких случаях оперируют двумя понятиями:

1. «Эффект (экономика) масштаба» (*economy of scale*);

2. «Эффект (экономия) от совмещения» (*economy of scope*), который характеризует снижение затрат (и другие выгоды) вследствие особенностей капитального актива (в данном случае – воды, переброшенной из одного района в другой).

Первый термин совершенно справедливо используется применительно к обрабатывающей промышленности. Однако применительно к внутрибассейновой и межбассейновой транспортировке водных ресурсов следует использовать второй термин. Нельзя, как это делает автор статьи, умалчивать об особенностях транспортировки стока, характеризовать ее только одним фактором – действием закона убывающей эффективности. В результате перераспределения стока решается множество важнейших для страны задач: геополитических, межгосударственных, социально-экономических, обеспечения безопасности страны и т.д.

Решение этих задач, по нашему мнению, с лихвой покрывает затраты на создание инфраструктуры по перераспределению речного стока, о чем свидетельствует зарубежный опыт, в частности США, Китая, Индии, Канады, Австралии.

В этой связи заслуживает самого пристального внимания опыт водохозяйственного строительства в Китае.

Мощный экономический потенциал, единая, хорошо продуманная, впитавшая в себя многовековой опыт государственная система управления водными ресурсами позволила Китаю в 2002 г. приступить к реализации одного из самых крупных в истории человечества водохозяйственных проектов. Этот проект – переброска части стока из хорошо обеспеченного водными ресурсами юга (бассейн р. Янцзы) на север страны, где острый недостаток в воде стал тормозом для развития этого региона.

Реализация этого гигантского проекта стоимостью 62 млрд. долл. позволит к 2050 г. обеспечить ежегодную переброску в различные регионы севера страны около 45 куб. км воды, тем самым обеспечить нормальную жизнедеятельность 300 млн. жителей и активный рост экономики¹⁷.

После завершения строительства основные водные артерии страны (р. Янцзы, Хуанхэ, Хуайхэ и Хэйхэ) будут представлять единую многоцелевую водохозяйственную систему. Это будет достигнуто посредством переброски стока по трем маршрутам, простирающимся с юга на север и берущим начало на водостоке, в центре и на западе страны.

Восточный маршрут предусматривает строительство головных водозаборных сооружений в низовьях р. Янцзы в районе г. Янчжоу, с последующей переброской до 15 куб. км воды в испытывающие острую нехватку воды северные провинции.

Там находятся крупнейшие города страны – столица Пекин и г. Тяньцзинь.

Для переброски стока в различной степени будет использована инфраструктура существующего в течение веков многоцелевого Великого канала.

Переброска осуществляется на расстояние 1155 км с подъемом воды в горной местности на 65 м каскадной системой из 75 насосных станций.

Предусматривается также строительство системы туннелей.

Уже начата проходка 8-километрового туннеля под р. Хуанхэ (Желтая).

Строительство, начатое в 2002 г., позволило в 2008 г. (к открытию Олимпиады в Пекине) обеспечить дополнительные ежегодные поставки в этот район около 4,5 куб. км воды.

Центральный маршрут – переброска стока будет осуществляться из водохранилища Данцзякоу на р. Хан (с подпиткой из недавно построенного водохранилища самого крупного в мире гидроузла «Три ущелья» в среднем течении р. Янцзы) в направлении северных провинций Хенань и Хебей (конечный пункт – район городов

Пекина и Тяньцзиня). Вода будет транспортироваться самотеком по системе каналов и туннелей на расстояние 1267 км, с доведением к 2030 г. объема перебросок до 13–14 куб. км/г.

Западный маршрут – переброски стока в высокогорные засушливые районы верховий р. Хуанхэ, плато Тибет и Внутренней Монголии будет осуществляться через водозабор из планируемых на притоках р. Янцзы водохранилищ через систему туннелей и трубопроводов.

Предположительно работы начнутся в 2010 г. и будут осуществлены в три этапа.

После завершения строительства, к 2050 г. мощность переброски может достигнуть 17 куб. км воды в год.

Структура управления реализацией проекта переброски включает Руководящий комитет, возглавляемый Госсоветом КНР, провинциальные и муниципальные руководящие комитеты, государственные компании для выполнения строительных и эксплуатационных работ по Восточному и Центральному направлению, а также государственные компании местного уровня для осуществления поставок воды потребителям.

Реализация практических работ по проекту осуществляется специально созданной Государственной компанией по переброскам стока Юг – Север.

Расходы на реализацию проекта распределены:

- 20% – капиталовложения правительства Китая,
- 35% – платежи провинций, которые будут пользоваться водой,
- 45% – средства займов у различных банков, в том числе иностранных¹⁸.

Система платежей водопользователей и водопотребителей предполагает, что компании Восточного и Центрального направлений переброски стока будут осуществлять сборы за предоставляемую воду с соответствующими провинциальными компаниями, а те, в свою очередь, с водопотребителей. Эти платежи частично будут использоваться для погашения вышеуказанных займов, взятых у банков.

Естественно, реализация проекта переброски стока может оказать значительное воздействие на окружающую среду, прежде всего привести к ухудшению качества воды и состояния экосистем в низовьях р. Янцзы и в районах всех трех направлений переброски стока. Ключевое значение имеет сохранение и улучшение качества воды в бассейне р. Янцзы как источника водных ресурсов для всего проекта перебросок.

Ситуация с качеством воды в бассейне может значительно усугубиться в связи с недавним завершением строительства гидроузла «Три ущелья». Созданное гигантское водохранилище изменит гидрологический, гидрохимический и гидробиологический режим в среднем течении и низовьях р. Янцзы, что может ухудшить качество перебрасываемых на север вод.

Поэтому как неотъемлемая часть работ по переброске стока предусмотрена реализация масштабных мер по сохранению и улучшению качества воды в р. Янцзы и в районах переброски.

Правительство Китая предполагает вложить в течение 2005–2010 гг. 4,8 млрд. долл. в строительство 150 новых крупных очистных сооружений и 170 современных пунктов удаления отходов в среднем и в верхнем течении р. Янцзы¹⁹.

Многие из этих проектов реализуются с привлечением инвестиций из-за рубежа.

Одним из таких проектов является создание системы очистных сооружений и удаления отходов в районе г. Чунцин. Этот 32-миллионный урбанизированный район расположен выше по течению Янцзы от водохранилища гидроузла «Три ущелья». Стоимость проекта составляет около 500 млн. долл.¹⁹.

Следует подчеркнуть, что немногие страны располагают распорядительными органами, потенциалом управления, политической волей руководства, чтобы успешно выполнить такой гран-

диозный проект, как «Юг – Север». Особенно если эти условия помножены на высокий созидательный дух китайского народа.

В своей водохозяйственной политике, в том числе при реализации проекта переброски стока «Юг – Север», руководство Китая вовсе не полагается на многочисленные (в основном зарубежные) рекомендации развивать внешнюю и внутреннюю торговлю водонеским продукцией, включая обеспечение продовольственной безопасности. Такая позиция китайского руководства диктуется двумя ключевыми факторами.

Во-первых, в основу государственной политики заложен принцип самообеспечения страны продовольствием, предполагающий, прежде всего, полное обеспечение зерном, отказ от его импорта. В последние годы Китай уже близок к достижению этой цели.

Во-вторых, реализация беспрецедентного по масштабам, финансированию и воздействию на социально-экономические условия проекта переброски стока «Юг – Север» позволит:

- решить проблему водообеспечения засушливых, испытывающих нехватку воды северных районов Китая, где находится основной экономический потенциал страны;

- обеспечить водой неспокойные вододефицитные районы северо-запада страны, где сильны сепаратистские настроения.

Рассматривая положение в России через призму мирового опыта и практики освоения национального водохозяйственного потенциала, приходится признать, что Россия отброшена на мировую обочину развития этого потенциала.

Такой вывод неизбежен при сравнении, в частности, упомянутых цифр мизерного финансирования водного хозяйства в России и объемов капиталовложе-

ний в водный сектор экономически развитых и развивающихся стран, таких как США, страны ЕС, Китай и др. Как уже отмечалось, является декларативной заявленная в Стратегии цель «формирование реальных предпосылок к реализации конкурентных преимуществ российского водоресурсного потенциала», поскольку отсутствуют реальные возможности для такого развития – политические, экономические, организационные.

Особенно четко это проявляется на фоне активной политики других стран в указанной области.

Конкурентоспособность в области водных ресурсов в реалиях Водной стратегии РФ означает реализацию подхода к водным ресурсам как к товару, которым богата Россия и который, как и другие виды ресурсов, будет выставляться на мировом рынке.

Недопустимо строить политику на таком представлении.

Напротив, вода – это не достояние, выставляемое на продажу, а доставшееся нам от Бога уникальное наследие, попользовавшись которым, мы должны передать его будущим поколениям. Здесь уместно полностью поддержать изложенную выше позицию Евросоюза в отношении воды, отражающую трепетное отношение к воде как всеобщему благу, несовместимым с частным присвоением и управлением.

В водохозяйственном строительстве, как следует из Водной стратегии РФ, за 10 лет не предполагается реализации ни одного крупного инфраструктурного проекта.

Как уже отмечалось, показателем деградации водного хозяйства России является положение в ирригационном секторе. Согласно Водной стратегии РФ, к 2020 г. предполагается довести поливные площади до 6 млн. га, то есть выйти только на уровень 1990 г. Заложенное в этом водохозяйственном документе стратегически опасное без-

действие России в области водного хозяйства может иметь для нее негативные геополитические последствия, вплоть до распада того, что осталось от исторической России после разрушения СССР.

К сожалению, пассионарные качества нашего народа (способность перенапрягать силы во имя великой цели), которые сейчас демонстрируют китайцы, не востребованы в новой России*.

Не только в Водной стратегии РФ, но и в Концепции социально-экономического развития страны до 2020 г. (Концепция 2020), на которую ориентируется Стратегия, отсутствуют задачи социального сплочения российского общества, что так убедительно демонстрирует водохозяйственное строительство в других странах. На этот провал в российских стратегических документах обращают внимание компетентные ученые²¹.

Показательным примером отсутствия единства и даже раскола в российском обществе является отношение к вопросу переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию. Подтверждением тому является позиция сторонников и противников этого проекта, а именно:

Согласно представлениям сторонников переброски, полный отказ в 1986 г. от реализации проекта по переброске части стока сибирских рек в бассейн Аральского моря был ошибкой. Его реализация не только укрепила бы вековые связи народов СССР, но и противодействовала бы разрушению нашей страны.

Вот мнение, высказанное С.П.Капицей, на Международной конференции «Инженерное искусство в развитии цивилизации» (Москва, 6–8 декабря 2003 г.): «Проект сибир-

ской переброски стока в Среднюю Азию был зарублен эмоциями народившегося «зеленого» движения во главе с Залыгиным и иже с ними. Но подобные проекты нужны – когда строился канал Волга – Москва никто не думал, что Москва вместо 2 млн. чел. будет иметь 11 млн. Но что бы было с нами сейчас, если бы этого канала не было... Средняя Азия наш сосед и нам не безразлично, что там происходит, и будет происходить.

Там идет интенсивный прирост населения, кстати, за счет нашего бывшего советского здравоохранения, с другой стороны – идет миграция беднейшего сельского населения в города, что, в конечном счете, может взорвать этот регион. Совершенно недопустимо, если на нашей южной границе появится бушующее пространство».

Действительно, сейчас становится очевидным исключительно важное геополитическое значение для России проекта переброски стока в Среднюю Азию.

В новых странах этого региона (без Казахстана) проживает 40 млн. человек, к 2025 г. население возрастет до 60 млн. чел., а к 2050 г. – до 100 млн. чел. Об этом информирует портал CAWATERinfo (водные ресурсы Средней Азии) и помещенная в нем статья проф. В.А.Духовного: «Новые аспекты старых проектов (возвращаясь к вопросу о переброске стока сибирских рек», 2004 г.).

Россия не имеет права равнодушно взирать на указанные процессы, приобретающие катастрофический характер на фоне неуклонно усугубляющихся проблем водообеспечения в этом регионе. Эти процессы могут взорвать не только регион, но также нанести нашей стране непоправимый геополитический ущерб.

Одним из ключевых средств сохранения жизнеспособности нашего госу-

* Такое различие между китайцами и современными россиянами подметили и иностранцы. С этим фактически согласился даже Президент России Д.А.Медведев²⁰.

дарства могла бы стать реализация вышеуказанного проекта по переброске стока. Те, кто жил и работал в Средней Азии, хорошо знают два факта:

1. Общепризнанную исторически важную роль русских в преодолении отсталости в регионе.

2. Москва в 1991 г. предала своих граждан в регионе.

С этих двух позиций новый акцент на важный для Средней Азии проект будет переворотом в сознании народов этого региона, фактом, конкретно доказывающим желание России восстановить свою позитивную роль в регионе. Проект переброски – это отнюдь не «точечная» или «ковровая» борьба Запада с терроризмом, в результате которой уничтожаются целые страны и гибнут массы мирных людей.

Этот проект стал бы продолжением евразийского подвига русского народа, который, по словам Н.М.Карамзина, «смелостью и мужеством снискал господство над девятою частью мира, открыл страны, никому дотоле не известные, внеся их в общую систему географии, истории, и просветил Божественною Верою, без насилия, без злодейства, употребленные другими ревнителями христианства в Европе и в Америке, но единственно примером лучшего».

На этом пути предстоит также преодолеть огромное сопротивление процессам укрепления связей России со странами Средней Азии.

Примером такого противодействия может служить заложенная в Водной стратегии РФ до 2020 года идея торговли водоемкой продукцией как альтернативы территориальному перераспределению водных ресурсов.

Игнорируется опыт успешных стран, которые при принятии решений о перераспределении водных ресурсов руководствуются далеко не только гидрологическими аргументами. Более того, в Стратегии не только отсутствует перспектива

развития водных ресурсов и каких-либо крупных водохозяйственных проектов, но весь водохозяйственный комплекс страны фактически переориентируется на обслуживание экспортного сырья из России, включая торговлю реальной водой.

Следует объективно относиться к упомянутым С.П.Капицей сторонникам «зеленого» движения, многие из которых, искренне озабоченные возможными негативными экологическими последствиями переброски части стока сибирских рек, выступали против этого проекта. Их позиция, к сожалению, объединенная с позицией недоброжелателей России, на фоне убогого государственного мышления оказавшегося предателем Горбачева, и стала причиной того, что в 1986 г. были прекращены даже научно-исследовательские проработки этого проекта.

Тем самым был нарушен естественный процесс поступательного развития водного хозяйства страны, без которого не может выжить ни одна самостоятельная держава, тем более такая уникальная страна, как Россия.

Что касается осуществимости проекта переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию, то к настоящему времени существенно изменились факторы, определяющие позицию по этому вопросу.

Во-первых, одним из главных возражений экологов было то, что отбор 7% стока Оби окажет негативное воздействие на климатическую систему Арктики. Результаты исследований российских, американских и европейских гидрологов и климатологов свидетельствуют об увеличении водности сибирских рек, впадающих в Северный Ледовитый океан²².

Во-вторых, Казахстан и новые государства Средней Азии, прежде всего Туркменистан и Узбекистан, крайне заинтересованы в реализации проекта и,

вероятно, смогут внести экономический вклад в его реализацию.

В этой ситуации недопустимо брасывание высокими должностными лицами непроверенных данных о стоимости проекта переброски стока (500 млрд. долл.).

Это сделал председатель Экспертного совета по разработке Водной стратегии РФ В.И.Данилов-Данильян в интервью радиостанции «Эхо Москвы» (26 августа 2010 г.). Тем более что год назад журналу «Государственное управление ресурсами» (№ 3, 2009 г.) он называл цифру 300 млрд. долл.²³. А еще полугодом ранее, выступая на XII Петербургском международном экономическом форуме, В.И.Данилов-Данильян утверждал, что стоимость проекта составит почти 200 млрд. долл. (июнь 2008 г.), а в 1983 г., по его словам, проект оценивался в 17 млрд. долл.

Для справки: в 1991 г. стоимость проекта оценивалась в 18 млрд. руб., против которой активно выступал академик А.Л.Яншин, считая эту стоимость завышенной²⁴.

Недопустимо такое жонглирование цифрами, которые могут повлиять на принятие тех или иных политических решений. Можно только предположить, что на сегодняшний день действительная стоимость проекта не должна превышать 62 млрд. долл., то есть стоимости китайского проекта «Юг – Север», масштабы, сложность и технологическая новизна которого беспрецедентны.

В-третьих, активная реализация китайского проекта переброски стока сопровождается внедрением современных технологий создания водохозяйственной инфраструктуры, включая строительство сложнейших объектов водозаборов, насосных станций, каналов, туннелей, трубопроводов и водовыпусков. Тщательное изучение этого опыта создаст основу для нового (с учетом научно-технического прогресса) взгля-

да на вопрос переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию, в том числе предоставить обоснованную информацию о затратах и экологических последствиях реализации проекта.

Ключевыми аргументами противников проекта переброски стока сибирских рек в Среднюю Азию являются следующие.

В советское время было построено немало водоводов для территориального перераспределения речного стока и подачи воды в безводные или маловодные районы.

Вот только лишь некоторые из них:

- канал им. Москвы с забором воды из Волги для Москвы и области;
- Большой Саратовский канал с подачей воды в Заволжье;
- Кулундинский канал в Сибири;
- канал Иртыш – Караганда и Большой Алма-Атинский канал (Казахстан);
- Большой Ферганский, Большой Андижанский, Южно-Голодностепеский, Каршинский каналы и др. (Узбекистан);
- Самур-Дивичинский (Самур-Апшеронский) канал (Азербайджан);
- Кара-Кумский канал в Туркмении длиной около 2000 км с подачей воды из Аму-Дарьи для обводнения старых оазисов (Мургабского, Тедженского), а также освоения земель в пустыне вплоть до Каспийского моря;
- в Грузии построен Верхне-Самгорский канал с подачей воды из р. Иори в глубокую впадину возле г. Тбилиси, позволивший заполнить ее с созданием Тбилисского моря и построить оросительные системы для орошения засушливой Самгорской степи.

Все эти и другие реализованные проекты носили комплексный характер. Они были рассчитаны на водоснабжение населения и промышленности, обводнение и орошение земель, улучшение судоходства, рыбного хозяйства, энергетики, рекреации.

К сожалению, в конце советской эпохи накопившим большой опыт во-

дохозяйственного строительства специалистам была подкинута идея поворота сибирских рек, главным образом в Узбекистан. Работы по переброске стока в СССР были засекречены. Несмотря на это, общественность страны очень скоро разобралась в необоснованности проекта в техническом, социально-экономическом и экологическом отношении и выступила против его реализации. В 1986 г. было принято постановление правительства о прекращении этих работ. К сожалению, повороты рек вызвали антимелиоративный и антигидротехнический шок в обществе, что вкупе с разрушительной перестройкой и реформами привело к прекращению всех работ по перераспределению речного стока и последующей гибели многих мелиоративных систем.

В современной России остро стоят проблемы повышения водообеспеченности засушливых регионов, особенно Ставрополья, Заволжья, Калмыкии, Челябинской, Курганской, Оренбургской областей.

Вместо решения этих задач вновь вброшен вредительский проект поворота сибирских рек, который один из авторов настоящей работы, проф. М.Я.Лемешев, в 2003 г. справедливо назвал «реанимацией преступного проекта века». Другой автор, академик РАСХН Б.С.Маслов, в брошюре «Там, за поворотом...» (2003 г.) назвал проект «панамой XXI века», имея в виду работы в последней четверти XIX в. по строительству Панамского канала французской компанией аферистов и мошенников, что дало миру негативное понятие «панама».

Помимо огромных затрат – не менее 40–60 млрд. долл. (эти цифры называли министр мелиорации и водного хозяйства СССР Е.Е.Алексеевский и проф. Ф.Миклин из Мичиганского университета США, активно поддерживавший переброски), поворот рек нанесет огромный, никем не подсчи-

танный урон природе и жизни людей в районах отбора, транспортировки и распределения воды. Зона канала, которая будет значительно шире зоны Панамского канала, рассечет Россию на две части. Существование этой зоны может иметь для России непредсказуемые негативные последствия.

Реаниматоры проекта (Ю.М.Лужков, П.А.Полад-заде, и др.) не обращают внимания на то, что вода в Средней Азии никому не нужна, там даже при сохранении существующей ситуации местных вод достаточно на многие десятилетия и даже столетия. Поэтому правительства стран Средней Азии не поднимают этот вопрос! Туркменистан обеспечен водой из Аму-Дарьи и Кара-Кумского канала, развивает водные ресурсы за счет строительства водохранилищ на малых реках (недавно закончил совместно с Ираном строительство одного из них для совместного использования).

Воды много, но она используется на глаз из-за архаичных оросительных систем с ее распределением без создания водомерных сооружений.

По данным Всемирного банка (доклад «Управление водными ресурсами и окружающей средой в бассейне Аральского моря», Ташкент, 2002 г.), из объемов воды, подаваемой на орошение и рассоление почв, 73% ее теряется. А с учетом потерь на полях эта цифра достигает 80%.

Другими словами, коэффициент полезного использования воды в орошении (а это основная статья водопотребления!) – менее 20%.

За счет реконструкции оросительных систем, повышения культуры использования воды рек Аму-Дарья, Сыр-Дарья, Или, Нарына и многих других, дефицита воды здесь не ожидается. Поддерживают их недруги России. При этом Сибирский канал длиною 2130 км, шириной 200 м и глубиной 16 м должен идти против уклона

местности с подачей воды насосными станциями на высоту не менее 120 м с использованием многих миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Вода станет воистину золотой.

Даже в авторском коллективе книги «Вода или нефть» (ред. проф. Д.В.Козлов, 2009 г.) отсутствует согласие по вопросу о повороте рек. И это не случайно, так как научное обоснование проблемы не выполнено, нет ответа ни на один кардинальный вопрос о необходимости и целесообразности переброски.

Уже четыре десятилетия поворот рек является путами для водного хозяйства России.

Бывший мэр Москвы Ю.М.Лужков в книге «Вода и мир» (2008 г.) философствует: «Вода ресурс не менее значимый, чем нефть. И не надо быть Ноstrадамусом, чтобы предсказать: не научимся ее продавать – придется отдавать даром». Такое запугивание россиян не ново.

Разве не даром для российского народа опустошаются кладовые нефти страны, когда доходы от ее экспорта фактически идут в карманы олигархов? Стал ли хоть на йоту лучше жить народ российский от нефти?

Водное проклятие постигнет и при продаже реальной и условной воды в соответствии с концепциями сторонников такого бизнеса!

Не пора ли государству заняться экономикой страны, ее интенсивным развитием, как это осуществлялось во времена критикуемого ныне И.В.Сталина? Не пора ли не на словах, а на деле принимать решительные меры по восстановлению и развитию промышленности, сельского хозяйства, улучшению социальной сферы?

Несмотря на вышеуказанные разногласия, серьезные исследователи едини в том, что только в условиях адекватного водообеспечения хозяйственной и природоохранной деятельности южные районы Урала и Западной Сибири смо-

гут продолжать играть важную роль в комплексном социально-экономическом развитии России.

В этой связи вызывает сожаление то, что Концепция 2020, Водная стратегия РФ, а также Транспортная стратегия РФ на период до 2030 г. (утверждена распоряжением правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р) не предусмотрели необходимых мер по развитию водного потенциала этого региона.

Должны быть учтены следующие особенности политической, экономической и водохозяйственной обстановки в бассейнах Иртыша и Оби.

1. Запланированный вклад Урала и Западной Сибири в обеспечение продовольственной безопасности страны возможен только при увеличении к 2020 г. в 9 раз площадей орошаемых земель в этих районах, что потребует увеличения в 10 раз безвозвратного водопотребления на нужды сельского хозяйства на юге Урала и Западной Сибири.

Это следует из Концепции развития комплексных мелиораций и повышения продуктивности мелиорируемых земель (2004 г.); проекта ФЦП «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на 2011–2015 гг. и на период до 2020 г.» (2009 г.); монографии «Водные ресурсы России и их использование», проф. И.А.Шикломанов ред. (2008 г.)²⁵.

2. Геополитические и экономические интересы России в этих районах требуют использования действительно уникального конкурентного преимущества нашей страны – потенциала внутреннего водного транспорта. В этой связи реализация предложений по созданию элементов Транспортно-энергетической водной системы Евразии (Трансуральский водный путь), транспортно-энергетическая реконструкция рек бассейна верхней Оби и создание Иртышско-Обской глубоководной магистрали от Китая до Северного моря

ского пути могли бы внести значительный вклад в выполнение положений Концепции 2020 по освоению природных ресурсов Урала, Сибири и Дальнего Востока, Энергетической стратегии РФ до 2030 г. и других программ развития восточных регионов страны²⁶.

3. Ускоренная реализация Китаем работ по масштабному изъятию вод в верховьях Иртыша (из р. Черный Иртыш), а также возможные меры Казахстана по снижению вододефицита в верховьях Иртыша представляют реальную опасность для водообеспечения населения, экономики и природной среды рассматриваемых районов Урала и Сибири.

Активная инициативная и практически ориентированная позиция российской стороны по оптимизации на государственном и межгосударственном уровне использования водного потенциала указанных речных бассейнов позво-

лит обеспечить интересы нашей страны, создаст условия для сохранения мира и стабильности в обширном и ключевом для России регионе Евразии.

Изменившаяся geopolитическая и экономическая ситуация в регионе с учетом требований долгосрочного социально-экономического развития и охраны природы в районах Урала и Западной Сибири диктует необходимость проведения научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ по регулированию стока в бассейнах Иртыша и Верхней Оби. Цель таких работ – обеспечение современных и перспективных потребностей этих районов в воде и водных услугах. Кроме того, выполнение указанных работ создаст основу для решения вопроса о целесообразности и путях развития водохозяйственного сотрудничества с Казахстаном, странами Средней Азии и Китаем в новых geopolитических условиях.

Аргументация, представленная в настоящей статье, дает основание сделать вывод о том, что принятая к реализации в Водной стратегии Российской Федерации идея активизации обслуживания водным хозяйством сырьевого сектора экономики является неприемлемой с точки зрения общегосударственных интересов страны. Реализация этой идеи не станет вкладом в достижение главной стратегической цели Водной стратегии РФ – «гарантированного обеспечения водными ресурсами устойчивого социально-экономического развития РФ», а будет обслуживать узкокорыстные интересы частных и псевдогосударственных структур в недропользовании России.

Аналогично невозможно достижение указанной стратегической цели Водной стратегии РФ и при навязывании однобокого пути развития в сельском хозяйстве, поскольку целенаправленное развитие только зернового хозяйства для активизации экспорта зерна (на фоне разрушенного агропромышленного комплекса страны и гигантского импорта продовольствия) также служит только узкокорыстным интересам экспортёров российского зерна.

Не соответствует действительности утверждение сторонников активизации торговли водоёмкой продукцией, что такая торговля позволит смягчить вододефицит в мире. Несостоятельность этого утверждения доказана авторитетными исследованиями в системе ООН. Рассматривая идею активизации торговли водоёмкой продукцией через призму процессов глобализации, неизбежен вывод о том, что эта идея отвечает интересам ТНК и продвигается их усилиями.

Что касается нехватки воды, то путь решения этой проблемы заключается в комплексном развитии водного хозяйства на принципах устойчивого развития, активизации усилий по повышению эффективности водопользования. Торговля

водоемкой продукцией не играет значимой роли в решении проблемы нехватки воды.

Торговля водоемкой продукцией не является альтернативой бассейновому и межбассейновому перераспределению речного стока. Интересы России требуют возобновления исследований по проекту переброски части стока сибирских рек в южные районы Урала и Западной Сибири. Реализация этого проекта внесет значительный вклад в возрождение российского водохозяйственного, сельскохозяйственного и промышленного потенциала, восстановление позитивных позиций нашей страны в регионе Евразии.

Идея активизации торговли водоемкой продукцией, которая предлагается в качестве теоретической основы для «руководства водными ресурсами», по нашему мнению, может всерьез рассматриваться при выполнении двух ключевых условий:

– методология, национальные и глобальные оценки торговли водоемкой продукцией только тогда станут точными и будут представлять реальный научный и практический интерес, когда человек научится управлять глобальным гидрологическим циклом. Неслучайно научно-исследовательские центры ООН, сделавшие оценки экономии условной воды на национальном и глобальном уровне, подчеркивают абсолютное несовершенство методологии оценки торговли водоемкой продукцией;

– преобладание гидрологической составляющей при принятии решений на национальном уровне о торговле водоемкой продукцией (прежде всего продовольствием) станет возможным только при наличии одинаковых общегосударственных интересов у подавляющего числа государств на земле. Провал попыток построить однополярный мир на хищнических принципах общества потребления подтверждает бесперспективность достижения указанной цели.

Примечания

¹ Camargo M. Brazil National Energy Plan. United Nations Environment Programme, Fifth Dams and Development Forum Meeting. Proceedings, 23–24 November 2006. Nairobi, Kenya // www.unep.org/dams

² Платонов В.В. Кризис электроэнергетики в России на американский манер // Промышленные ведомости. 2005. № 4,5, май.

³ Thomas S. (2004) The British model in Britain: failing slowly. Доклад, представленный на Международном семинаре “Thirty Years of World Energy Policy”. Hong Kong, 2004 // www.psiru.org/reportsindex.asp

⁴ Гельман М. // Промышленные ведомости. 2006. № 9 (спецвыпуск).

⁵ Губенко А.В., Татченко К.В. Перспективы экономического взаимодействия Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая в области электроэнергетики // Экономика и управление. 2009. № 8 (46) // <http://elibrary.ru/item.asp?id=12920888>

⁶ Губенко А.В., Татченко К.В. Анализ перспектив развития экспорта электроэнергии в Китай с позиций энергетической безопасности России // Экономика и управление. 2009. № 9 (47) // <http://elibrary.ru/item.asp?id=12926175>

⁷ Ответ заместителя руководителя Федеральной таможенной службы РФ Т.Н.Голендеевой № 01-13/64646 от 30 декабря 2010 г. на запрос депутата Госдумы РФ В.Д.Хахичева.

⁸ Кучеров Ю.Н., Ляшенко В.С., Смирнов И.М., Кобец Б.Б. Развитие межгосударственных электрических связей восточных регионов России со странами АТР // Восточная энергетическая политика России и проблемы интеграции в энергетическое пространство АТР. Институт систем

- энергетики им. Л.А.Мелентьева (ИСЭМ) СО РАН. Труды международной конференции, 22–26 сентября 1998 г., Иркутск.
- ⁹ Рудь В.С., Огнев А.Ю., Гамолян Н.Д., Филатова А.Д. Перспективы развития энергетики Дальнего Востока и создания межгосударственных энергетических связей // Энергетика России в XXI веке: Проблемы и научные основы устойчивого и безопасного развития. ИСЭМ СО РАН. Сб. докладов Всероссийской конференции, 14–17 сентября 2000 г. Иркутск. С. 363.
- ¹⁰ Татченко К.В. Некоторые вопросы обеспечения электроэнергией Дальнего Востока России. Владивосток, 2001.
- ¹¹ <http://www.sp-china.com/news/powernews/200509220001.htm>.
- ¹² Ответ министра экономического развития, промышленности и транспорта Амурской области М.В.Дедюшко №6824-14/1233 от 28 декабря 2010 г. на депутатский запрос фракции КПРФ в Госдуме РФ.
- ¹³ Сайт правительства Амурской области // <http://www.amurobl.ru/index.php?m=24597&rt=2&c=4958>
- ¹⁴ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Распоряжение правительства России от 28 декабря 2009 г. № 2094-р.
- ¹⁵ Ответ заместителя министра Минэнерго РФ А.Н.Шишкина от 13 января 2011 г. № АШ-65/09 на запрос депутатов Госдумы РФ С.И.Штогрина и В.Д.Хахичева
- ¹⁶ Данилов-Данильян В.И. Вода – стратегический фактор развития экономики России // Вестник РАН. Т. 77. 2007. № 2.
- ¹⁷ China Modifies Water-Diversion Plan Over Environmental Concerns // The Wall Street Journal, 30.12.2008 // <http://chinadigitaltimes.net/2008/12/china-modifies-water-diversion-plan-over-environmental-concerns>.
- ¹⁸ US Water News Online: China's massive South-North Water Diversion Project Facing Money Woes 2004 // <http://www.uswaternews.com/archives/arcglobal/4chinmass12.html>
- ¹⁹ SPG Media Group Report. Chongqing Wastewater Project, Three Gorges Dam, China // <http://www.water-technology.net/projects/chongqing>
- ²⁰ Протокол встречи Президента России с политологами на Мировом политическом форуме. Ярославль, 10 сентября 2010 г. Официальный сайт Президента РФ.
- ²¹ Квинт В. План развития нашей экономики до 2020 года больше похож на заклинание // Аргументы и факты online. 16 июля 2008 г. // <http://www.aif.ru/money/opinions/478>
- ²² Лекция директора Государственного гидрологического института Росгидромета проф. И.А.Шикломанова. Труды XIV Всемирного метеорологического конгресса, Всемирная метеорологическая организация. Женева. 2003. Май.
- ²³ Интервью председателя Экспертного совета по разработке Водной стратегии РФ В.И.Данилова-Данильяна журналу «Государственное управление ресурсами». 2009. № 3.
- ²⁴ Кара-Мурза С. Советская цивилизация. Т. II. 2001 // http://www.kara-murza.ru/books/sc_b_sc_b_content.htm
- ²⁵ Шикломанов И.А. и др. Водные ресурсы России и их использование. Государственный гидрологический институт Росгидромета. СПб., 2008.
- ²⁶ Козлов Л.Н., Беляков А.А. Транспортно-энергетическая водная система (ТВЭС) Евразии и ее первоочередные проекты. 2009 // http://www.eabr.org/media/img/rus/publications/magazine/no2/n1_2009_10.pdf

Мифы «устойчивого развития»*

**Глобальное потепление или «ползучий»
глобальный переворот?**

Владимир Павленко

Превращение идеологии «устойчивого развития» в метод решения глобальных проблем, наряду с «миростроительством», включает и борьбу с так называемым «глобальным потеплением». Комплексную увязку всех этих проблем наглядно подтвердил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, заявивший, что «...добраться Целей развития тысячелетия, в частности, искоренения бедности, невозможно без борьбы с изменением климата, и все эти вопросы *устойчивого развития* нужно решать вместе»¹ (курс. – Авт.).

Сказано это было на Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК), проходившей с 30 ноября по 9 декабря 2010 г. в Канкуне (Мексика). Об этом важнейшем событии, являющемся частью климатического процесса, призванного ограничить «глобальное потепление» двумя градусами Цельсия к 2050 г., но фактически направленном на перестройку всего мирового порядка в соответствии с постулатами «устойчивого развития».

Чтобы подчеркнуть важность таких мероприятий как Конференции Сторон РКИК, вспомним оценку, полную надежд на скорейшее заключение нового межгосударственного соглашения, аналогичного Киотскому протоколу 1997 г., данную немецкой газетой «Tageszeitung» (9 декабря 2009 г.). Климатический саммит в Копенгагене был назван «тем же самым для XXI века, чем были для века XX конференции в Ялте и Потсдаме».

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук. E-mail: ako-pm@mail.ru

Ключевые слова: Глобальное управление, концепция устойчивого развития, коллективная безопасность, превентивная дипломатия, управление конфликтами, ООН, документы и доклады ООН, Комиссия ООН по миростроительству, «Новый мировой порядок».

* Окончание. Начало см. «Обозреватель–Observer». 2010. 9, 10, 11, 12; 2011. 1, 2.

Климатический саммит в Канкуне: «хорошая мина при плохой игре»

Подчеркнем, что негативный фон для саммита в Канкуне был задан провалом аналогичной прошлогодней конференции (COP-15) в Копенгагене.

В столице Дании собирались принять и начать процедуру подписания нового обязывающего соглашения по выбросам «парниковых газов» взамен утрачивающего силу в 2012 г. Киотского протокола (назовем это несостоявшееся пока соглашение «Киото-2» или « neo-Киото »).

Напомним, что для получения в его рамках односторонних преимуществ развитыми странами во главе с США и Великобританией был подготовлен так называемый «датский текст». В канун копенгагенской конференции он неожиданно был предан огласке британской *«The Guardian»*. Документ содержал унизительные для развивающихся стран условия предоставления им западной помощи в обмен на снижение выбросов «парниковых газов». Напомним основные положения этого документа:

- передача контроля над средствами, выделяемыми на помощь развивающимся странам, в распоряжение не ООН, а международных финансовых институтов;

- принятие в обмен на эту помощь развивающимися странами обязательств следовать строго определенным стратегиям фактической deinдустрIALIZации своих экономик;

- неравномерность сокращения самих квот на выброс «парниковых газов» (в расчете на душу населения раз-

вивающиеся страны должны были уменьшить их вдвое по сравнению с развитыми).

Вдобавок расширялись границы действия так называемого «механизма чистого развития» («МЧР»): «очки» за уменьшение выбросов, то есть за демонтаж промышленности, осуществляемый развивающимися странами, начислялись не им, а развитым странам Запада, экспортирующим в «третий мир» «зеленые», экологически чистые технологии.

Отметим также, что никакому учету вообще не подлежали «парниковые» выбросы не ратифицировавших Киотский протокол США, на долю которых приходится около четверти всего их мирового объема.

В результате грандиозного скандала, вызванного отказом развивающихся стран из «группы 77», а также еще 55-ти присоединившихся к ней государств последовать этому «культиматуму», появился альтернативный проект – «китайский текст», потребовавший от развитых стран, включая США, превентивного 40-процентного сокращения выбросов, как условия продолжения переговоров по «Киото-2»*.

Так как для Запада это требование было заведомо невыполнимым, ситуация зашла в тупик весь на год. Процесс, на который адептами «устойчивого развития» возлагалось столько надежд, забуксовал, а затем и заглох. Ощущимых результатов никто не ждал и от Канкуна. (В целом, так и про-

* Не вызывает удивления, что в кулуарах конференции в Канкуне постоянно появлялись подхватываемые наэлектризованными от возбуждения участниками из числа развивающихся стран слухи о существовании некоего «мексиканского текста» по аналогии с «датским текстом» в Копенгагене. Руководству конференции – ее президенту, главе МИД Мексики П.Эспинозе и исполнительному секретарю РКИК К.Фигейрес – приходилось эти слухи опровергать.

изошло). Подготовка к этому саммиту проходила в крайне нервозной обстановке, дополнительно нагнетавшейся давлением Запада на развивающиеся страны.

Тон еще в конце октября 2010 г. задал председатель Европейской экономической комиссии (ЕЭК) Ж.М.Баррозу.

Высказав предположение, что в Канкуне не будет достигнуто соглашение по новому договору – преемнику Киотского протокола по выбросу парниковых газов, Баррозу назвал заключение такого соглашения «вопросом политической воли», использовав далее этот информационный по-вод для пропаганды идеи «глобального потепления». «Международное сообщество сегодня хорошо осведомлено о том, что проблема климатических изменений является определяющим вопросом нашего времени. В этом нет никаких сомнений, – безапелляционно заявил председатель ЕЭК. – ...Мы должны достичь прогресса на саммите в будущем (2011 г. – Авт.) году в Южной Африке. Но мы делаем все возможное, чтобы добиться максимального прогресса и в Канкуне»².

Свой вклад в давление на участников COP-16 внесла и «Группа двадцати» на саммите в Сеуле. Из Декларации лидеров и Итогового документа «двадцатки»:

«...Мы подтверждаем нашу решительную готовность бороться с изменением климата, как это отражено в документах лидеров Сеульского саммита. ...Мы не пожалеем никаких усилий для достижения сбалансированного и успешного результата в Канкуне...»³.

«...Мы вновь подтверждаем свою решимость принимать серьезные и действенные меры и по-прежнему полностью привержены проведению в рамках ООН переговоров по изменению климата. Мы под-

тверждаем цель, положения и принципы Рамочной конвенции ООН по изменению климата...»³ (курс. – Авт.).

С помощью «сеульского консенсуса»⁴ климатическая проблематика «Группой двадцати» накрепко увязывалась с «миростроительством». Связующим звеном послужила идеологема «устойчивого развития». В число принципов «сеульского консенсуса» было включено «Глобальное партнерство в целях развития»⁵ – самостоятельный, отличный от «Целей развития тысячелетия» и предельно политизированный документ, направленный на реализацию «глобального плана» Римского клуба по формуле «предотвращение – превентивность – применение силы – миростроительство».

Таким образом, с середины ноября обработка делегатов COP-16 не только резко активизировалась, набирая темпы и в ходе самого саммита, но под нее также была подведена определенная идеино-политическая база, представляющая собой некий сплав идеологии «устойчивого развития» с политикой «миростроительства».

«Пятый оценочный доклад (AR5) Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC)*, публикация которого ожидается в 2014 г., покажет более пугающие результаты, чем предыдущий, – заявил 23 ноября (2010 г. – Авт.) помощник Генерального секретаря ООН по координации политики и стратегическому планированию Р.Опп. – Четвертый оценочный доклад, представленный в 2007 г., гласил, что глобальное потепление климата «однозначно происходит» и в большей степени спровоцировано человеческой деятельностью. Сейчас, когда готовится пятый доклад

* МГЭИК (*International Panel on Climate Change*) – организация, основанная в 1988 г. Всемирной метеорологической организацией (ВМО) и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) для оценки риска глобального изменения климата, вызванного техногенными факторами (действиями человека). МГЭИК с 2002 г. возглавляется Р.Пачури, который (от имени МГЭИК), вместе с бывшим вице-президентом США А.Гором 12 октября 2007 г. получил Нобелевскую премию мира.

МГЭИК, можно говорить о том, что практически по всем показателям он будет тревожнее, чем предыдущий – на это указывают все наблюдения.

Ожидается, что в пятом оценочном докладе, коллектива авторов которого был представлен **24 июня 2010 г.**, будет рассмотрен целый ряд новых вопросов, например, региональные аспекты изменения климата, проблема геоинжениринга и (sic!) устойчивого развития...»⁶ (курс. – Авт.).

Итак, коллектив авторов появился в конце июня. Работать над докладом ему предстояло, как минимум, три года. Но уже через пять месяцев «профильный» помощник генсека ООН открыто заявляет о будущих выводах этого доклада, которые, следовательно, должны быть подогнаны, причем «по всем показателям», под оценку предыдущего доклада о том, что потепление «однозначно происходит» и что оно вызвано «человеческой деятельностью». Одно это говорит о предопределенности результатов и, следовательно, об ангажированности и управляемости самого авторского коллектива.

Между тем, с четвертым докладом МГЭИК случился конфуз. В начале 2010 г. самой этой группой было признано наличие в документе ряда ошибок, не только повлиявших на окончательные выводы, но и обусловленных конъюнктурным фактором. Так, выяснилось, что источником обнародованных экспертами в докладе сведений о скорости таяния ледников в Гималаях стали не серьезные самостоятельные научные исследования, а доклад заинтересованной НПО «Всемирный фонд дикой природы» (World Wildlife Fund – WWF), деятельность которой патрони-

руется лично британским принцем Филиппом – мужем королевы Елизаветы II. Соответствующий документ самой WWF – и это наиболее анекдотично – в свою очередь, опирался на ... (sic!) заметку в научно-популярном журнале «New Scientist»⁶. Комментарии, особенно для знакомых с процедурой научного исследования излишни*.

Второе, что подтверждает тенденциозность утверждений Орра, – упоминание в числе новых вопросов «устойчивого развития», что равносильно постановке всей работы авторского коллектива МГЭИК не на научный, а на идеологический фундамент. Третье – апелляция к «региональным аспектам изменения климата». России, скажем прямо, следует проявлять повышенную бдительность, ибо в пятом докладе вполне можно ожидать выводов об «опережающем характере» потепления на постсоветском пространстве, за которыми последует политический нажим для завершения «постперестроечной» деиндустриализации.

В этом случае почти неизбежно будет создан новый фронт противостояния России и Запада в «ближнем зарубежье», менее заметный, чем борьба с расширением НАТО, и потому более опасный для национальных интересов нашей страны.

Страшилки, адресованные делегатам COP-16 негативными прогнозами Орра, отнюдь не завершились. Уже в ходе работы конференции были обнародованы еще как минимум три достаточно знаковых материала по тем или иным вопросам, связанным с климатом:

– Отчет ЮНЕП гласил, что изменение климата может повысить уязви-

* Этот «прокол» не остался незамеченным. В конце августа 2010 г. специальной комиссией Совета академий наук (IAC) были представлены результаты независимого расследования деятельности группы. Но учредители МГЭИК – ВМО и ЮНЕП – согласились лишь с некоторыми из рекомендаций, отложив внедрение наиболее серьезных до подведения итогов «дополнительного изучения».

мость планеты к так называемым стойким органическим загрязнителям, которые будут попадать в экосистемы и накапливаться в пищевых цепочках, угрожая здоровью людей⁷;

— в предварительном отчете Всемирной метеорологической организации (ВМО) о состоянии климата на планете указывалось, что 2010 г. выходит на рекорд по температурам, а десятилетие уже стало самым теплым в истории наблюдений (многочисленные температурные аномалии и рекорды были названы «признаком влияния человека на климатическую систему»*)⁸;

— из Отчета Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI) следовало, что изменение климата к 2050 г. может привести к росту цен на рис, пшеницу, кукурузу и другие сельскохозяйственные продукты на 30–100%⁹.

Еще раз отметим, что ЮНЕП и ВМО являются учредителями МГЭИК, в то время как IFPRI тесно связан с ФАО — Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН. Поэтому представленную ими информацию, в особенности с учетом времени ее обнародования, правомерно рассматривать в общем контексте запугивания делегатов COP-16 темой «глобального потепления». Налицо стройная, продуманная идеологическая кампания, уходящая корнями в стратегию «устойчивого развития».

Теперь о том, что происходило на самой конференции, которая прошла в два этапа — на уровне рабочих групп (30 ноября – 6 декабря) и в открытом лично генсеком ООН Пан Ги Муном формате глав государств и прави-

тельств, министров экологии и климатической политики (7–9 декабря).

Две рабочие группы — «по долгосрочным совместным действиям в рамках РКИК» (AWG-LCA) и «по дальнейшим обязательствам для сторон Киотского протокола» (AWG-KP) — соответствовали двум «трекам», на которые был разбит саммит во избежание нового провала, аналогичного копенгагенскому.

Внешне ключевым вопросом явился поиск путей и перспектив преодоления копенгагенских разногласий относительно выработки соглашения «Киото-2». Сторонниками такого соглашения выступили развивающиеся страны во главе с Китаем, а также, с оговорками, делегация Европейского союза; противниками — ряд развитых, включая США, Россию и некоторые другие — Японию, Канаду, Австралию и Новую Зеландию.

Однако этот подход — за или против «Киото-2» — достаточно поверхностен, ибо скрывает как специфику различных позиций, так и вызванное этим сложное маневрирование участников конференции.

Во-первых, в реальности позиции России и Китая не только не противоречили друг другу, но и фактически совпадали в главном вопросе — необходимости заключения, по словам Президента России Д.А.Медведева, «всеобъемлющего договора по борьбе с изменениями климата»¹⁰. В заявлении главы китайской делегации Се Чженъхуа этот тезис, можно сказать, был раскрыт. В интерпретации Пекина речь идет о принятии новой глобальной программы действий, которую нужно закрепить в трех основных документах: доб-

* Показательно, что источником этой информации стал не президент ВМО А.И.Бедрицкий, являющийся советником и специальным представителем Президента РФ по вопросам климата, а генеральный секретарь Организации М.Жерро.

ровольных программах действий развивающихся стран, соглашении «Киото-2» и ряде дополнительных соглашений в рамках РКИК¹¹. Что это в «пакете», если не «всеобъемлющий договор»?

Вместе с тем, полностью отождествить позиции КНР и России нельзя из-за расхождений в отношении к идеи пролонгации действия Киотского протокола на период после 2012 г. в случае, если нового соглашения достигнуто не будет. Являющаяся членом этого Протокола Россия выступила против такой пролонгации; не входящий в число его участников Китай – за. Официальный представитель китайского МИД Хуан Хуэйкан в связи с этим заподозрил противников продления Киото в стремлении «убить» Протокол¹². Развивающимися странами, выступающими за его пролонгацию и продолжающими рассчитывать на «зеленые» технологии и инвестиции с Запада, в Канкуне был даже введен в оборот термин «второй период обязательств по Киотскому протоколу»¹⁴.

Как представляется автору, в российско-китайских отношениях выделяются два крупных вопроса, имеющих скорее политический, нежели экологический характер. С одной стороны, обе стороны противодействуют попыткам США сохранить за собой односторонние преимущества, обусловленные неучастием Вашингтона в Киотском протоколе.

С другой стороны, этим партнерство и ограничивается. В остальных вопросах Китай не только предпочитает сотрудничать с другими странами БРИК, но и объединяет их – вместе с Южной Африкой, но без России – в относительно новую международную организацию BASIC (Бразилия – Южная Африка – Индия – Китай). Не случайно, президент Бразилии Л.Фигерейдо призвал противников Киото (имея в виду прежде всего

Россию, Японию и Канаду) выйти из Протокола, заплатив за это соответствующую политическую цену¹⁴.

С третьей же стороны, вступает в действие фактор особых, специфических интересов нашей страны, связанных с переносом в «Киото-2» сэкономленных Россией квот на «парниковые выбросы», что не разделяется другими членами мирового сообщества. Дело в том, что экономический обвал 90–2000-х годов резко снизил объемы «парниковых» выбросов в России и некоторых других промышленных республиках бывшего СССР, прежде всего на Украине. Конкретные цифры таковы: из сэкономленных в мире в целом 11 млрд. т квот 8 млрд. т приходится на Россию¹⁵.

Москва и Киев жизненно заинтересованы в том, чтобы использовать эти квоты в условиях будущего экономического подъема, связанного с восстановлением и развитием традиционного промышленного сектора. Но поборники «устойчивого развития», прежде всего в США и Европе, с этим не соглашаются.

«Давайте будем честными, – отмечается представителями Международной Климатической Сети (CAN-International), вручившими в Канкуне России и Украине антинаграду «Динозавр дня», – огромный избыток квот, который имеют Украина и Россия, возник не благодаря эффективным действиям по снижению выбросов парниковых газов. Если будет перенесен избыток квот в будущее, индустриально развитым странам можно не прилагать усилий, чтобы уменьшать выбросы, а продолжать выбрасывать парниковые газы»¹⁶.

Конъюнктурным считает вынужденное снижение выбросов и президент Европейского института во Флоренции Дж.Борелл, отмечающий, что «из-за большого количества исключений, сделанных для России, в прошлом промышленной державы, которая может

заполнить рынок углем, снижая таким образом стоимость этих исключений, страна лишается всякого стимула разработки альтернативных источников энергии¹⁷. (курс. – Авт.). В связи с этим напомним, что Председатель Правительства России В.В.Путин оценивал потенциал этих «альтернативных» источников энергии максимум в 8–10%¹⁸.

Все указанные факторы, превращая нашу страну в самостоятельный «полюс» переговоров по климату, одновременно ставят ее в достаточно уязвимое положение некоего «одиночества», толкая на вынужденное, пусть и ситуативное взаимодействие с любыми противниками «Киото-2». Причем всех этих «попутчиков» – от Канады и Японии до Австралии и Новой Зеландии – трудно отнести к «естественным союзникам» Москвы*.

Во-вторых, и российская, и китайская позиции в корне отличны от американской – наиболее конъюнктурной, хотя и наиболее влиятельной (доказательством служит осуществленное по инициативе США разделение работы СОР-16 на два «трека»). Не участвуя в Киотском протоколе, как Китай, и не требуя заключения «всеобъемлющего договора», как Россия, США, тем не менее, стремятся остаться активным игроком на рынке квот на «парниковые выбросы», торговлей которыми занимаются американские глобальные банки. Под реализацию именно этого проекта глава Всемирного банка Р.Зеллик презентовал в Канкуне так называемый «углеродный фонд» – Фонд поддержки национальных систем торговли квотами на выбросы парниковых газов в развивающихся странах¹⁹.

Другое направление деятельности Группы Всемирного банка представлено Международной финансовой корпорацией (МФК), оказывающей инвестиционную поддержку западному, прежде всего американскому, крупному бизнесу в вопросах трансфера «зеленых» технологий, тесно связанного, в свою очередь, с той же проблемой квот¹⁹.

Специальный посланник президента Б.Обамы И.Стерн, признав, что США, не ратифицировавшие Киотский протокол, но участвующие в обсуждении повестки дня саммита, оказываются «в странном положении»²⁰, тем не менее, попытался увести конференцию в сторону от «Киото-2». Взамен американская сторона подчеркнула заинтересованность в решении комплекса вопросов «долгосрочного сотрудничества Сторон РКИК»: «климатического финансирования», создания механизмов снижения выбросов от деградации лесов, а также отчетности и мониторинга и трансфера «зеленых» технологий. (Последний пример наглядно показывает, что действия Группы Всемирного банка и США не просто коррелируются, а, по-видимому, и направляются из единого центра, которым могут служить только «частные и независимые группы» глобальных олигархов, а также агентура их влияния в Секретариате и других учреждениях ООН).

Позиция официального Вашингтона, отделяющего Киотский протокол от иных вопросов международного взаимодействия в сфере климата, разделяется и американскими НПО. Вот, например, точка зрения на перспективы заключения «Киото-2» главы американской экологической организации Carbonfund.org Э.Карлсона: «США

* Канада и, особенно, Япония объясняют недовольство Киотским протокол тем, что он регулирует всего 27% мировых выбросов и неэффективен до тех пор, пока к нему не присоединятся такие крупнейшие «загрязнители» как США и Китай.

должны отойти от переговоров по проблеме изменения климата, а все остальные участники – прийти к соглашению о преемнику Киотского протокола без оглядки на позицию Вашингтона»²¹.

Как бы оправдывая провал попыток принятия в США климатического законодательства, в рамках которого предполагалось принятие Вашингтоном добровольного обязательства сократить «парниковые выбросы» на 17%, Карлсон подчеркнул, что «...если сказать прямо, у нашей страны нет 67 голосов в Сенате, чтобы ратифицировать любое соглашение, к которому может прийти президент»²⁴.

Иначе говоря, США заинтересованы в деиндустриализации других стран, но сами присоединяться к ней не спешат. Выглядит это примерно так, как если бы Вашингтон, приветствовав разоружение всех остальных ядерных держав, сам от такого шага воздержался, обеспечив таким образом себе абсолютную ядерную монополию.

В-третьих, еще одной «особой» позицией в Канкуне предстала консолидированная точка зрения Европейского союза. В обращении Европейского комиссара по вопросам климата К.Хедегард отмечалось, что «ЕС является сторонником перехода к экологически чистой экономике» и потому для него важно, «чтобы пакет решений конференции содержал положения по смягчению выбросов парниковых газов в атмосферу»²².

В действительности, однако, согласие ЕС на переход ко «второму периоду обязательств» в Канкуне было поставлено в зависимость от двух условий, выполнение которых прямо противоречило бы интересам России. Одно из них – отказ нашей и других стран от претензий на перенос в «Киото-2» сэкономленных «парниковых» квот в упомянутом объеме 8 млрд. т, который в Европе именуется «пробле-

мой горячего воздуха»²³; второе – обязательность заключения нового соглашения не позднее декабря 2011 г., то есть уже в будущем году на COP-17 в Дурбане²⁴.

Острота противоречий России и Европейского союза в Канкуне проявилась еще в ряде весьма показательных моментов как связанных с ходом конференции, так и не имеющих к ней прямого отношения:

– Россия выступила за упразднение членства в Киотском протоколе региональных организаций, единственной из которых в настоящее время является ЕС, так как региональная организация считается выполнившей свои обязательства не по показателям отдельных стран, а «по валу», что дает возможность одним членам такой организации повышать свои выбросы за счет других²⁵;

– Россия добилась жесткой увязки реализации развитыми странами Запада «механизма чистого развития» («МЧР») с осуществлением Россией проектов «совместного развития» («СР»), в рамках которого развитые страны взаимодействуют между собой, что открывает перспективы совместных экологических проектов в СНГ*;

– Россия объявила о выработке в ближайшем будущем жесткой реакции на действия ЕС по ограничению выбросов «парниковых газов» гражданской авиацией, обвинив европейскую сторону в нарушении РКИК²⁶.

Что составляет «сухой остаток» сложившейся в Канкуне расстановки сил?

При всей внешней видимости отличия европейской позиции от позиции США, очевидно, что они не только коррелируются, но и противопоставляются позициям и интересам России, а также Китая и других развивающихся стран. Точно такая же ситуация имеет место и на другом полюсе. При всем том, что в позициях России и КНР, а

также других развивающихся стран имеются нюансы, в целом они достаточно близки и используются – заметим, не первый год – для совместного противостояния Западу. Таким неожиданным образом в Канкуне материализовалась известная формула С.П.Хатингтона «The West and the Rest».

В условиях этого углубившегося со временем Копенгагена противостояния бравурные реляции об успехе саммита выглядят как минимум преувеличением. На деле в полной мере согласовать удалось лишь «американскую повестку дня», ограниченную рамками одного из двух «треков» – «по долгосрочным совместным действиям в рамках РКИК» (AWG-LCA), включающую создание механизмов отчетности и мониторинга «парниковых» выбросов (MRV) и защиты лесов (REDD+). Стороны также создают Технологический исполнительный комитет, а также Центр и Сеть, предназначенные для создания и развития механизмов обмена климатическими технологиями²⁷.

Достигнуть этого удалось в обмен на согласие Запада приступить к практической реализации обещанной еще в Копенгагене программы климатического финансирования в объемах 30 млрд. долл. к 2012 г. и 100 млрд. – к 2020 г. (Под эту программу был создан специальный Зеленый климатический фонд).

Подтверждена и главная цель климатического процесса – удержать «глобальное потепление» в рамках 2 градусов Цельсия к 2050 г.

Как отмечают участники переговоров и эксперты, указанные меры пред-

ставляют собой расширенную и усложненную версию копенгагенского соглашения, хотя слово «Копенгаген» в нем ни разу не упоминается²⁸.

Что касается другого, по сути основного «трека» – по дальнейшим обязательствам для сторон Киотского протокола (AWG-KP), то здесь, как мы убедились, ситуация остается тупиковой.

Неэффективность дальнейшего продвижения климатического процесса (а, следовательно, и идеологии «устойчивого развития») без принятия «Киото-2» подтвердила и исполнительный секретарь РКИК К.Фигерес:

«Канкун был шагом вперед – большим, чем многие считали возможным. ...Но по расчетам ЮНЕП, текущие обязательства и добровольные программы действий сторон РКИК смогут обеспечить лишь 60 процентов сокращения выбросов парниковых газов, необходимого для выполнения ...установки удержать рост глобальной средней температуры в пределах двух градусов...»²⁹ (курс. – Авт.).

Итак, вопрос «Киото-2» остается открытым. Стало быть, давление, осуществляющее «частными и независимыми группами» глобальной олигархии на неевропейский мир с использованием для этого методов «кнута и пряника» продолжится. Главный объект этого давления – Китай, который будет стараться оставить в изоляции, заставив отказаться от требования ограничить «парниковые» выбросы США. Воздействовать на Пекин будут с двух направлений – через увеличение «экологической помощи» развивающимся странам, чтобы разорвать их связь с КНР, а также с помощью вовлечения в фарватер западной политики Российской Федерации.

* А.И.Бедрицкий: «...Для нас может быть приемлем только пакет. Хотите, чтобы МЧР продолжался – будет СР. Не хотите – поскольку решение консенсусом принимается, мы не дадим вам продолжать решение МЧР, пока не будет решения СР». (<http://eco.rian.ru/nature/20101209/306369140-print.html>).

Пойдут на эту уступку Западу в Москве или не пойдут, нам предстоит узнать в течение 2011 г. Для того, чтобы подчеркнуть, что сопротивление глобалистским планам отнюдь не является безнадежным, приведем два важных факта:

Первый – весьма пессимистическая оценка общей ситуации в климатическом процессе влиятельным изданием из Германии – ближайшего союзника США в Европе, страны, находящейся в авангарде борьбы за глобальную dein-дустриализацию:

«...Борьба против изменения климата, которая еще два года назад казалась ненужной, пребывает сейчас в двойном смысловом кризисе. Прежде всего на политическом уровне: важнейшие страны, в том числе США, Китай, Индия и Россия, не присоединились к остальным государствам и не намерены делать обязывающие обещания, как того хотели бы европейцы, в первую очередь немцы: сокращение выброса углекислого газа к 2020 году примерно от 20 до 40 процентов...

...Создается впечатление, что закончилось климатическое опьянение, при котором все остальные проблемы, а также финансо-

вая стоимость политики в этой области были затуманены. Лозунг «Охрана климата ничего не стоит и только экономит деньги» оказался надуманным и разоблачен как целенаправленная пропаганда»³⁰ (курс. – Авт.).

Второй факт – оговорка «по Фрейду», допущенная лидером британских лейбористов Э.Милибэндом, который в прежнем правительстве Г.Брауна занимал должность министра по делам энергетики и климатических изменений и в этом качестве возглавлял британскую делегацию на COP-15 в Копенгагене. Высоко оценив итоги Канкуна, Милибэнд признал, что «до следующей климатической конференции ООН в южноафриканском Дурбане предстоит преодолеть (sic!) множество до сих пор не разрешенных противоречий, которые связаны непосредственно с оценкой масштаба климатических изменений»³¹ (курс. – Авт.).

Итак, в «глобальном потеплении» не уверены даже те, кто с настойчивостью, достойной лучшего применения, изо всех сил продвигает сегодня эту противоречивую тему.

Что могло происходить или действительно происходило в Центральной России летом 2010 года?

Тактика, которой делегации ЕС и особенно США придерживались в Канкуне, наглядно демонстрирует, для чего именно Западу требуется скрытое заключение нового обязывающего соглашения по ограничению выбросов «парниковых» газов, которое мы обозначили как « neo-Киото » или «Киото-2 ». Несмотря на коммерческие интересы, представленные перспективами расширения участия крупнейших глобальных банков в торговле квотами на выбросы, а также формированием в развивающихся странах углеродных рынков, контроль над которыми отойдет к соответствующему фонду, управляемому Всемирным банком, главное

место все-таки отводится геостратегической стороне этого проекта.

Ведь отсутствие всеобъемлющего «neo-Киото» – с участием России и Китая – ограничивает масштабы dein-дустриализации в развивающихся странах. А, следовательно, лишает стоящие за спиной Запада «частные и независимые группы» глобальной олигархии уверенности в том, что эта dein-дустриализация станет необратимой.

Без такой уверенности, в свою очередь, нельзя запускать упомянутый «механизм чистого развития». Ведь если развивающиеся страны не обременены четкими обязательствами по снижению квот на выбросы, развитые ли-

шаются всякого интереса инвестировать в их «экологически чистые» проекты. Ибо не получают за это «очков», идущих в засчет их собственных сокращений.

Кроме того, одно дело, если финансирование экологических программ в развивающихся странах осуществляется в обмен на уничтожение ими промышленности под предлогом заботы об окружающей среде. И совсем другое, если вместо замещения в экономике этих стран реального сектора виртуальным благодаря этим программам происходит наращивание технологических возможностей. Пусть и за счет «трансфера зеленых технологий». Ведь соединение сохраненного промышленного потенциала с импортными технологиями, как хорошо известно, является формулой быстрого, а иногда и прорывного роста.

В планы адептов «устойчивого развития», как мы убедились, это не входит настолько, что в Канкуне процессы обсуждения «Киото-2» и выработки продвигавшихся американцами механизмов «климатического финансирования» и мониторинга и отчетности были разведены по различным «трекам» и обсуждались отдельно друг от друга, чтобы не ставить второе в зависимость от первого. Время не ждет!

Между тем, как отмечалось еще в докладе Генерального секретаря ООН к Саммиту тысячелетия (от 27 марта 2000 г.) «Мы, народы: роль ООН в XXI веке», «МЧР и другие предусмотренные в Киото механизмы нацелены на использование стимулов для привлечения частного сектора к решению жизненно важной задачи снижения уровня глобального потепления»³².

Здесь самое время вспомнить, что сам термин «глобальное потепление» нами был взят в кавычки еще в самой первой части статьи³³ ввиду недоказанности, неочевидности, а также голо-

словности утверждений о его сугубо «антропогенном» характере.

В связи с этим нами ставились три вопроса, ответ на которые и должен был стать одним из главных результатов всего проведенного анализа. Поскольку с тех пор минуло уже более полугода, повторим эти вопросы:

– действительно ли феномен глобального потепления имеет место, или это мистификация?;

– если это происходит на самом деле, то в чем причины глобального потепления, а если это мистификация, то кому она выгодна, кем и в чьих интересах осуществляется?

– не носит ли глобальное потепление искусственного характера и не локализуется ли оно территориально, то есть не является ли принципиально новой угрозой национальной безопасности Российской Федерации – действительно рукотворной, но обусловленной отнюдь не естественным ходом событий, а умыслом и политикой определенных интересов и сил?

Ведь коль скоро вся реализация «глобального плана» Римского клуба, продвинутая за прошедшие десятилетия уже до уровня «миростроительства», прикрывается идеологемой «устойчивого развития», а ее оправданием в массовом сознании, в свою очередь, служит миф о «глобальном потеплении», обусловленном якобы промышленной деятельностью человека, то ради демонстрации реальности этого мифа сил не пожалеют. Тем более, что одновременно решается и задача dein-дустриализации и ослабления geopolитических конкурентов, которым все прелести «глобального потепления» покажут на их собственной шкуре.

Приближение очередного лета, которое оживляет воспоминания о прошлогодней беспрецедентной жаре, продержавшейся в европейской части России в течение двух с лишним месяцев,

делает эти вопросы еще более актуальными. Причем их рассмотрение значительно облегчается появлением в октябрьском номере нашего журнала (за 2010 г.) статьи ученых Академии военных наук РФ А.В.Соколова и А.Л.Бурмакина «Геофизическое (климатическое) оружие – война уже началась?», содержащей подробный анализ создания и использования технологий управления климатом в военных целях³⁴.

Во-первых, авторами указывается, что вопрос управления климатом на Западе, начиная с 70-х годов, ставился как теоретически, так и практически. Соколовым и Бурмакиным приведены исчерпывающие по своему содержанию выдержки из соответствующих источников.

«Еще в 70-е годы ...Бжезинский в свое книге «На рубеже двух веков» (**полное название – «Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре» – Авт.**) предсказывал: «Технология даст лидерам великих держав методы ведения тайных войн, для ведения которых не потребуются спецвойска..., технологии влияния на погоду смогут вызывать продолжительную засуху или ураганы...».

Доклад о потенциале военного применения возможностей управления погодой, выполненный по заказу BBC США, гласит: «Делая аэрокосмические силы США "хозяевами погоды" с помощью соответствующих технологий и концентрируя исследования на их военных применениях – от поддержки собственных операций до срыва операций противника и от локальных воздействий на местные погодные условия до установления глобального господства в средствах связи и противодействия космической разведке, методы воздействия на погоду создают широкие возможности для поражения и принуждения противника. Поэтому для США технологии воздействия на погоду, скорее всего, станут составной частью политики национальной безопасности, включая как внутренние, так и международные аспекты. И правительство, исходя из наших интересов, должно проводить такую политику на всех уровнях»³⁴.

Надо полагать, по результатам обсуждения именно этого доклада в США был принят «проект BBC 2025» («Обладание погодой»), целей которого предполагается полностью достичь к 2025 г.

Во-вторых, в рассматриваемой статье, как и в целом ряде отечественных и зарубежных источников, указывается, что в основу идеи климатического (геофизического) оружия положен принцип беспроводной передачи энергии на дальние расстояния, разработанный Николай Тесла. Причем, если Соколов и Бурмакин утверждают, что соответствующая экспериментальная установка Теслой была уничтожена после того, как ее создатель осознал масштаб угрозы применения ее в военных целях, видный западный эксперт Н.Бегич утверждает обратное. В частности, ссылаясь на одну из публикаций в американском журнале «The XXI century», Бегич приводит следующую выдержку из интервью Теслы газете «The New York Times» от 8 декабря 1915 г.:

«Способы передачи электроэнергии без проводов и **создание разрушительного эффекта** на расстоянии вполне осуществимы. Я уже сконструировал беспроводной передатчик, который делает это возможным и **описал его в различных публикациях**. Среди них недавно **полученный мной патент номер 1.119.732**. При помощи передатчиков такого типа мы обретаем возможность передавать электроэнергию в любых объемах и на любое расстояние и применять ее во всевозможных целях, равно как мирных, так и **военных**. С повсеместным распространением этой системы будут реализованы **идеальные возможности для поддержания законности и порядка**, к тому же станет реальным обладание любым потребным для осуществления этой цели количеством энергии»³⁵.

Еще в одной статье, также опубликованной в «The New York Times», продолжает Бегич, читаем следующее: «Никола Тесла, один из поистине великих изобретателей, ...рассказал автору, что готов

донести до сведения правительства США секрет "воздействия на расстоянии", при помощи которого ...можно расплавлять самолеты и автомобили на расстоянии 400 км, построив таким образом невидимую китайскую стену вокруг страны.

Этот новый тип воздействия осуществляется при помощи луча, ...воплощающего в себе четыре новых изобретения, два из которых уже были испытаны. Один из них – метод и техника генерирования лучей «и других видов энергии» в атмосферном воздухе без необходимости высокого вакуума; второй – «метод и процесс создания очень мощной электрической силы»; третий – метод ее усиления, а четвертый – новый метод «отталкивания чудовищной электрической силы». Это будет излучатель или ствол системы. Уровень напряжения для приведения в действие луча на его цель ...составит 50 млн. вольт»³⁵ (курс. – Авт.).

Получается, что Тесла не только понимал возможность военного применения создаваемой им технологии, но и предлагал целенаправленно использовать ее для «создания разрушительного эффекта» и в целях «поддержания законности и порядка». Причем, предлагал не кому-нибудь, а правительству США.

Как тут не вспомнить, что именно Тесла явился прототипом главного героя известного фантастического романа А.Н.Толстого «Гиперболоид инженера Гарина». Недооценив технические и боевые возможности изобретения, Толстой, тем не менее, верно ухватил философский и политологический срез этой проблемы – возможность использования сверхновых, закрытых для абсолютного большинства знаний и технологий для овладения и консолидации неограниченной мировой власти.

Отметим также, что Бегича вряд ли возможно обвинить в некомпетентности. Ведь именно ему было поручено подготовить и выступить с соответствующим докладом на состоявшемся в начале мая 1997 г. заседании Комиссии Европейского парламента по во-

просам безопасности и разоружения. Да и сами Соколов и Бурмакин показывают, что Тесла уничтожил лишь часть технической документации на свое изделие, успев – подчеркнем это – его запатентовать и обнародовать принцип действия в различных научных публикациях. Поэтому нельзя исключить, что полное восстановление уничтоженного явилось лишь делом техники, времени и денег.

В-третьих, Соколов и Бурмакин приводят данные о ряде сверхсекретных экспериментов, проведенных ВМС и BBC США еще в конце 50-х годов. В результате серии высотных ядерных взрывов было установлено, что подобные взрывы вызывают возмущение в так называемых «магнитно сопряженных областях», связанных одной линией магнитного поля. «Оказалось, – пишут авторы, – что ядерные взрывы не только создают разрушающие радиосвязь ионосферные аномалии, *которые живут годами*, но и активнейшим образом *воздействуют на климатические процессы*, происходящие на Земле»³⁴ (курс. – Авт.).

Эти сведения подтверждаются другими источниками. В частности, уточняется, что упоминаемый Соколовым и Бурмакиным проект «Аргус» (1958 г.) предполагал осуществление трех ядерных взрывов на высоте в 480 км, в нижней части простирающегося до высоты в 3 тыс. км так называемого «радиационного пояса Ван Аллена», заполненного заряженными частицами, поймаными магнитным полем Земли. В результате испытаний ряд фрагментов этого пояса был временно уничтожен. Сразу вслед за этим, в том же 1958 г., советником президента США по метеорологии и (sic!) управлению климатом (фамилия не сообщается – Авт.) было заявлено, что в рамках научных программ министерства обороны «исследуются способы управления электрической заряженности

...земли и неба, чем достигается контроль над погодой»³⁶.

В-четвертых, ряд российских ученых, в частности А.Колесников, обращают внимание на еще один важный аспект подобных исследований – изучение уникальных свойств воды, ее энергетического и информационного потенциала. Подчеркивается, что примерно 6–7 лет назад резко сократилось число публикаций на эту тему на Западе, особенно в США. В том числе по возможному использованию этих свойств и потенциала воды для влияния на погоду и даже климат. «Можно предположить, – заключает Колесников, – что американские ученые сделали какие-то прорывные открытия»³⁶.

Отметим, что точно такой же феномен резкого сокращения открытых публикаций, начиная с 1934 г., имел место в сфере ядерных исследований. Почему – стало известно в 1945 г., после применения нового «сверхоружия» в Хиросиме и Нагасаки, и только эффективность советской разведки позволила государственному руководству страны, не преворонив американский «Манхэттенский проект», развернуть в 1943 г. собственные исследования в ядерной сфере.

Проведенный анализ побуждает Соколова и Бурмакина не только сделать вывод о существовании «климатического» оружия, которое они называют «геофизическим», расширяя сферу применения до всей окружающей среды, но и привести его определение:

«Геофизическое оружие – оружие, объектом воздействия которого является окружающая природная (геофизическая) среда – гидросфера, литосфера, при-

земные слои атмосферы, озонасфера, магнитосфера, ионосфера, околосземное космическое пространство.

Идея геофизического оружия заключается в том, чтобы создать механизм искусственного вызывания и нацеливания на определенные районы природных явлений, приводящих к значительным разрушениям и жертвам»³⁴ (курс. – Авт.).

Зафиксируем, что базовый принцип геофизического оружия, о котором говорят авторы, – не создавать климатические и иные аномалии, а использовать естественные процессы, воздействуя на них в так называемых «точках бифуркации»*. Поскольку в этих точках процесс неуправляем, любое малое воздействие на систему может направить ее последующее развитие по любому из возможных вариантов. Отметим также, что сфера действия геофизического оружия отнюдь не ограничивается атмосферой, а включает и другие природные среды.

Особо подчеркнем, что термин «геофизическое оружие» не только не является маргинальным, но и общепринят на международном уровне. В частности, он включен в Международный энциклопедический словарь «Глобалистика», издание которого с помощью «Горбачев-фонда» является наглядным подтверждением внимания к нему со стороны глобалистских структур.

Определение, приведенное этим источником, заслуживает полноценного, развернутого цитирования.

«Геофизическое оружие – совокупность средств, позволяющих использовать в военных целях разрушительное действие природных процессов и явлений, вызывае-

* Как утверждает синергетика, аппарату которой принадлежит феномен «точек бифуркации», в этих точках происходит качественное изменение динамических систем, обусловленное их скачкообразным переходом вследствие накопления количественных параметров в новое состояние и/или выходом на новую траекторию развития. «Точка бифуркации, – отмечает проф. О.Е.Баксанский, – это точка ветвления вариантов развития. В момент ее наступления изменяется структура, а затем и механизм функционирования процесса»³⁷.

мых искусственным путем. В зависимости от среды, в которой инициируются такие процессы, это оружие подразделяется на **литосферное, гидросферное, атмосферное и геокосмическое**. Средства, с помощью которых стимулируются геофизические поражающие факторы, могут быть различными (например, химические вещества, мощные **генераторы электромагнитных излучений**, тепловые генераторы и др.), однако энергия, затрачиваемая этими средствами, всегда **существенно меньше энергии, выделяемой силами природы** в ходе вызванного геофизического процесса.

Литосферное (геологическое) оружие использует поражающие факторы таких катастрофических природных процессов как землетрясения, извержения вулканов, крупномасштабные обвалы и оползни горных пород, и т.п. Поражающими факторами гидросферного (гидрологического) оружия являются мощные волны попуска, приливные волны, затопления территорий. **Поражающими факторами атмосферного (метеорологического) оружия являются атмосферные процессы и связанные с ними погодные и климатические явления**, от которых в решающей мере может зависеть жизнь как в отдельных регионах, так и на всей планете. **Геокосмическое (озонное) оружие использует энергию космических излучений**³⁷ (курс. – Авт.).

Комментарии, как говорится, излишни.

Надо признать, что утверждений о существовании подобного оружия имеются и критики, которых немало. Представляя им слово, отметим, что однозначное отрицание возможности рукотворного воздействия на климат свойственно, в основном, «заинтересованным» структурам. Например, руководитель российской климатической программы WWF А.О.Кокорин безапелляционно утверждает, что 90% ответственности за «глобальное потепление» лежит на человеке и обусловлено его промышленной деятельностью³⁸.

Что здесь важно? То, что представитель глобальной экологической НПО, контролируемой глобальной элитой, слово в слово, ссылаясь при этом на неназванных «российских учёных», повторяет установки Римского клуба, а также последующих документов ООН и других глобальных структур, включая Комиссии по глобальному управлению и глобализации, Социалистический интернационал (Социнтерн), а также, разумеется, Комиссию ООН по миростроительству.

А вот куда более осторожные комментарии представителей российского академического сообщества. Вице-президент РАН, академик-секретарь Отделения энергетики и машиностроения В.Е.Фортов, хотя и не видит доказательств существования «климатического оружия», констатирует наличие наземных электромагнитных систем, способных вывести из строя любое оборудование.

По мнению Фортова, «неизвестно, можно ли добиться такого эффекта из космоса».

Директор Института динамики геосфер РАН академик В.В.Адушкин считает вопрос «сложным и деликатным», но признает как возможность воздействия на объекты из космоса, так и активную разработку соответствующих технологий и т.д.³⁹.

Что особенно важно, так это то, что и по российским, и по западным данным эксперименты по управлению погодой осуществлялись не только в США, но и в СССР. Так, отставной военный синоптик Н.Караваев упоминает о «петрозаводском феномене» – наблюдавшемся в сентябре 1977 г. в течение четырех минут «огромном светящемся сгустке, похожем на медузу», который был виден и с территории Финляндии⁴⁰. А вот аналогичное свидетельство с американской стороны:

«Увидев стремительно вздымющееся к небу гигантское грибовидное облако, командир пришел в ужас: он подумал, что авиалайнер попал в зону ядерного взрыва. ...Диаметр около двухсот миль, а его верхушка была пронизана странным свечением... Впрочем, облако ушло в верхние слои атмосферы, а пассажирский лайнер без помех продолжил рейс из Анкориджа в Токио.

Однако на флотилию рыболовных судов, промышлявших в зоне между территориальными водами Японии и СССР, внезапно обрушился мощный, но непродолжительный дождевой шквал... По-прежнему существуют подозрения, что в 1973 г. ошеломленные пилоты и рыбаки стали свидетелями мрачного эксперимента времен холодной войны, в ходе которого вода из Японского моря была каким-то образом «выброшена» в атмосферу для создания искусственных облаков и дождя⁴¹.

Актуальность данной темы во второй половине 70-х годов оказалась настолько высокой, что обе сверхдержавы, несмотря на пробуксовку «разрядки», пошли на то, чтобы одобрить и подписать принятую 18 мая 1977 г. под эгидой ООН международную Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (№ 2692).

«Государства – участники настоящей Конвенции,

...признавая, что научно-технический прогресс может открыть новые возможности в области воздействия на природную среду,

...осознавая, что использование средств воздействия на природную среду в мирных целях могло бы привести к улучшению взаимодействия человека и природы и способствовать сохранению и улучшению природной среды на благо нынешнего и будущих поколений,

сознавая, однако, что военное и любое иное враждебное воздействие таких средств могло бы иметь чрезвычайно пагубные последствия для благосостояния людей,

желая запретить военное и любое иное враждебное использование средств воздействия на природную среду с целью устранения опасностей для человечества от такого использования и подтверждая свое желание действовать в направлении достижения этой цели,

согласились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется **не прибегать к военному и любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия...**

Статья II

Используемый в статье I термин "средства воздействия на природную среду" относятся к любым средствам для изменения – путем **преднамеренного управления природными процессами – динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства.**

Статья III

1. Положения настоящей Конвенции не препятствуют использованию средств воздействия на природную среду в мирных целях...

...Статья V.

...4. Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется сотрудничать в проведении любых расследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава ООН, на основании жалобы, полученной Советом. Совет Безопасности информирует о результатах расследования государств – участников⁴² (курс. – Авт.).

Во-первых, если геофизическое оружие – миф, то откуда «признание» величими державами наличия такой угрозы, возможности его «пагубного воздействия» на планету и людей? Не является ли это, как и сам факт заключения Конвенции, подтверждением того, что соответствующие исследования велись?

На наш взгляд, является, более чем убедительным. Никому ведь не прихо-

дит в голову заключать, например, Конвенцию о взаимодействии в отражении инопланетного вторжения, несмотря на эксплуатацию этой темы бесчисленным сонмом сторонников существования враждебного разума. Даже о совместном противодействии астероидной угрозе – куда более реальной – и то соглашений не заключается.

А тут такая оперативность. С чего бы это вдруг?

Во-вторых, приведенный в Конвенции перечень сфер применения геофизического оружия образца 1977 г. ничем не отличается от современного. А предложенное Конвенцией понимание такого оружия как «преднамеренного управления природными процессами» сохраняется и сегодня.

Это доказывает, что основные принципы создания и применения подобных технологий и средств были разработаны уже тогда.

В-третьих, в Конвенцию заложено «двойное дно», свойственное всем документам, связанным с «глобальным планом» Римского клуба.

Так, Конвенция «не препятствуют использованию средств воздействия на природную среду в мирных целях». Но при этом понятно, что пока между сверхдержавами сохраняется равновесие, зашифровать военные изыскания в этой сфере под «мирные» не получится или получится с трудом, ибо в условиях примерно одинакового технологического уровня продвижения разработок в данном вопросе обе сверхдержавы – и США, и СССР – имели такие же адекватные друг другу системы контроля.

А вот если равновесие нарушается, как и случилось после окончания холодной войны...

Здесь самое время вспомнить приводившуюся ранее выдержку из доклада Комиссии по глобальному управле-

нию и сотрудничеству «Наше глобальное соседство» («НГС») от 1995 г.:

«Победа, однако, была не единственным фактором, побуждавшим победителей настаивать на своем праве навечно оставаться членами Совета Безопасности и вечно же располагать правом вето. Победители ...оставили за собой право вето ...отчасти еще и потому, что **предвидели возможность изменения в соотношении сил государства**»⁴³ (курс. – Авт.).

Итак, победители в холодной войне «предвидели изменение в соотношении сил» и подготовились к нему заранее. Именно поэтому, в частности, им удалось в такие короткие сроки развернуть объекты системы НААРР.

Расчет, к сожалению, оказался верным: ну, какие возражения могла предъявить создателям этой системы Ельцинская Россия?

Сегодня же главная угроза, как верно оценивают ее Соколов и Бурмакин, заключается в том, что дальнейшее технологическое отставание может привести к тому, что мы просто перестанем понимать происходящее на подобных иностранных объектах³⁴.

В-четвертых, предъявить претензии к возможно осуществляемым американцами проектам не получилось не только при Ельцине, но и после него. Хотя, как видим, такая возможность Конвенцией предусматривалась – в виде обращений («жалоб») в Совет Безопасности ООН, где у России более чем прочные позиции.

Около 90 депутатов Государственной думы третьего созыва, преимущественно от фракции КПРФ, присутствовавших на докладе Н.Бегича и последующем его обсуждении Комиссией Европарламента по вопросам безопасности и разоружения, в начале августа 2002 г. обратились к Президенту России В.В. Путину, в ООН, а также к главам и парламентам иностранных государств. Целью обращения стало требо-

вание наложить международный запрет на проведение широкомасштабных геофизических экспериментов*. Созданная в Думе Комиссия Комитетов по обороне и международным делам, обсудив ситуацию с участием экспертов РАН, оборонного комплекса и Минобороны, пришла к выводу, что эти эксперименты превращают околоземную среду как в объект, так и в составной элемент воздействия нового типа оружия. На 11 сентября 2002 г. намечалось принятие специального документа «О потенциальной опасности для человечества продолжения США широкомасштабных экспериментов по целенаправленному и мощному воздействию на околоземную среду радиоволнами высокой частоты». Однако тогдашний Представитель Президента России в Госдуме А.А.Котенков потребовал снять вопрос с рассмотрения под явно надуманным предлогом – чтобы “не вызывать паники у российского населения”»⁴⁴.

Возвращаясь к статье Соколова и Бурмакина, отметим, что центральная ее часть посвящена системе HAARP («High Frequency Active Auroral Research Program» – «Программа активного исследования авроральной области «Северное сияние»), которую авторы – подчеркнем это – называют «малоизвестной частью» рейгановской «Стратегической оборонной инициативы» (СОИ).

«...В 400 км от Анкориджа, на военной базе Гаккона ...развернута громадная фазированная антенная решетка (ФАР) – сеть из 180-ти 24-метровых антенн, которые вместе составляют исполинский излучатель сверхвысоких частот.

...Установка HAARP (используемое в США название – объект «Арфа» – Авт.) построена совместными силами ВМС и

ВВС США. Официально комплекс построен для изучения природы ионосферы и развития систем ПВО и ПРО. Однако многочисленные исследователи считают, что на самом деле он предназначен **для воздействия на глобальные и локальные механизмы природы в районах расположения противников США**.

Научные журналы утверждают, что с помощью HAARP имеются возможности:

- вызывать искусственные северные сияния;
- забивать помехами загоризонтные РЛС раннего обнаружения пусков баллистических ракет и даже ликвидировать телекоммуникационные системы противника в конкретном участке планеты;
- **уничижать межконтинентальные ракеты** путем перегрева их электронных частей;
- осуществлять **управление погодой** за счет ионизации верхних слоев атмосферы;
- изменять психическое поведение человека за счет передачи электромагнитного излучения определенного спектра, стимулируя у людей пограничные состояния;
- осуществлять **рентгенографию недр**, регистрировать создание подземных тоннелей, либо фиксировать наличие естественных полостей;
- выводить из строя космические аппараты.

Когда включают излучатели HAARP, равновесие околоземной среды нарушается. Разогревается ионосфера. По некоторым данным, американцам уже удается получать **искусственные протяженные плазменные образования** (так называемые «плазмоиды» – Авт.).

...Летящая ракета (самолет), попадающая в область такого образования (имеющего огромный положительный заряд), втягивается в нее. ...Заряд передается на корпус ракеты (самолета), в результате чего моментально выходит из строя вся бортовая электроника и летательный аппарат полностью теряет управление...

* Отметим, что лето в 2002 г., как и в 2010 г., в России выдалось очень жарким, а в Европе – дождливым; как и в прошлом году, произошло несколько крупных наводнений в Германии, Чехии, Польше.

В ходе экспериментов, проведенных под непосредственным руководством командования ВВС и ВМС США, получены эффекты взаимодействия ...плазмоидов с магитосферой Земли. А это уже позволяет говорить о возможностях создания интегрированных систем геофизического оружия.

Соколов и Бурмакин приводят точку зрения видного американского ученого Р.Бертелл, которая считает, что подобные системы потенциально опасны для окружающей среды. «За этим, – отмечает она, – стоят пять десятилетий интенсивных и все более разрушительных опытов по управлению верхними слоями атмосферы. **HAARP – неотъемлемая часть долгой истории военно-космических программ. Его военное применение, особенно в сочетании с другими технологиями аналогичного уровня, вызывает тревогу. А передача по радиолинии десятков и сотен мегаватт на космическую платформу, способную прицельно направить этот громадный поток энергии, сопоставимый с атомной бомбой, в виде лазерных или иных лучей в любую точку Земли, просто пугает...»³⁴.**

«...Один из разработчиков технологий, работающих на принципе разогрева ионосфера, Б.Дж.Истлунд утверждает, что при помощи этих установок можно менять розу ветров на больших высотах, а, следовательно, влиять на погоду, создавая предпосылки для разного рода погодных катализмов»³⁶ (курс. – Авт.).

Н.Бегич отмечает, что речь идет о «создании нового класса вооружений, ...способного нанести катастрофический ущерб климату». К числу возможностей комплекса «Арфа» он относит управление климатом на всем земном шаре, повреждение экосистем, подавление электронных средств связи, влияние на психику и эмоциональную сферу»³⁵.

К сказанному следует добавить ряд дополнительных обстоятельств, отмеченных целым рядом специалистов.

Первое: разрушение в годы «перестройки» Красноярской РЛС, представлявшей собой, по словам Соколова и Бурмакина, советский аналог HAARP.

Второе обстоятельство. Наряду с объектом «Арфа» в строй уже введены или находятся в последней стадии готовности еще два – в Гренландии и Норвегии. Вместе с Аляской они образуют замкнутый треугольный контур, охватывающий Арктику, через которую проложены полетные маршруты российских межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования. Создается система ПРО, эффективность которой на порядки выше как СОИ, так и присно памятного «третьего позиционного района» США с радаром в Чехии и ракетами-перехватчиками в Польше.

На третье обстоятельство указывает О.Н.Четверикова:

«Через несколько дней после катастрофы (имеется в виду землетрясение на Гаити в январе 2010 г. – Авт.) венесуэльский государственный телеканал ViveTV, ссылаясь на доклад, подготовленный (sic!) Северным флотом России, опубликовал на своем сайте сообщение о том, что землетрясение явилось результатом испытания сейсмического оружия, проведенного Четвертым флотом США. Такое оружие планируется применить против Ирана. В сообщении утверждалось, что сейсмические толчки, наблюдавшиеся в Венесуэле 8 января 2010 г., в Гондурасе 11 января и на Гаити 12 января, имеют один и тот же источник. К последствиям применения этого оружия относится и разрушительное землетрясение в китайской провинции Сычуань ...12 мая 2008 г.

Перепечатавший эту информацию сайт GZT.RU привел мнение источника (sic!) в **российском военном ведомстве**, в соответствии с которым землетрясения на Гаити действительно могли быть следствием испытания американского сейсмического оружия, активная фаза которых началась в 2006 г.

...Информация ViveTV в искаженном виде была ...представлена в виде заявления Уго Чавеса, в результате чего рабочую гипотезу выдали за предвзятую позицию правительства, не заслуживающую серьезного обсуждения.

...Известно, что широкомасштабное развертывание американских вооруженных сил на Гаити, осуществленное в кратчайшие сроки Южным командованием США, было спланировано ДО землетрясения, когда в штабе командования в Майами проводилось учение по сценарию гуманитарной операции на Гаити по борьбе с последствиями урагана...»⁴⁵ (выделено в тексте, курс. – Авт.).

Комментарии излишни, особенно если учесть, что саму Четверикову в «маргиналы» записать трудно: являясь автором ряда серьезных научных трудов в сфере безопасности, религии и культуры, она является доцентом кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) МИД РФ. Отметим также приведенные ссылки на российские источники в военных кругах, как и то, что сам этот материал опубликован сайтом достаточно респектабельного Фонда стратегической культуры.

А вот мнение по сходному вопросу академика М.В.Садовского, в начале 80-х годов – директора Института физики Земли АН СССР:

«Еще недавно мы более чем скептически относились к идеям о возможности влияния на земные процессы космических факторов, солнечной энергии. Мы полагали: ничтожные добавки, вносимые космосом в огромные энергии, которые накапливаются в очаге землетрясения, не могут никак повлиять на развитие сейсмической катастрофы.

Резкий порыв солнечного ветра – потока заряженных частиц от Солнца – возбуждает в ионосфере магнитогидродинамические волны, которые, в свою очередь, переходят в атмосферные волны малой амплитуды, устремляющиеся к поверхности Земли.

Влияние этих волн, действующих на огромной площади, на неустойчивое равновесие сейсмического очага в тот момент, когда землетрясение вот-вот произойдет (то есть в «точке бифуркации! – Авт.) едва ли можно отрицать категорически»³⁴ (курс. – Авт.).

Наконец, четвертое. После отказа в 1994 г. Конгресса США финансировать HAARP, создателям и лоббистам комплекса удалось заново легализовать его деятельность в качестве «установки по томографии земной коры, в том числе с целью контроля над нераспространением ядерного оружия»³⁶.

В связи с этим, определенный интерес представляет ряд выводов российского радиофизика Н.В.Левашова, обнародованных им в прошлом году в статье «Антироссийский антициклон».

На вращающихся по синхронной орбите спутниках «располагаются приемно-передающие антенны, которым не нужно создавать большой мощности, потому что мощность они получают с Земли, чтобы управлять СВЧ-излучением. ...Направляя в нужное место мощное излучение с наземных станций – ...Аляски, Норвегии, Гренландии, создается ...ионная линза (то есть упоминавшийся выше плазмоид – Авт.).

...В этом месте защитный слой падает, возникают ионы, которые уже не защищают земную поверхность, и через это место начинает обрушиваться мощный поток космических излучений и жесткого солнечного излучения. Естественно, там ...будет выижигаться все и вся...

Над Восточно-Европейской равниной (летом 2010 г. – Авт.) была создана огромная ионная линза, подтверждением тому являются данные наших ученых о том, что в этой зоне озонный слой уменьшился на 43 процента. Образовалась огромная озонная дыра, если говорить проще.

...Кроме этого, ...было применено (sic!) еще и так называемое геофизическое оружие. ...Благодаря определенным технологиям, которые влияют на теплопроводность коры Земли, ...нижние

ее слои, которые находятся в контакте с магмой, хотя и имеют низкую теплопроводность, все равно разогреваются, в результате чего происходит **слабый разогрев поверхности**. ...**Так была создана своеобразная тепловая ловушка для антициклона**. И когда антициклон пришел на нашу территорию, он просто попал в эту ловушку и остановился. И стоял, никуда не двигаясь полтора месяца.

...Под Самарой **несколько озер ушли буквально за несколько часов через трещины на дне**. Озера могут высохнуть, ...постепенно мельчая и мельчая, после чего появляется грязь с трещинами, и озеро высыхает. Но в данном случае под землю ушли озера, которые не были высушены, в них была вода, а когда вода ушла, на дне были обнаружены большие трещины. Получается, что трещины возникли на дне под толщей воды? Этого не может произойти от раскаленного воздуха, а только от раскаленной разогретой почвы, то есть коры Земли. Таких

сообщений было несколько*»⁴⁶ (курс. – Авт.).

В каком соотношении находятся приведенные Левашовым рассуждения и, главное, факты с «томографическими» возможностями HAARP? Представляется, что слово здесь должны взять специалисты. Мы же в завершение приведем еще два важных, на наш взгляд, факта:

– **1980 г.:** вышеупомянутый Б.Дж.Истлунд получает патент «Метод и аппарат для изменения слоев земной атмосферы, ионосферы и/или магнитосферы»;

– **тот же 1980 г.:** в США начинается строительство сети башен GWEN (сеть для создания волн в земной поверхности в чрезвычайных ситуациях), способных транслировать волны крайне низкой частоты в целях обороны⁴⁷.

До распада СССР оставалось чуть более десяти лет...

«Устойчивое развитие» как концепция, стратегия и идеология преобразования мирового порядка (вместо заключения)

От истории к современности.
Россия в «глобальном плане» Римского клуба

Начиная с 60-х годов, в правящих кругах Запада начинает вызревать идея глобализации, главным условием которой считается вовлечение в процессы конвергенции Советского Союза. Вот что пишет о первых шагах в этом направлении академик Д.М.Гвишиани, стоявший у его истоков:

«На протяжении 60-х годов, ...в рамках существовавших межправительственных структур, в том числе ООН, стали складываться новые подходы к организации международного сотрудничества..., направленные на разработку глобальных

программ совместных действий всех государств мира.

Одной из первых принципиально новых структур стал Консультативный комитет ООН по применению науки и техники в целях развития (АКАСТ), созданный после прошедшей в 1963 г. в Женеве конференции ООН...

Отметим весьма характерную особенность: члены АКАСТ (**к которым принадлежал и Гвишиани – Авт.**), состав которого утверждался Генеральным секретарем ООН, вели работу не как официальные представители своих стран и правительств, а в личном, частном каче-

* Это соответствует действительности, ибо несколько подобных репортажей из Самарской области были продемонстрированы по всем федеральным телеканалам с показом места события и свидетельств очевидцев.

стве. ...В составе АКАСТ были крупные ученые, представлявшие конкретные области знания. ...Отличительной чертой Комитета ...становился междисциплинарный подход. Обладая широкой научной эрудицией и опираясь на суждения экспертов, его члены добивались выработки интегрированной картины научно-технического развития.

Одним из важнейших проектов, подготовленных АКАСТ, был **«Всемирный план действий»**, нацеленный на интеграцию научного, технического и финансового сотрудничества развитых и развивающихся стран...

Интересным новым типом научно-исследовательских организаций ...стали «мозговые тресты» или «мозговые центры»... Они возникли сначала в США... **Основной задачей «мозговых центров» считались исследования, результаты которых особенно важны для принятия практических политических решений.** В этом их главное отличие от традиционных НИИ...

...Здесь надо отметить одну важную смысловую тонкость, связанную с нашим и западным толкованием понятия «политика»... Мы привыкли понимать под «политическим» решением чисто государственное или партийное и отождествлять «власть» с государственной властью. В развитых западных странах понятие «власть» связано с **последним уровнем принятия окончательных решений**, а «политика» обычно означает комплекс мер по приложению, применению на практике избранного направления действий. В данном контексте, рассказывая о деятельности Римского клуба и других глобальных организаций, мы всегда говорим о «политике» и «власти» именно в этом широком «западном» смысле⁴⁸ (курс. – Авт.).

Итак, во-первых, очевидно, что «новые подходы...», нацеленные на разработку глобальных программ», результатами которых стали «Всемирный план действий» АКАСТ, а затем разработанный А.Печчини «глобальный план» Римского клуба, стали складываться не сами, а с помощью опреде-

ленного круга научных элитариев, предумышленно объединенных и оторванных от своих стран, национальных корней и интересов.

Во-вторых, западная трактовка «власти» и «политики» как продукта не государственных, а частных интересов и сил, ставила деятельность этих элитариев, как и патронировавшей ее ООН, в подчинение «частных и независимых групп» глобальной олигархии. Сказано предельно ясно: политика на Западе не является функцией государства, которое лишь имитирует политическое участие.

Главным продуктом деятельности этих групп стал «глобальный план» Римского клуба. Именно с этим проектом связано создание научно-прикладных «мозговых центров», которые в детально рассмотренных нами докладах «Наше глобальное соседство» (1995 г.) и «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (2004 г.) получили название «фондов и мозговых трестов».

В-третьих, основной целью этих новых организационных структур стало проведение «исследований, ...важных для принятия практических политических решений». Иначе говоря, мир менялся в сторону глобализации не сам; его меняли преднамеренно, противопоставляя при этом государственным и общественным интересам частные и корпоративные.

В-четвертых, указанные фонды, «мозговые центры» и организации изначально создавались как универсальные инструменты глобального управления всем развитием человечества, согласие которого на это не испрашивалось. Элитаризм, ставший одним из источников фашизма и нацизма, став глобальным, породил движение к глобальному фашизму и нацизму, прологом которого служат устройство, порядок, идеология и политика современного Запада.

Каким образом в этот «переплет» втянули СССР?

Определенная часть советской элиты, предав национальные интересы страны, а по большому счету и будущее человечества, не только поддержала глобалистские амбиции основателей Римского клуба, но и активно включилась в практическое осуществление этих замыслов.

Формально процесс конвергенции, приведший к распаду СССР и обрушившимся на нашу страну бедствиям, был запущен А.Н.Косыгиным, точнее, его встречей с президентом США Л.Джонсоном в Гласборо (1967 г.). Фактически же, поскольку Косыгин стал главой Советского правительства в ноябре 1966 г., а АКАСТ появился еще в 1963 г., можно говорить о существовании в советских «верхах» определенной преемственности. Исходя из того, что в промежутке между этими событиями произошла смена партийного и государственного руководства СССР (октябрь 1964 г.), наиболее вероятной фигурой, с которой можно связать участие советских представителей в глобалистских мероприятиях, является предшественник Косыгина в должности Председателя Совета Министров СССР А.И.Микоян.

Имеется достаточно оснований утверждать, что в сформированную Косыгиным команду вошел и Ю.В.Андропов, назначенный в 1967 г. председателем КГБ при Совете Министров СССР. Американский ученый Э.Саттон, на основании архивов Йельского университета, свидетельствует о близкой связи Андропова с А.Гарриманом* – одной из ключевых и наиболее

зловещих фигур американской и мировой публичной и закулисной политики XX в.⁵⁰. (Взаимодействие с Косыгиным не отменяет возможного наличия у Андропова и его ведомственного окружения собственных далеко идущих планов).

После выстраивания общеполитической конструкции настал черед вовлечения в работу Римского клуба крупных советских ученых. Вот что пишет об особенностях, технологиях, маскировке и персоналиях этого процесса Гвишиани – зять Косыгина:

«...Участие в мероприятиях Римского клуба, как правило, совмещалось с официальными зарубежными командировками ученых и специалистов, интересующихся глобальной проблематикой, таких как академики Е.К.Федоров и О.Т.Богомолов, профессор П.Л.Капица. В Москве и других городах удалось провести несколько встреч с членами Римского клуба. Однако, несмотря на медленное и нелегкое признание советскими идеологами глобальной проблематики, официальное оформление нашего членства в Римском клубе долго наталкивалось на труднопреодолимые препятствия. Только в 1981 г. я и академик Е.К.Федоров, ...крупный специалист в области геофизики и охраны окружающей среды, прекрасно знакомый с западными глобальными разработками, получили официальное разрешение на членство в Римском клубе»⁴⁸ (курс. – Авт.).

Здесь мы видим «адреса, явки и пароли» внутреннего заговора и фамилии главных фигурантов сети, сплетенной в СССР усилиями Гвишиани, надежно прикрытого от неприятностей высоким государственным положением тестя, а также круг научных интересов специа-

* Семейство Гарриманов, наряду с семейством Бушей, входят в верхушку основателей базирующегося в Йельском университете тайного парамасонского ордена «Череп и кости», созданного в 1932 г. в целях воздействия на глобальные процессы и использовавшегося для нелегального финансирования гитлеровского режима⁴⁹.

листов, к которым проявлялся интерес со стороны Римского клуба: геофизика, окружающая среда, экономика, естественные науки и т.д.

Зафиксируем также, что констатируется наличие в государственном и партийном руководстве жесткого сопротивления косыгинскому заговору, сломленного лишь к концу правления Л.И.Брежнева.

Следующим и последним в судьбе СССР поколением заговорщиков стали М.С.Горбачев, А.Н.Яковлев, Э.А.Шеварднадзе и ряд других членов Политбюро «последних времен». Под крышей Римского клуба – в Международном институте прикладного системного анализа (МИПСА) в Вене и Московском институте народного хозяйства (МИНХ) под кураторством КГБ СССР были созданы конкурировавшие между собой будущие «реформаторские» команды Гайдара и Явлинского.

В вопросе о том, каким именно образом – открыто или «втемную» – использовался против нашей страны такой разрушительный «таран», как Б.Н.Ельцин, автор статьи все более склоняется ко второму варианту ответа. Имей первый президент «независимой» России достаточно полное представление обо всем, что происходит в реальности, он не пытался бы с таким маниакальным упрямством зареформировать «в доску» ключевые спецслужбы, преобразования в которых прекратились на следующий же день после его ухода из власти.

Кроме того, именно в этот период Российская Федерация лишилась двух важнейших завоеваний советской эпохи. В 1996 г. была утрачена финансовая независимость; страна стала членом Базельского клуба, что означало подчинение Центрального банка России «глобальному центробанку» – Банку международных расчетов (БМР). В

1997 г. была сдана еще одна принципиальная позиция – руководство Департаментом ООН по политическим вопросам (ДПВ), бессменно принадлежавшее нашей стране с 1945 г.

Открытым остается вопрос о роли, сыгранной в этих событиях видным членом горбачевской команды академиком Е.М.Примаковым, занимавшим в тот период должность главы МИД России.

Создается устойчивое впечатление, что с 2008 г. запущен новый этап вовлечения нашей страны в «глобальный план» Римского клуба, тесно связанный с консолидацией так называемого «креативного меньшинства» вокруг идеи модернизации (вопрос о создании в структурах российской власти некоего «Штаба Модернизация» еще в 2008 г. обсуждался на одном из пленумов ЦК КПРФ.). В центр практической реализации этого плана поставлена связка либеральных кругов во власти с ангажированным либеральными идеями кругом экспертного сообщества, представленного рядом не входящих в систему РАН прикладных институтов.

Практическая аprobация подобных идей в сфере публичной политики, рассчитанная на формирование позитивного по отношению к ним общественного мнения, осуществляется в рамках становящихся ежегодными ярославских конференций, организационно привязанных к Форумам мировой политики – детищу Горбачева, запущенному в 2008 г., одновременно с активизацией «Группы двадцати».

В развитии этих идей поборники «модернизации» все активнее опираются на представителей «национал-демократической ниши» националистического спектра, выступающих за интеграцию России – полностью или по частям – в европейские структуры и НАТО и создание на этой основе геостратегической «оси» Париж – Бер-

лин – Москва. Как будто ниоткуда появляются проекты, которые трудно назвать иначе, чем провокационными*.

Все это не может не способствовать внутриполитической поляризации. Борьба сегодня ведется не внутри одного проекта, а между двумя различными группами проектов. Представители одной, захватившей доминирующие позиции во власти, видят Запад единственным по-настоящему глобальным «цивилизационным центром». Другая группа настаивает на наличии у России собственного цивилизационного, проектного генезиса, что обуславливает уникальность ее роли и места в мировой истории, политике и культуре.

«Устойчивое развитие» или «конец истории»?

Теперь мы переходим к заключительной части выводов.

1. Экологическая проблематика рассматривалась единственной возможностью для того, чтобы начатый Микояном и продолженный Косыгиным процесс вовлечения советского истеблишмента в будущий «глобальный план» Римского клуба прошел более или менее гладко, не вызвав чрезмерных подозрений численно преобладавших на тот момент в партийном и государственном руководстве противников конвергенции с Западом. Поэтому именно она первоначально оказалась в центре внимания Римского клуба.

По мере реализации этого этапа «глобального плана» А.Печчини клубу стали ставиться новые цели и задачи, направленные, как вскоре выяснилось,

Симпатии автора однозначно находятся на стороне второй проектности, единственно способной соединить разорванную «перестройкой» и распадом СССР преемственность исторических времен, предотвратив дальнейшую деградацию и цивилизационный распад страны. Советский период является неотъемлемым и важнейшим звеном этой исторической связки. Как убедительно доказывает в своих трудах и публичных выступлениях известный политолог С.Е.Кургинян, интересен он и уникальным опытом успешного немодернизационного развития, сохраняющим значение для всего человечества.

на радикальную трансформацию всего мирового порядка.

Первым по-настоящему крупным в этом плане мероприятием явилась международная Конференция по трансатлантическому дисбалансу (1967 г., Девиль, Франция).

Основные материалы форума были опубликованы в двух основополагающих трудах: «Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре» Бжезинского и «Перед бездной» Печчини. С проведенного в 1968 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в Белладжио (Италия) симпозиума «Долгосрочное прогнозирование и планирование» берет начало патронируемая Римским клубом (и не только им) практика глобального моделирования будущего.

* Например, проект создания «Западно-Сибирской республики», появившийся в мае 2010 г. на Интернет-сайте Томской областной администрации. Или обнародованный в ноябре того же года газетой «Ведомости» проект перестройки современного административно-территориального деления России в административно-хозяйственное, предполагающее создание на территории страны вокруг основных мегаполисов двадцати сверхкрупных агломераций с фактической ликвидацией малых и средних городов. Автором показывается преемственность этих планов по отношению к известному проекту ликвидации «неперспективных деревень» (академика Т.И.Заславской), а также, в первоисточнике, – к гитлеровскому Генеральному плану «Ост».

«Пределы роста» – первый доклад Римскому клубу группы Д.Медоуза (1972 г.). Его выход совпал с начальной стадией создания Трехсторонней комиссии, а также ее публичного крыла в лице «Большой семерки», что может служить иллюстрацией того, с какой осторожностью и постепенностью экологическая проблематика распространялась на политическую сферу.

Второй доклад М.Месаровича и Э.Пестеля – «Человечество на перепутье» (1974 г.) – уже выдвинул так называемую «девятирегиональную модель» глобальной организации, смыслом которой становилась фиксация определенной специализации крупных регионов в мировой системе разделения труда. Государства и даже континенты, по сути, подразделялись на промышленные, аграрные и сырьевые. Лидеры навечно должны были оставаться лидерами, аутсайдеры – аутсайдерами.

С этого момента управление региональными процессами прочно входит в число главных глобалистских приоритетов.

В третьем докладе Я.Тинбергена (1976 г.) впервые открыто ставится вопрос о «Пересмотре международного порядка». Пятый доклад Э.Ласло – «Цели для человечества» (1977 г.) – провозглашает так называемую «революцию мировой солидарности», неотъемлемым звеном которой является курс на подрыв крупных и стабильных государственных образований с переходом от «черно-белого», консервативного течения политических процессов к «цветному», революционному.

В центр шестого доклада Т. де Монбриля «Энергия: обратный отсчет» (1978 г.) был положен ряд идей состоявшейся в 1972 г., в год выхода «Пределов роста», международной Конференции по окружающей среде (Стокгольм-72). Одной из них, в част-

ности, являлось внедрение международного контроля над природными ресурсами в целях их «национального использования». Лицемерное прикрытие этого положения тезисом о «национальном и государственном суверенитете» над ними было вынужденным шагом, учитывающим существовавшую на тот момент geopolитическую реальность в лице СССР и мощного «восточного блока».

С тех пор разрушение Советского Союза становится главным императивом всей деятельности глобальных институтов, воплощенным в геостратегии США, НАТО и Запада, в целом. В появившемся в 1990 г. Отчете Римского клуба «Первая глобальная революция» (А.Кинг – Б.Шнайдер) впервые был сформулирован тезис о том, что возможный распад СССР позволил бы создать с помощью бывших советских республик единую «Европу от Атлантики до Урала». По сути, именно тогда была сформулирована доктрина «глобализации», составляющая каркас «Нового мирового порядка»: разрушение крупных самодостаточных государств с последующей «сборкой» утративших базовую национально-государственную идентичность обломков в новую «глобальную империю».

2. Развернутая Римским клубом «глобальная проблематика» и составляющие ее основу мифологемы – «окружающая среда и развитие», «демократия и права человека», «рыночная экономика» и др. – в целях их международно-политической и правовой легитимации были положены в фундамент широкого сотрудничества таких международных организаций как ООН и Социалистический интернационал (Социнтерн). На этой организационной и политической основе в 1977–1983 гг. последовательно создаются три международные «независимые» комиссии:

- по проблемам международного развития (В.Брандта)*;
- по вопросам разоружения и безопасности (У.Пальме);
- по окружающей среде и развитию (Г.Х.Брунталанд).

Эти комиссии, занятые подготовкой тематических докладов, становятся «площадкой» для апробации глобалистских идей в соответствующих сферах политической и общественной жизни.

В середине 80 годов появляется термин «глобальное потепление», авторство которого принадлежит Э.Пестелю. Уже в 1987–1988 гг., в докладе Римскому клубу «За пределами роста», он используется для увязки между собой всей проблематики «устойчивого развития»: роста численности населения, истощения природных и продовольственных ресурсов и т.д.

В докладе комиссии Брунталанд «Наше общее будущее» (1987 г.) впервые вводится сам термин «устойчивое развитие». Выводится идеологическая формула всего «глобального плана» Римского клуба – «окружающая среда и устойчивое развитие», соединяющая экологию («окружающую среду») с экономикой и политикой («развитием»).

В качестве официальной доктрины концепция «устойчивого развития» принимается Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), уже после распада СССР, послужившего «спусковым крючком» для целого комплекса управляемых глобальных процессов. В окончательном виде – как сочетание «экономического роста, социального развития и окружающей среды» – определение «устойчивого развития» появляется в 1995 г. в одном из главных,

фундаментальных глобалистских документов – докладе Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство».

Но еще в «Декларации Рио» ясно просматривается, что реальное толкование этих приоритетов иное. Например, принцип 8-й этого документа указывает, что «устойчивое развитие требует ограничения и ликвидации нежизнеспособных моделей производства и потребления и поощрения соответствующей демографической политики». Полное же разъяснение «устойчивого развития» как совокупности снижения численности населения, производства и потребления, а также глобализации управления природными ресурсами содержится опять-таки в докладе «Наше глобальное соседство». В этом документе, как и в последующих материалах ООН, «устойчивое развитие» связывается с глобальным управлением. Его ресурсом провозглашается «окружающая среда», а инструментами: в экономической сфере – «рынок», в политической – «демократия».

Формируется соответствующая терминология. Так, обладающая цивилизационными и национально-государственными признаками категория «образ жизни» подменяется обезличенным, универсальным «качеством жизни».

3. В наиболее полном виде концепция «устойчивого развития» изложена в «Повестке дня на XXI век» – весьма объемном документе, принятом Конференцией ООН в Рио-де-Жанейро. Доклад «Наше глобальное соседство» является первым комплексным документом, формулирующим представления о путях и способах ее практической реализации, то есть преобразующим ее из концепции в стратегию.

---

* Начиная с середины 80-х годов, функционировала в формате международной Комиссии по делам Юга (Дж.Ньерере).

«Устойчивое развитие» в нем предстает центральным звеном глобального управления, «красной нитью» проходит через весь доклад и с помощью глобализации ставит своей целью всеобъемлющую дискредитацию государственных суверенитетов. Показываются основные движущие силы глобально-управленческого процесса – «частные и независимые группы» глобальной олигархии, использующие в своих целях крупный частный бизнес в лице ТНК, глобальных СМИ, а также НПО и других организаций «глобального гражданского общества», вовлечение которых подкрепляется конъюнктурной актуализацией официального ООН-овского лозунга «Мы, народы...».

В связи с необходимостью функционирования институтов глобального управления, занятых реализацией концепции «устойчивого развития», выдвигается и всесторонне рассматривается тема «глобальных налогов». «Окружающая среда» как ключевое понятие, которым оперирует доклад, рассматривается через призму поэтапного установления глобального контроля над всеми природными ресурсами, достигаемого с помощью внедрения, сближения и слияния понятий «мировые ресурсы» и «глобальное общее достояние».

Все эти откровенно подрывные инициативы авторами доклада преподносятся в качестве «адекватной реакции» на якобы «объективные» перемены; при этом, каждый шаг по этому пути начинает требовать все новых и новых следующих шагов, совокупность которых кардинально меняет вектор глобального развития в определенном, заданном направлении.

По мере коррекции «глобального плана» происходит детализация «Пове-

стки дня на XXI век». Она не отменяется, а плавно отодвигается на задний план новыми инициативами и документами, появляющимися в 2000–2005 гг. – «Целями развития тысячелетия» и «Глобальным партнерством в целях развития».

4. Основные институциональные структуры «устойчивого развития» также начинают формироваться с 1992 г. Ранее, в 1988 г., появляется лишь один, но весьма влиятельный орган – Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), сопредседателем которой в 2002 г. становится бывший вице-президент США А.Гор. Сразу за принятием концепции «устойчивого развития» в Межпарламентском союзе (МПС) создается специальный Комитет по окружающей среде и устойчивому развитию, функцией которого становится пропаганда «устойчивого развития» среди парламентариев различных стран.

Вместе с МГЭИК этот комитет МПС образует некую связку государственных исполнительных и законодательных институтов в поддержку «устойчивого развития» на международном уровне.

Становление остальных институтов «устойчивого развития» осуществляется как внутри ООН, так и вне ее пределов.

За рамками ООН к проведению конференции в Рио-де-Жанейро приурочивается создание международной Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, руководство которой совмещается с руководством Социнтерна (И.Карлссон*). Членство в этой комиссии устанавливается не государственное, как в межправительственном ООН-овском формате, а индивидуальное, копирующее организацию Римского клуба, представляющего

* В середине 90-х годов И.Карлссон совмещал посты сопредседателя Комиссии по глобальному управлению и вице-президента Социнтерна.

частные и корпоративно-групповые, а не государственные и правительственные интересы.

Став фактическим преемником Римского клуба, Комиссия по глобальному управлению обнародует упомянутый доклад «Наше глобальное соседство», представляющий полноценное глобалистское видение будущего мира как совокупности интересов «частных и независимых групп» глобальной олигархии и адаптированных к ним международных и межправительственных институтов. Именно поэтому в центр этого доклада ставится проблема радикального реформирования ООН с созданием в ее структуре нового органа стратегического планирования и управления – Совета экономической безопасности (СЭБ), а также уводом на второй план действующего Совета Безопасности ООН.

Помимо этого, предусматривается поэтапная отмена беспокоящего «частные и независимые группы» права «вето» в Совбезе и расширение его состава, а также трансформация Генеральной Ассамблеи в прообраз двухпалатного «мирового парламента». Самое важное: выдвигается инициатива создания «Ассамблеи людей» – некоего глобального «предпарламента», созываемого в зале заседаний Генеральной Ассамблеи перед началом ее ежегодной сессии и формирующего ее повестку дня. Составить «Ассамблею людей» призывают представителей НПО, аккредитованных при ООН, которые рассматриваются в качестве универсальных выразителей интересов «глобального гражданского общества». (Отказ от проекта СЭБ отнюдь не похоронил этот план, а лишь скорректировал его, с одной стороны, уменьшив амбиции авторов до реформы Совета Безопасности, а с другой – предельно их конкретизировав).

К 2000 г. Комиссия по глобальному управлению завершает свою деятель-

ность. Об ее упразднении, по уже сложившейся к тому времени традиции, никто не объявляет. Но ее фактические полномочия с 2001 г. переходят к новой, глубоко структурированной Комиссии по глобализации, организационной основой которой, по сути, служат Совет взаимодействия, созданный в еще 1983 г. по инициативе бывшего федерального канцлера ФРГ Г.Шмидта, а также ряд структур, связанных с Международным «Горбачев-фондом». В состав комиссии входят крупные отставные политики, преимущественно европейские, образующие так называемый «Совет мудрецов» (практика участия в глобальном управлении высокопоставленных отставников получает широкое распространение и в дальнейшем); обеспечено также избирательное, строго дозированное представительство маскируемых под «гражданское общество» НПО.

Начинает просматриваться общая логика формирования таких комиссий, которая определенным образом соотносится с проводящимися каждые 10 лет Конференциями ООН по окружающей среде и (устойчивому) развитию. Поскольку появление Комиссии по глобализации примерно совпало с завершающей стадией подготовки к Всемирному саммиту ООН по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.), в 2012 г. к очередной Конференции ООН «Рио+20» логично ожидать появления новой, третьей по счету подобной комиссии в том случае, если реализация актуальных глобально-управленческих задач этого потребует.

Внутри ООН координирующие функции возлагаются на созданную в том же 1992 г. Комиссию ООН по устойчивому развитию. Следует подчеркнуть, что эта комиссия должна была стать координирующим органом СЭБ. Но когда первоначальный проект, изложенный в докладе «Наше глобальное

соседство», был пересмотрен, функции «главного экологического органа» отошли к Программе ООН по развитию (ПРООН). И тогда место «исполнительного органа» в ее структуре занял Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС), а Комиссию по устойчивому развитию передали уже под его руководство.

Неким «исполнительным органом» Конференции ООН по окружающей среде и развитию фактически является ежегодная Конференция Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК), принятой в Рио-де-Жанейро в целях борьбы с «глобальным потеплением». Подобные конференции (СОП) проводятся в межправительственном формате, начиная с 1995 г.

Помимо разделения стран на три группы в зависимости от уровня их экономического развития и международных связей, РКИК содержит «расширенное» толкование основных принципов концепции «устойчивого развития», изложенных в «Декларации Рио», схожее с основными положениями доклада «Наше глобальное соседство». Так, глобализация рассматривается в контексте преодоления суверенитетов на управление природными ресурсами, введение глобальных налогов увязывается с рынком как инструментом взимания «реальной цены» за пользование ими, навязываются «меры предосторожности», требующие сокращения «парниковых» выбросов вне зависимости от уровня исследованности масштабов антропогенного влияния на климат и т.д.

В 1997 г. в Японии проходит СОП-3, принимающая Киотский протокол, продолжение которого в настоящее время является главным камнем преткновения дальнейшего развития «климатического процесса». Смысл этого процесса – в ограничении под предлогом борьбы с «глобальным потеплени-

ем» «парниковых выбросов» за счет фактической deinдустрIALIZации развивающихся стран. В рамках так называемого «механизма чистого развития» предприятия реального сектора экономики заменяются «инновационными», связанными с информационными, биохимическими и другими технологиями, не связанными с реальным производством. (Исследования, проведенные на примере экономики США, доказывают явную ущербность такой политики, в том числе экономическую нерентабельность, подтверждая разрушительность ее воздействия на экономику. Это служит косвенным подтверждением ее искусственного, сконструированного характера).

Итоги СОП-15 и СОП-16, которые состоялись в 2009 и 2010 гг. в Копенгагене и Канкуне, показывают, что основной водораздел противостояния в «климатическом процессе», а, следовательно, и в оценке и отношении к «устойчивому развитию» сегодня пролегает между Западом и всем остальным человечеством.

6. В центр институционального обеспечения «устойчивого развития», как представляется, первоначально ставился проект создания на базе СЭБ некоего подобия «мирового правительства», в частности предлагалось расширение полномочий специализированных учреждений ООН до уровня «глобальных министерств». Тем самым отдавалась определенная дань многочисленным универсалистским и мондиалистским концепциям, появившимся на Западе, начиная с последней четверти XIX и в течение всего XX вв.

Докладом «Наше глобальное соседство» в центр этого проекта была поставлена упомянутая связка СЭБ с Комиссией ООН по устойчивому развитию. В качестве «инструмента и базы финансирования» «Повестки дня на XXI век» предполагалось внедрение

Глобальной экологической схемы – одновременно организационной структуры и избирательной системы, призванной сформировать «руководящий экологический орган», влияние в котором потенциальных оппонентов стратегии «устойчивого развития» было бы сведено к минимуму. (Российскую Федерацию, например, предлагалось объединить в один «избирательный округ» с государствами Восточной Европы).

После отказа от проекта СЭБ и его коррекции на первый план, как это и было предусмотрено докладом «Наше глобальное соседство», выдвинулись не учреждения ООН, а международные финансовые институты (прежде всего, Группа Всемирного банка), «сети» прикладных научно-исследовательских центров и организаций («фондов и мозговых трестов»), а также региональные организации.

Поставив во главу угла глобального политического управления проблему миротворчества, рассматриваемая коррекция «глобального плана» вывела на ключевые позиции ОБСЕ и Европейский союз, а также, что самое главное, – НАТО. Данная тенденция позволила членам Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам (Россию в ней представлял Е.М. Приамков) выдвинуть предложения, обнародованные ими в докладе «Более безопасный мир...» (2004 г.). Они заключались в развязывании Североатлантическому альянсу рук не только в «превентивном» миротворчестве, но и в подготовке миротворческих контингентов и миссий других региональных организаций. По сути, тем самым запускался процесс трансформации НАТО в глобальный военно-политический блок. (Практические детали отрабатывались с помощью натовской программы «Партнерство ради мира», а также в ходе «миротворческих» операций в бывшей Югославии, послу-

жившей для этого своеобразным «полигоном»).

Вместо «мирового правительства», таким образом, появлялась интегрированная глобальная сетевая структура, которая виделась системой многоуровневых горизонтальных трансграничных связей. Тем самым «устойчивое развитие» из концепции окончательно преобразовалось в стратегию, что содействовало дальнейшему развитию институтов глобального управления, особенно ввиду противопоставления докладом «Наше глобальное соседство» гражданского общества государству.

Специалистами указывалось, что наиболее эффективным способом функционирования такой сети может стать формирование ситуативных субъектов, создаваемых под реализацию конкретных проектов. Однако в реальности осуществление «глобального плана» Римского клуба в самом конце XX – начале XXI вв. двинулось в несколько иную сторону. Созданная в 2000 г. на базе ЮНЕСКО Инициатива «Хартия Земли», поддержанная ведущими международными организациями и глобальными НПО, провозгласила себя «глобальной конституцией» и потребовала «фундаментальных перемен в ...системе ценностей, институтах», включая создание «устойчивого образа жизни» и «нового устойчивого глобального общества». Однако, предъявив претензии на роль центрального субъекта глобальной сети, «Хартия» не смогла их реализовать, вынудив заказчиков и исполнителей «глобального плана» искать альтернативные варианты.

Резкая активизация политической и организационной деятельности на этом направлении приурочивается к комплексу мероприятий, проведенных в 1999–2000 гг. в рамках Саммита тысячелетия. Практически в срочном порядке реанимируется идея «превентивной дипломатии», уходящая корнями в

американский проект Устава ООН (1944–1945 гг.) и доклад генсека ООН «Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира» (1992 г.).

Авторами доклада «Более безопасный мир...» выдвигается проект реформирования Совета Безопасности ООН. Оба его варианта предусматривают региональный принцип формирования Совбеза, в рамках которого полномочия пяти его «старых», обладающих правом «вето», членов больше не проистекают от участия в антигитлеровской коалиции, а становятся отражением соответствующего регионального представительства. Россию предлагается включить в Совбез по европейской квоте, максимально «привязав», таким образом, к Европейскому союзу и ограничив геополитически.

Открытое принятие на вооружение глобалистами регионального принципа – регионализма как «мира без границ» – позволяет рассматривать эволюцию существующих институтов глобального управления в качестве управляемого движения к особой глобальной системе власти, схематически описываемой автором в виде семи концентрических кругов (уровней). В основе подобного представления находится аналогичный – региональный – принцип функционирования закрытых элитарных структур клубного типа, составляющих англосаксонское «ядро» западной цивилизации и Запада как «глобального центра».

Первые три узловых уровня глобального управления, таким образом, представлены:

– связкой британского Королевского института международных отношений (КИМО)* с американским Советом по международным отношениям (СМО), проявлением которой в пуб-

личной политике является стратегический британо-американский союз;

– связи англосаксонских элит с европейскими (в рамках Бильдербергского клуба), представленной НАТО и Европейским союзом, а также их геополитическим ядром – американо-германским и французско-германским альянсами;

– общей связи западных элит с элитами Японии и ряда других стран Азии (Трехсторонняя комиссия), отражением которой служат двусторонние союзы США с Японией, Южной Кореей и Тайванем, наследующие антироссийскому британо-японскому партнерству начала ХХ в., осуществлявшемуся в рамках так называемой «Большой Игры».

Четвертый уровень глобального управления, согласно глобалистскому замыслу, должен быть представлен «реформированным» Советом Безопасности ООН. В условиях отсутствия такой реформы паллиативом становится Комиссия ООН по миростроительству – новый орган, созданный Всемирным саммитом 2005 г. Сегодняшняя ограниченность ее возможностей превращает ООН в наиболее уязвимое звено всего «глобального плана».

Пятый уровень занят Европейским союзом, НАТО и другими региональными организациями, в том числе в лице региональных экономических комиссий. Шестой – Социнтерном – глобальной протопартией, занимающей ключевые идеологические позиции в Европейском союзе и являющейся важнейшим стратегическим партнером ООН и НАТО. Социнтерн подкрепляет деятельность Межправительственной группы экспертов по изменению климата и Комитета по окружающей среде и устойчивому развитию Межпарламентского союза, во-первых, адаптацией своей структуры к «Це-

* Официальное название КИМО с 2004 г. – «Chatem House».

лям развития тысячелетия» и регионально-групповой организации глобального управления, а, во-вторых – созданием в ней специальной Комиссии по устойчивому обществу.

Внешний, седьмой уровень представлен НПО и частным сектором, которые соответственно и создают «масковку» в духе «Мы, народы...», и приводят интересы «частных и независимых групп».

7. Саммит тысячелетия (2000 г.) положил начало переходу от совмещения глобального экономического и глобального политического управления к его разделению на две связанные общим философским и геостратегическим замыслом, но организационно самостоятельные ветви.

Высшим органом глобального экономического управления остается институт Конференций (саммитов) ООН по окружающей среде и (устойчивому) развитию, собираемых один раз в десять лет (Стокгольм-72, Рио-92, Йоханнесбург-02, намеченная на 2012 г. конференция «Рио+20» и т.д.). В промежутках между ними, как уже отмечалось, функционируют ежегодные Конференции Сторон РКИК; повседневная работа организуется Секретариатом и рядом вспомогательных органов.

В рамках глобального экономического управления действует целый ряд других международных конвенций, общим количеством более десяти. В современных условиях приоритет отдается конвенциям по биологическому разнообразию Земли и о содействии уменьшению ущерба озоновому слою атмосферы (вместе с прилагающимся к ней Монреальским протоколом 1997 г.). Докладом «Наше глобальное соседство» к числу формирующихся приоритетов глобального управления отнесено решение проблем питьевой воды, истощения почв, наступления пустынь, которые, по-видимому, плани-

руется в ближайшее время включить в «глобальное общее достояние».

Отдельным вопросом в повестку дня глобального управления внесено его финансирование. Для этого с 2002 г. функционирует специальный межправительственный институт международных конференций по финансированию развития, тесно связанный с деятельностью ВТО.

Высшим органом глобального политического управления с 2000 г. является собираемый каждые пять лет Всемирный саммит (Всемирная встреча) ООН по «Целям развития тысячелетия» («ЦРТ») – программе, содержащей восемь пунктов, принятых Саммитом тысячелетия. В центр глобального политического управления поставлена проблема формирования «коллективной безопасности», выдвинутая еще в докладе «Наше глобальное соседство» и рассмотренная в нем в контексте доктрины «коллективного» или ограниченного суверенитета.

В качестве путей реализации этой доктрины сегодня по-прежнему рассматриваются радикальная реформа ООН, а также формирование упомянутой сетевой структуры, включающей международные финансовые институты во главе с группой Всемирного банка, систему увязанных между собой определенными проектами академических и прикладных НИИ, а также региональных организаций.

В североатлантическом пространстве задача гуманитарной экспансии Запада на восток Европы и в Евразию возлагается на ОБСЕ; в центр деятельности Европейского союза и НАТО поставлены проблемы миротворчества и вовлечения в него восточноевропейских и бывших советских республик.

Всемирный саммит 2005 г., следуя рекомендациям доклада «Более безопасный мир...», взял курс на всемерную политизацию «ЦРТ». Выдвижение им в качестве главного приоритета

предельно адаптированной к новым задачам восьмой «ЦРТ» – «Глобального партнерства в целях развития» – обеспечило увязку миротворчества с «миростроительством», которое рассматривается в русле управления конфликтами. Для реализации данного круга задач в структуре ООН был создан уже упоминавшийся принципиально новый, формально консультативный межправительственный орган – Комиссия ООН по миростроительству.

Разделение глобального экономического и глобального политического управления – **ПЕРВАЯ** и основная из выявленных автором современных глобально-управленческих тенденций.

8. Переход от централизованной к сетевой модели «Нового мирового порядка» сформировал **ВТОРУЮ** важнейшую тенденцию, тесно связанную с первой, – вывод институтов глобального управления за пределы ООН. В дополнение к существовавшей с середины 70-х годов «Группе семи», в 1999 г. была создана, а в 2008 г., с началом мирового финансово-экономического кризиса, повышена в статусе межправительственная «Группа двадцати».

Особая важность этого органа заключается в его способности функционировать в различных форматах – первоначальном (министры финансов и председатели центрбанков) и современном – главы государств и правительств. По сути, G20 является «площадкой», на которой происходит соединение государственной и частной власти или, выражаясь словами Гвишиани, восточной и западной моделей «политики» и «власти». Контролирующие этот процесс «частные и независимые группы» глобальной олигархии, таким образом, используют «двадцат-

ку» в собственных интересах, опираясь при этом на систему частных институтов, связанных с Базельским клубом и Банком международных расчетов (БМР), формирующих с помощью валютной политики «правила игры» для всех участвующих в них стран.

Сохранение рядом с «двадцаткой» еще и «семерки»*, несмотря на критику, которой подвергается эта практика с ряда «вершин» мировой политики, надо полагать, является важным дополнительным инструментом контроля «мировых банкиров» над государственными лидерами.

За рамками системы ООН функционируют и вновь создаваемые глобальные институты. Например, ежегодные Форумы мировой политики, которые, как мы уже убедились, в силу ряда обстоятельств оказывают значительное влияние на российский внутриполитический процесс.

Вместе с тем, сам факт вывода ряда институтов за пределы ООН не следует ни переоценивать, ни считать необратимым. Во-первых, в «частных и независимых группах» безусловно существует понимание того, что реальный вывод «властных активов» из ООН с сохранением в нынешнем виде ее Совета Безопасности угрожает глобальным двоевластием. Поэтому существующее разделение, по-видимому, является паузой, взятой в ходе выбора между сохранением «ставки» на ООН или, в случае окончательного провала ее реформы, выведением официального центра «мировой власти» в некую «Лигу демократий», подконтрольную глобальной олигархии. Во-вторых, контролирующую функцию как над ООН, так и над «двадцаткой» сохраняют представленные и там, и там междуна-

* Россия не входит в число учредителей БМР, поэтому она не являлась, не является и никогда не сможет стать ее полноценным и полноправным членом.

родные финансовые институты. В-третьих, само за себя говорит включение «двадцаткой» в «сеульский консенсус» пункта о «Глобальном партнерстве в целях развития».

9. Следующая, ТРЕТЬЯ важнейшая тенденция эволюции глобального управления связана с последовательным распространением глобалистской проблематики с экологии на экономику и социальную сферу и далее – на политику, область военного строительства и геостратегию. Сегодня почти все эти сферы охвачены уже практически полностью.

В связи с этим еще раз подчеркнем, что экологическая проблематика была целенаправленно использована для вовлечения наиболее податливой и готовой к сдаче собственной проектной идеологии части советской элиты в деятельность Римского клуба. Причем использовалась она для этого лишь первоначально как наиболее приемлемый предлог. Ибо без такого вовлечения ни о какой реализации «глобального плана» не могло идти и речи, а никакие иные группы проблем – политические и, тем более, идеологические – для совместного обсуждения в условиях холодной войны на неправительственном уровне априори не подходили.

С помощью Гвишиани и ряда других научных деятелей и при попустительстве идеологического руководства КПСС, не узревшего опасности в «безобидной» на первый взгляд экологии, в которой к тому же мало что тогда понимали, идеи Римского клуба стали проникать и распространяться в широких научных кругах. Кроме того, их внедрение совпало с «разрядкой» международной напряженности 70-х годов и стало рассматриваться ее неотъемлемой частью.

Именно это обстоятельство создало предпосылки для последующего распространения и широкого обсуждения в Советском Союзе в «перестроочные» годы того, что академик Г.А.Арбатов назвал

«глобальными проблемами». Рассуждая о путях их разрешении в заданном Римским клубом конвергентном режиме, партийные и советские идеологи, вслед за учеными, сами того не замечая, постепенно перешли на западный «политический язык». Результатом стала подмена идеологической борьбы заведомо проигрышной игрой на «чужом поле», которой являлась дискуссия вокруг «магистрального пути развития человечества», в центр которого заранее были предусмотрительно поставлены ловушки «демократии», «прав человека» и «рыночной экономики».

С помощью «пределов роста» и «глобального потепления» авторы «глобального плана» приступили к продвижению планов деиндустриализации, предложив суверенным государствам сместить приоритеты экономического развития. Вместо промышленности предлагалось развивать коммуникационные и биохимические технологии, а также искать и создавать «возобновляемые» источники энергии – «экологически чистые» и «инновационные». Другой стороной этого замысла явилось предложение установить контроль над «парниковыми выбросами», то есть над реальным и, заметим, важнейшим показателем состояния национальных экономик. Цель понятна – ограничить, а лучше остановить их дальнейшее развитие. Не случайно, деятельность Римского клуба и тогда, и сегодня многими учеными отождествляется с концепцией «нулевого роста».

Одновременно поставили вопрос о «рациональности» использования природных ресурсов, начав развивать эту тему в сторону «интернационализации» контроля над ними, подрывавшего принцип государственного суверенитета. Если документы Конференции по окружающей среде в Стокгольме (1972 г.) на это лишь намекали, то в

Декларации следующей такой конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и, в особенности, в принятой на ней Рамочной конвенции ООН по изменению климата об этом уже говорилось практически открытым текстом.

Отдельным аспектом этой задачи является ограничение энергетического потенциала, то есть способности самостоятельного развития, ставящей различные страны в зависимость от глобальных «правил игры», установленных с помощью международных финансовых институтов, ВТО и т.д. Именно в этом, а не в проблеме нераспространения ядерного оружия следует искать корни того давления, которому подвергаются любые страны, начавшие осуществление не согласованных с глобальной олигархией национальных ядерных программ.

Принятый через четверть века после появления первого доклада Римскому клубу и проведения стокгольмской конференции Киотский протокол – свидетельство долгосрочности этих планов, их устремленности в далекое будущее.

Создание на рубеже 70-х – 80-х годов «независимых» международных комиссий, действующих под патронатом ООН и Социнтерна, ознаменовало активизацию экспансии «глобального плана» в социальную, экономическую и политическую сферы. Чернобыльская катастрофа (1986 г.)оказала создателям этих планов настолько серьезную услугу, что внимания заслуживает высказанная както Горбачевым версия о возможном рукоизвестном характере этой трагедии.

С началом советской «перестройки», запускается курируемый Советом Европы процесс «еврорегионализации», суть которого – в подрыве крупных государств (распаде Югославии и Чехословакии, обострении внутреннего сепаратизма в Италии, Испании, Бельгии, Франции и др.). В 1990 г. принимается Парижская хартия для новой Европы, преобразующая институт Общеверопейского совещания в ОБСЕ, то есть осуществляется подмена принципа «территориальной целостности» принципом «демократии» как инструментом глобального политического управления*. В 2000 г. Хартия об основных правах ЕС провозглашает курс на создание «демократического глобализма будущего».

1987–1992 гг. – это период становления концепции «устойчивого развития», которая постепенно начинает рассматриваться в самом широком смысле, в качестве универсальной и безальтернативной стратегии, безоговорочно применяемой абсолютно во всех сферах экологической, экономической, социальной и политической жизни. Доклад «Наше глобальное соседство» (1995 г.) – первый документ, поставивший вопрос об институционализации «устойчивого развития», то есть о полном слиянии его с глобальным управлением.

Саммит тысячелетия (2000 г.), отделивший глобальное политическое управление от глобального экономического, переводит его дальнейшее развитие в плоскость управления конфликтами.

* Сам принцип «демократии» к тому времени тоже был уже подменен. В соответствии с рекомендациями авторов доклада Трехсторонней комиссии «Кризис демократии» С.П.Хантингтона, М.Круазье, Дз.Ватануки (1975 г.) осуществляется переориентация демократического принципа с признания воли большинства на поддержку разнообразных меньшинств – этнических, племенных, конфессиональных (прежде всего, сектантских), молодежных, сексуальных. В рамках продолжающейся секуляризации под предлогом пропаганды «гендерного равенства» осуществляется подрыв наиболее укоренившегося в христианской традиции и этике института семьи. Разворачивается тесно связанная с этим пропаганда «толерантности». Именно поэтому столь непропорциональное развитие получает институт НПО; всячески поощряется отождествление этого института с «гражданским обществом» и т.д.

Создается Комиссия ООН по миростроительству, появление которой уже подготовлено докладом «Более безопасный мир...», авторы которого из Группы высокого уровня ООН, в свою очередь, апеллируют к запущенной в 1994 г. натовской программе «Партнерство ради мира», пропагандируя необходимость дальнейшей наработки, обобщения и распространения накопленного опыта в глобальном масштабе.

Проблематика «устойчивого развития» в сфере глобального экономического управления, помимо деиндустриализации, «глобального потепления» и глобализации контроля над природными ресурсами, дополняется темой введения глобальных налогов. К решению данного круга задач подключаются международные финансовые институты, прикладная университетская наука, глобальные СМИ и НПО. На государственном уровне в него усиленно вовлекаются локальные НПО и частный сектор.

Распространение «устойчивого развития» на политическую и военно-политическую сферы тесно связано с усилением роли региональных организаций, прежде всего НАТО, Европейского союза и ОБСЕ, широким включением их в «миротворческие» операции, являющиеся частью процесса «еврорегионализации», а также глобальным распространением этой практики. Прежде всего, на постсоветское пространство и прилегающий к нему стратегически важный регион «Большого Ближнего Востока», который Бжезинский именует «евразийскими Балканами». Начавшиеся в нем разрушительные процессы наглядно это подтверждают.

Со второй половины 2000-х годов начинается апробация «устойчивого развития» в геостратегической сфере.

Обобщается и анализируется первый опыт как успешный (Косово), так и провальный (Южная Осетия). На наиболее скрытом от мировой общественности африканском «полигоне» осуществляется отработка управлением данными процессами в институциональном ООН-овском формате.

10. Деятельность Комиссии ООН по миростроительству – наглядное проявление ЧЕТВЕРТОЙ важнейшей тенденции: сдвига приоритетов в реализации «глобального плана» с межгосударственных управляемых конфликтов на внутренние.

Своими корнями эта практика уходит в определенные события, связанные с холодной войной, как на Востоке, так и на Западе. В ретроспективе деятельности Римского клуба их перечень включает «студенческую революцию» в Париже и «пражскую весну» 1968 г., а также подготовку с помощью «красных бригад» и профобъединения «Солидарность» государственных переворотов в Италии (1976 г.) и Польше (1980–1981 гг.). Принадлежность этих «событий» к спецоперациям западных спецслужб сегодня не является секретом ни в одном из перечисленных случаев.

Кровавый распад Югославии, модели которого в 80-х годах разрабатывались группой С.Манна в Институте сложности в Санта-Фе (США), стал первым успешным опытом применения этнического сепаратизма для управления разрушительными тенденциями во внутренней политике крупного европейского государства с использованием механизмов ООН. «Особым» прецедентом, осуществленным строго по лекалам «миростроительства», может служить «урегулирование» в Косово, в частности роль, сыгранная в этом конфликте как европейскими и натовскими «миротворцами», так и так называ-

емой «Армией освобождения Косова» (АОК)*.

За Югославией последовал «перестроечный» крах СССР, который в ряде республик не только сопровождался не менее кровавыми событиями, чем в Югославии, но и оставил после себя ряд «замороженных» конфликтов в отличающихся общей нестабильностью пограничных регионах постсоветского пространства.

После этого сепаратистские тенденции используются в Центральной Африке уже не на этническом, а на племенном уровне. Серия цветных революций, прокатившаяся по ряду стран СНГ в 2003–2010 гг., а также нынешние внутриполитические конфликты в странах арабского и, в целом, мусульманского мира демонстрируют еще одну ипостась рассматриваемой тенденции – поливариантность форм ее проявления.

Официально с помощью Комиссии ООН по мироустройству (КМС) в настоящее время урегулируется только узкий круг африканских конфликтов. На деле же, как следует из доклада «Более безопасный мир...», а также из неизменного подключения к разрешению всех вынесенных на уровень ООН, хотя и не разрешенных ею конфликтов, целого сонма «международных посредников» и «переговорщиков», идет настойчивый поиск путей легитимации ее глобального участия. Об этом же свидетельствуют и масштабы деятельности, а также приведенный автором круг международных контактов и связей руководства КМС.

В рамках рассматриваемой тенденции полноценное управление конфлик-

том осуществляется по выведенной автором формуле: «предотвращение – превентивность – применение силы – мироустройство».

То есть проводится серия взаимосвязанных спецопераций. Сначала отыскиваются (или формируются) сепаратистские или «коранжевые» силы, заинтересованные в обвале той или иной государственности, которые с помощью «своих (прозападных) мерзавцев» из числа провокаторов запускают внутренний конфликт. Затем эти силы признаются «договороспособными» субъектами, заинтересованными в установлении нового порядка. На этой основе осуществляется «превентивное» миротворческое вмешательство, которое плавно перерастает в «гуманитарную интервенцию». В завершение «своим мерзавцам» поручается постконфликтное урегулирование; с их помощью проводятся разнообразные «реформы», направленные на уничтожение основ прежнего порядка, его дискредитацию и выкорчевывание о нем памяти. После этого с помощью неформальных элитных договоренностей страна вовлекается в соответствующую систему международных обязательств.

Неотъемлемыми элементами этой стратегии являются формирование в Генеральной Ассамблее ООН проамериканского «аггрессивно-послушного большинства» («нового консенсуса»), объединенного вокруг идеи «предотвращения», подкрепленной вливаниями со стороны международных финансовых институтов и частного сектора, а также управление общественным со-

* Как уже отмечалось, существует прямая связь между проектом «еврорегионализации» и планом «Европейской социалистической Конфедерации», разработанным в 1944–1945 гг. Верховным командованием СС. Такая же связь имеет место между тщательно скрываемым фактом взаимодействия натовских миротворцев с АОК и отношениями, существовавшими между гитлеровскими оккупантами и так называемой «Русской освободительной армией» генерала Власова, а также национальными дивизиями, действовавшими в составе «Waffen SS».

знанием с помощью глобальных СМИ и НПО, которые эксплуатируют лозунг «Мы, народы...», прикрывающий элитарный характер этого «большинства».

Формы и методы «миростроительства» наглядно продемонстрированы примером кооптации Грузии в состав Комиссии ООН по мироустройству, осуществленной летом 2007 г., ровно за год до вторжения грузинских войск в Южную Осетию. Вряд ли можно сомневаться в том, что в августе 2008 г. перед режимом Саакашвили была поставлена задача создания прецедента по включению в юрисдикцию Комиссии части постсоветского пространства. Цикл «миростроительства» в Закавказье тогда остался незавершенным только благодаря своевременному и решительному военному вмешательству России.

На очереди, если верить информированным западным источникам, Нагорно-карабахский конфликт, разрешение которого по «цхинвальскому» сценарию, во избежание подобных неожиданностей, может начаться с введения американского воинского контингента на территорию Азербайджана.

Характерным показателем является состав Комиссии ООН по мироустройству, отражающий существующие в ООН-овской и, в целом, в глобалистской среде подходы к реформированию ООН. КМС, по сути, представляет собой прообраз «обновленного» Совета Безопасности, формируемого по принципу «наибольшего вклада» тех или иных государств в финансирование «миростроительства» и обеспечение его войсками и полицейскими силами. Бессменное участие в Организационном Комитете Комиссии постоянных членов Совета Безопасности ООН либо является данью их праву «вето» и будет пересмотрено при первом удобном случае, либо рассчитано на реформу Совбеза, в результате которой со-

стоится переход к региональному принципу формирования этого органа.

11. Постановка в эпицентр концепции и стратегии «устойчивого развития» проблемы «глобального потепления», абсолютно бездоказательной, не основанной на серьезных научных исследованиях и расчетах, как представляется, обусловлена двумя основными факторами. Во-первых, «теплеть», как мы установили, начало после появления теории «глобального потепления». Во-вторых, анализ архивных данных Гидрометцентра России наглядно свидетельствует о преимущественной локализации этого процесса на постсоветском пространстве.

Квинтэссенцией конъюнктурности «глобального потепления» служит «Климатгейт» 2007–2009 гг., связанный с непрофессионализмом авторов четвертого оценочного доклада Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата, включивших в него ряд непроверенных данных, а также с обнародованием сайтом «WikiLeaks» служебной переписки Климатического центра Университета Восточной Англии.

В то же время, в научных журналах и литературе появляется все больше материалов, посвященных возможным причинам крупных погодных аномалий, прежде всего беспрецедентной, почти двухмесячной жары, продержавшейся летом 2010 г. в Центральной России. Одной из распространенных точек зрения, подкрепляемых ссылками на данные российских и зарубежных синоптических служб, гражданских и военных, является проведение вооруженными силами США специальных экспериментов в рамках ряда программ и комплексов. В связи с этим чаще всего называют американскую «Программу активного исследования авроральной области “Северное сияние” (HAARP), главным центром кото-

рой является база BBC и ВМС США в Гакконе (Аляска), а также объекты, расположенные в Тромсе (Норвегия) и Фуле (Гренландия).

Обращается внимание, что отрезки между этими объектами образуют треугольник в северной полярной области Земли – зоне, через которую проложены маршруты российских межконтинентальных баллистических ракет. Имеется представление, что HAARP способна создавать в ионосфере специальные зоны возмущений, которые разрушают проходящие через них объекты. Одной из дополнительных ее возможностей является способность геофизического воздействия не только на атмосферные процессы, но и на другие среды – литосферу, гидросферу, магнитосферу.

Отмечается, что подобные задачи содержатся в американском «проекте BBC 2025» («Обладание погодой»), развернутом для реализации соответствующих выводов Доклада о потенциале военного применения возможностей управления погодой, выполненного по заказу BBC США. Его выводы базируются на результатах ряда экспериментов с использованием ядерных взрывов, проведенных в 50-х – 60-х годах.

В заключение приведем выдержку из обращения к ООН независимой организации «Ученые без границ»:

«...Тревожные факты о резком ускорении (более чем на 500 процентов) дрейфа северного магнитного полюса Земли начиная с 1990 г., имеют не только катастрофические последствия для глобальных климатических изменений, но и свидетельствуют о существенных изменениях в энергетических процессах во внутреннем и внешнем ядре Земли, ответственных за формирование геомагнитного поля и эндогенной активности нашей планеты.

Роль магнитосферы в формировании климата Земли научно доказана. Изменения параметров геомагнитного поля могут приводить к перераспределению областей зарождения циклонов и антициклонов и, следовательно, влиять на глобальные климатические изменения.

...В геологической жизни нашей планеты неоднократно наблюдалась периоды существенного повышения эндогенной активности и очередной такой период, как показывают многие геологические индикаторы, уже наступил⁵¹.

В комментариях к этому документу отмечается, что многие аномальные явления в природной среде – от массовой гибели птиц до катастрофы на нефтяной

Подчеркивается, что в основу подобных проектов положены разработки Николы Теслы по беспроводной передаче любого количества энергии на любые расстояния.

Анализ содержания соответствующих материалов показывает, что наряду с данной технологией воздействия на природную среду, ведутся разработки по использованию в этих целях уникальных энергетических и информационных свойств воды.

Заключенная в 1977 г. Международная конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного воздействия на природную среду, участниками которой стали СССР и США, не запрещает проведения соответствующих экспериментов «в мирных целях». Следовательно, вопрос о наличии или отсутствии у технологически развитых стран мира, прежде всего у США, климатического или, по официальному названию, геофизического оружия остается открытым. Ни коим образом не препятствует этому и рассмотренная концепция «устойчивого развития»; скорее, наоборот: результаты экспериментов в данной сфере могут послужить оправданием предлагаемых ею мер глобального контроля.

платформе компании «British Petroleum» в Мексиканском заливе* – могут иметь общие корни, связанные с прогрессирующими, весьма серьезными изменениями в литосфере.

Чем в случае справедливости этого предположения является концепция «устойчивого развития»?

Направлена ли она на создание мирового порядка, отражающего интересы той части человечества, которая возомнила себя «солью земли» так называемой «мировой элиты»?

Или же, если говорить о возможной глобальной катастрофе, речь вообще идет о поисках путей земного спасения этой «элиты» за счет всего остального человечества, то есть о пресловутом «конце истории»?

Представляется, что выбор ответа на этот вопрос является не столько политической, сколько нравственной проблемой.

Примечания

- ¹ The «Sustainable development's» myths: the «Global getting warmer» or the global «creeping revolution»? // <http://eco.rian.ru/eco/20101108/305880481-print.html>
- ² <http://news.gismeteo.ru/printable.n2?item=63423948201>
- ³ <http://eco.rian.ru/nature/20101112/295435741-print.html>
- ⁴ Павленко В. Мифы устойчивого развития // Обозреватель–Observer. 2011. № 2.
- ⁵ Декларация саммита «Группы двадцати». Приложение I // http://news.kremlin.ru/ref_notes/769/print
- ⁶ <http://eco.rian.ru/weather/20101123/300024846-print.html>
- ⁷ <http://eco.rian.ru/danger/20101208/305899530-print.html>
- ⁸ <http://eco.rian.ru/weather/20101202/303717485-print.html>
- ⁹ <http://eco.rian.ru/business/20101202/303402831-print.html>
- ¹⁰ <http://eco.rian.ru/business/20101207/305791866-print.html>
- ¹¹ <http://eco.rian.ru/eco/20101208/305888467-print.html>
- ¹² <http://eco.rian.ru/nature/20101203/304192247-print.html>
- ¹³ <http://wildlife.by/node/5256>
- ¹⁴ <http://eco.rian.ru/nature/20101202/303389176-print.html>
- ¹⁵ <http://eco.rian.ru/nature/20101209/306356008-print.html>
- ¹⁶ <http://www.gzt.ru/print/337598.html>
- ¹⁷ Борелл Дж. Лето пожаров и наводнений // El Periodico (Испания). 2010. 6 сентября // ИноСМИ.Ru (<http://inosmi.ru/world/20100906/162667198.html>)

---

* В материале, в частности, указывается на тщательное скрытие ряда важных деталей этой катастрофы:

1. Компания вела бурение на стыке тектонических плит;
2. Авария произошла по причине того, что придонные клапана, рассчитанные на многократные перегрузки, не выдержали давления;
3. Нефть выливалась не только из скважины, но и из трещин в морском дне, на удалении до 11 км от платформы.

Делается вывод, что подлинной причиной аварии может являться катастрофическое увеличение давления в скважине в результате растяжения земной коры⁵¹.

- ¹⁸ Коммерсант. 2010. 30 августа.
- ¹⁹ <http://eco.rian.ru/business/20101207/305856272-print.html>
- ²⁰ <http://eco.rian.ru/20101204/304229122-print.html>
- ²¹ <http://eco.rian.ru/weather/20101123/299724415-print.html>
- ²² <http://www.gravitonium.kiev.ua/ofitsialnaya-pozitsiya-evropeiskogo-soyuza-na-klimaticheskoy-konferentsii-oon-v-kankune>
- ²³ <http://eco.rian.ru/nature/20101209/306560008-print.html>
- ²⁴ <http://eco.rian.ru/nature/20101210/306939924-print.html>
- ²⁵ <http://eco.rian.ru/nature/20101209/306359463-print.html>
- ²⁶ <http://eco.rian.ru/nature/20101209/306383636-print.html>
- ²⁷ <http://eco.rian.ru/nature/20101211/307350373-print.html>
- ²⁸ <http://eco.rian.ru/danger/20101211/307293023-print.html>
- ²⁹ <http://eco.rian.ru/nature/20101220/311188487-print.html>
- ³⁰ Кульке У. Что там слышно по поводу климата? // Die Welt (Германия). 2010. 7 Dezember // ИноСМИ.Ru (<http://inosmi.ru/ecology/20101207/164744701.html>).
- ³¹ <http://eco.rian.ru/business/20101213/308174765-print.html>
- ³² Документ ООН A/54/2000, п. 273, вставка 9.
- ³³ Павленко В. Мифы устойчивого развития // Обозреватель–Observer. 2010. № 9.
- ³⁴ Соколов А., Бурмакин А. Геофизическое (климатическое) оружие – война уже началась // Обозреватель–Observer. 2010. № 10. С. 86–95.
- ³⁵ Президент. 2010. № 11. 12–18 августа. С. 4.
- ³⁶ Президент. 2010. № 9. 29 июля – 4 августа. С. 6.
- ³⁷ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. М., – СПб. – Нью-Йорк: 2006. С. 83, 808–810, 154. Отметим, что проявления синергетического эффекта, в том числе «точек бифуркации» в политике мы наблюдали на примере разработок американского Института сложности в Санта-Фе.
- ³⁸ Президент. 2010. № 10. 20–28 июля. С. 6.
- ³⁹ Лесков С. Погода массового поражения. Существует ли климатическое и геофизическое оружие // Известия. 2011. 31 января.
- ⁴⁰ Караваев В. Против России применено климатическое оружие? // <http://svpressa.ru/society/article/28154>
- ⁴¹ Климатические войны // <http://pogoda.ru.net/articles/article28.htm> (ИноСМИ, перевод оригинала с express.co.uk)
- ⁴² <http://www.memo.ru/prawo/ecol/770518.htm>
- ⁴³ Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996. С. 246.
- ⁴⁴ Президент. 2010. № 9. 29 июля – 4 августа. С. 6; Президент. Парламент. Правительство. 2006. № 1. С. 83–84.
- ⁴⁵ Четверикова О.Н. Израиль: подготовка к катастрофе в свете эксперимента на Гаити // <http://www.fondsk.ru/print.php?id=2755>
- ⁴⁶ Президент. 2010. № 12. С. 1, 6–7.
- ⁴⁷ Президент. Парламент. Правительство // 2006. № 1. С. 83–84.
- ⁴⁸ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Гвишиани Д.М. – сост. М.: 1997. С. 28–30, 38.
- ⁴⁹ Рудаков А.Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 71–72.
- ⁵⁰ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции? / М.: 1995. С. 24–27.
- ⁵¹ <http://oko-planet.su/phenomenon/phenomenday/print:page,1,57353-...>

«Странная война» на Западе 1939–1940 гг.: военная катастрофа или ход в «Большой игре»?

Владимир Литвиненко

Бог решил разобраться в делах народов и вызвал глав воюющих стран:

*– За что воюете? – спросил Он Гитлера.
– Нам нужно жизненное пространство.
– А вы?
– На нас напали, – ответил Сталин.
– А вы? – обратился Он к Черчиллю.
– А кто Вам сказал, сэр, что мы воюем? – удивился Черчилль.*

Аnekdot*

События Второй мировой войны до сих пор являются объектом пристального внимания историков. В последнее время эта тема, по вполне понятным причинам, приобрела и политическое значение. Слишком много мифов и легенд наслойилось на реальные события, меняя их порой до неузнаваемости. Слишком много споров и дискуссий вокруг этих событий развернулось сегодня как на страницах научных изданий, так и в средствах массовой информации.

ЛИТВИНЕНКО Владимир Аркадьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник Института военной истории Академии Генерального штаба ВС РФ. E-mail: vladlitvine@mail.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, нацистская Германия, фашизм, Польская кампания, Французская кампания, «Большая игра», мировое господство, «дуга нестабильности», внештерриториальное государство.

* Архипова А., Мельниченко М. Анекдоты о Сталине: тексты, комментарии, исследования. М., 2010. С. 293.

Значительное внимание в этих спорах уделяется предыстории войны, ее началу и той роли, которую сыграли в этих событиях основные участники. Многие учёные, политики и общественные деятели задаются вопросом: можно ли было предотвратить развязывание глобального конфликта, охватившего пространство от Северного Ледовитого до Тихого океана, от севера Франции до Японских островов и коснувшегося части Африканского континента?

Одни считают, что конфликт был неизбежен, и с этим в определенной степени можно согласиться. Другие утверждают, что войну можно было предотвратить, если бы... И вот здесь появляется множество вопросов, версий и всевозможных спекуляций с сослагательным наклонением.

Очень часто эти споры не имеют к истории ни малейшего отношения. Однако вопросы действительно есть. Притом серьезные.

Так ли было неизбежно нападение Германии на Польшу? Если да, то почему бездействовали союзники? Что произошло на Европейском театре военных действий в период с 3 сентября 1939 г. по 10 мая 1940 г.?

Почему «Странная война» стала возможной вообще? Всему виной нерешительность союзного командования и страх перед грозным противником? Маловероятно. Не так уж и много усилий требовалось союзникам, чтобы решить эту проблему осенью 1939 г. раз и навсегда.

Да и после начала немецкого наступления странностей хватало. Несмотря на то что в мае 1940 г. обстановка на Западном театре военных действий в корне отличалась от той, что была в сентябре 1939 г., нерешаемых проблем перед союзными войсками не было. Но проблемы не столько решались плохо, сколько не решались вовсе.

Такого ошеломительного успеха, выпавшего на долю германского вермахта в Западной кампании, не ожидали и сами немцы¹. В германских штабах, разумеется, разрабатывались различные планы молниеносных войн, но закончить все за сорок четыре дня... Это было слишком неожиданно. С точки зрения нормальной логики и здравого смысла это объяснить практически невозможно. В этом случае пришлось бы признать, что ни в английских, ни во французских штабах всех уровней, включая Генштаб, не было ни одного грамотного офицера. Но это заведомо неверно.

Значит, была и другая логика развития событий, в рамках которой многое становится понятным. Это логика «Большой игры». Чем же была в действительности «Странная война» и вся кампания на Западе: военной катастрофой, постигшей Европу, или ходом в «Большой игре», в которой у противника, одержавшего, казалось бы, столь внушительную победу, не было и тени шанса на настоящий выигрыш?

Попробуем в этом разобраться, так как адекватный ответ на данный вопрос представляется принципиально важным для понимания того, что происходит в России и в мире сегодня.

Что такое «Большая игра»?

Термин «Большая игра» в истории, да и не только в ней, давно приобрел собственное значение. О «Большой игре» говорили многие, начиная с

Киплинга², хотя автором термина является представитель британского разведывательного сообщества Артур Коннолли, опубликовавший в 1830 г. книгу

«Путешествие в Северную Индию сухопутным путем из Британии через Россию, Персию и Афганистан»³. Поводом для публикации послужила его поездка из Англии в Индию после отпуска. Ему показалось, что Российской империи слишком близко подошла к британским владениям. После этого Конолли развернул активную борьбу против российского проникновения в Центральную Азию, указывая, что оно поставит английское господство в Индии в полную зависимость от политики России³. Но и до него данное понятие в неявной форме курсировало в британском истеблишменте почти сотню лет. Сейчас о ней (о «Большой игре». – Авт.) говорят практически все, хотя при этом порой и подразумеваются вещи, мало связанные с первоначальным смыслом термина.

В классическом варианте этим термином описывается историческое противостояние России и Великобритании в Малой и Средней Азии за право доминировать на континенте на протяжении весьма длительного промежутка времени. В этом случае речь, как правило, идет о создании так называемой «дуги нестабильности», опоясывающей Россию с юга и охватывающей пространство от Ближнего Востока до Китая.

Эта «дуга», по мнению британской элиты, должна была преградить России путь в Индию. Собственно говоря, речь идет о подвижном лимитрофе, на котором должны сосредотачиваться усилия геополитического конкурента, отвлекая его внимание и силы от основной цели. Насколько мы действительно стремились в Индию, не суть важно. Главное, что Великобритания этого опасалась. Даже тень угрозы британским интересам – повод к войне. А уж к Игре...

Лорд Керзон говорил по этому поводу: «Англия существует до тех пор, пока

она владеет Индией. Не найдется ни одного англичанина, который станет оспаривать, что Индию следует охранять не только от действительного нападения, но даже от одной мысли о нем»⁴.

Собственно говоря, в этом и был весь подтекст «Большой игры». Но он диктовался не только мнимым или реальным страхом Британской империи за свои заморские владения, в частности за Индию. Прикрываясь этим страхом и всячески культивируя его в британском обществе, Британская империя продвигала свои интересы в различных регионах мира и крайне болезненно воспринимала тот факт, что подобные интересы могут быть у кого-либо еще. Тем более если эти интересы пересекались с британскими.

По поводу усилий России на Кавказе Эдвард Спенсер, путешественник и член британского разведывательного сообщества, писал: «Стремление России подчинить Кавказ мы должны рассматривать как крестовый поход силы против права, совершенно несовместимый с законами цивилизованных наций... Цивилизаторская миссия здесь принадлежит Англии, законному лидеру конституционной свободы во всем мире, могучему оплоту против деспотизма»⁵.

Подобная реакция британской элиты была стандартным ответом на любой геополитический шаг России, причем совершенно не важно, в каком направлении это шаг был сделан. Создается устойчивое впечатление, что сам факт существования Российской империи рассматривался как непосредственная угроза британским интересам в мире. Любой наш успех – как попрание всех мыслимых и немыслимых норм приличия, справедливости и законности, поскольку такой успех задевал интересы Великобритании, что недопустимо. Насколько законны действия самой Британской империи, не суть важно, так как «...британские интересы

сы выше закона и справедливости, ибо они и есть закон и справедливость»⁶.

Нужно заметить, что сегодня данная точка зрения изменилась крайне мало несмотря на то, что сам мир, казалось бы, изменился кардинально. Хотя так ли уж сильно он изменился, если старые стереотипы, включая и саму «Большую игру», никуда не делись? Изменились центры сил, состав участников и их «удельный вес», слегка подкорректировались правила (с учетом современных реалий) – не более того. Но сказать, что современные реалии есть простое продолжение старой игры, значит существенно погрешить против истины.

Центр тяжести сместился из Англии в Америку. Британский историк Д.Ливен считает, что смещение центра тяжести произошло не само собой.

«США стали преемником Великобритании. И я думаю, что Великобритания сознательно передала американцам и то бремя, которое несет империя»⁷.

Несколько позднее мы еще вернемся к этому тезису. Пока же зафиксируем тот факт, что смена лидера почти всегда предполагает и смену курса.

В начале Второй мировой войны Британская империя почувствовала, что лидерство ускользает из ее рук, и сделала все возможное (и даже невозможное), чтобы центр силы остался в англосаксонском мире. Таким образом, курс остался прежним, претерпев незначительные корректизы.

В современном формате этот термин описывает деятельность великих держав на мировой арене. Здесь временной промежуток явно не очерчен. Культура описания масштабных исторических событий, куда входят обе мировые войны, в терминах «Большой игры» на Западе сложились уже давно. Фактически начало данной традиции положено книгой Зб.Бжезинского «Ве-

ликая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)»⁸.

Несмотря на то что сам термин «Большая игра» в книге не упомянут ни разу, речь идет именно об этом. И именно с большой буквы. Да это и понятно, коль скоро все геополитическое пространство обозначено как шахматная доска. Это, как нечто само собой разумеющееся, предполагает наличие фигур (разных), своих и противника, и игроков, двигающих эти фигуры согласно определенным правилам. Подобный подход подразумевает и тех, кто эти правила устанавливает.

Отвлекаясь от содержательного анализа работы Зб.Бжезинского, стоит отметить, что заложенная им традиция описания масштабных событий, оказавших определяющее влияние на судьбы мира, позволяет экстраполировать данный подход как в будущее, так и в прошлое, то есть описывать в терминах Игры события, либо никак не связанные с «Большой игрой» в ее классическом понимании, либо связанные весьма и весьма опосредованно.

Но и в этом, втором случае, классические элементы также присутствуют, что вполне понятно. Ведь Россия никогда не делась. Другое дело, что с течением исторического времени несколько меняется сам смысл многих понятий.

Например, меняется смысл понятия «великая держава». И сами державы уже не те, что были сто или даже двадцать лет тому назад. Россия уже не та, да и Англия правит морями только в тексте своего гимна. На мировой арене появились новые игроки. Кроме того, появились новые технологии принятия решений и их реализации. Но в целом смысл деятельности этих держав остается неизменным. В том числе и в рамках классического контекста.

Кстати, о классическом контексте.

В уже упоминавшейся работе «Великая шахматная доска...» Зб.Бжезинский, в частности, пишет: «Традиционные Балканы представляли собой потенциальный геополитический объект притязаний в борьбе за европейское господство. «Евразийские Балканы», расположенные по обе стороны неизбежно возникающей транспортной сети, которая должна соединить по более правильной прямой самые богатые районы Евразии и самые промышленно развитые районы Запада с крайними точками на Востоке, также имеют важное значение с geopolитической точки зрения.

Более того, «Евразийские Балканы» имеют важное значение с точки зрения исторических амбиций и амбиций безопасности, по крайней мере, трех самых непосредственных и наиболее мощных соседей, а именно России, Турции и Ирана, причем Китай также дает знать о своем возрастающем политическом интересе к региону.

Однако «Евразийские Балканы» гораздо более важны как потенциальный экономический выигрыш: в регионе помимо важных полезных ископаемых, включая золото, сосредоточены огромные запасы природного газа и нефти»⁸.

Собственно говоря, речь идет все о той же «дуге нестабильности», поддержание которой в «работоспособном» состоянии сегодня является одной из основ геостратегической концепции НАТО. И вновь центральным звеном в этой цепи является Афганистан⁹. Воистину, ничто не ново под луной.

Далее Зб.Бжезинский пишет, что «Евразия, тем не менее, сохраняет свое геополитическое значение. Не только ее западная часть – Европа – по-прежнему место сосредоточения значительной части мировой политической и экономической мощи, но и ее восточная часть – Азия – в последнее время стала жизненно важным центром экономического развития и растущего политического влияния. Соответственно вопрос о том, каким образом имеющая глобальные интересы Америка должна справляться со сложными отношениями между евразийскими державами и, особенно, сможет ли она предотвратить

появление на международной арене доминирующей и антагонистичной евразийской державы, остается центральным в плане способности Америки осуществлять свое мировое господство...

Евразия, следовательно, является «шахматной доской», на которой продолжается борьба за мировое господство, и такая борьба затрагивает геостратегию – стратегическое управление геополитическими интересами»⁸.

Вот теперь все предельно ясно. Ведь нет необходимости пояснять, о какой именно евразийской державе идет речь. И то, что именно Евразия является ареной (или шахматной доской, по Бжезинскому) борьбы за мировое господство, также вполне понятно. Эта борьба и есть новый смысл «Большой игры». Что же касается ее классического контекста, то это «стратегическое управление геополитическими интересами» на евразийском пространстве. «Когда все умрут, только тогда кончится «Большая игра»»¹³. Значит, мы еще живы. Уже неплохо.

В России подобная традиция только входит в моду. Взгляд на историю с точки зрения «Большой игры» позволяет актуализировать многие моменты, остающиеся затененными при стандартном подходе. Это особо важно в настоящее время, когда бои за историю, развернувшиеся как на страницах научных изданий, так и в средствах массовой информации, приобрели поистине стратегические масштабы.

Итак, попробуем выяснить, какое отношение «Большая игра» имеет к «Странной войне»?

На первый взгляд никакого. Но это только на первый взгляд.

В свете вышесказанного все представляется несколько сложнее. Ведь борьба за мировое господство началась не сегодня и не вчера. И, по-видимому, закончится не завтра. Следовательно, новый глобальный конфликт

вполне возможен. Единственный способ избежать развития событий по апокалиптическому сценарию – выяснить, хотя бы в первом приближении, что же происходило тогда на политической арене? Неужели мировая война,

унесшая более 60 млн. жизней, началась только из-за того, что Польша и Германия не смогли урегулировать вполне тривиальный территориальный спор? Неужели Данциг действительно стоил войны?

«Данциг не стоит войны»

Мнение о том, что Данциг не стоит войны, в английском политическом истеблишменте если и не было общепринятым, то, по крайней мере, было широко распространено.

На заседании английского кабинета 3 мая 1939 г. министр иностранных дел Галифакс заявил: «Конечно, полковник Бек не жаждет войны, но, если она возникнет из-за Данцига, вина за это ляжет на Польшу»¹⁰.

За месяц до нападения фашистской Германии на Польшу, 2 августа 1939 г., английские министры собрались на очередное заседание. На нем Галифакс весьма недвусмысленно заявил, что Англия не намерена воевать из-за Польши, из-за Данцига.

«Истинное положение Данцига само по себе не должно рассматриваться как *casus belli*»¹¹.

Не менее любопытны высказывания и британского премьера.

Он, в частности, говорил, что, по его мнению, относительно вопроса о Гданьске, «внимание должно быть направлено на политические действия с целью обеспечить передышку, а не на военные меры»¹².

Аналогичной позиции придерживалась и Франция, плотно следовавшая к тому времени в фарватере британской политики. Французский министр иностранных дел Боннэ направил в Варшаву телеграмму, советую польскому правительству не прибегать к оружию в случае захвата Данцига Германией¹³.

Казалось бы, все предельно ясно. Не желают великие державы ввязываться в военный конфликт из-за мел-

кого территориального спора между Польшей и Германией. По крайней мере, Франция уж точно не хотела. Слишком велики были издережки Первой мировой, слишком свежа была память об этих событиях. К тому же у Германии были весьма веские основания выдвигать подобные претензии. Ее восточные границы, в отличие от западных, не были гарантированы Локарнскими соглашениями 1925 г. Весьма спорным был и вопрос о Верхней Силезии. Согласно статьям Версальского договора он должен был решаться на плебисците, но его не было и в помине. Польша, воспользовавшись тогдашней слабостью поверженной Германии и попустительством великих держав, овладела этой территорией *de facto*.

В мемуарах фельдмаршала Э.Манштейна есть одно любопытное упоминание о «...вожделении, с которым широкие круги в Польше все еще взирали, плохо скрывая свои аппетиты, на немецкие земли»¹⁴. И далее: «Однако, казалось, совсем не было исключено, что Польша когда-нибудь сама поставит вопрос о границах, угрожая силой оружия. В этом отношении у нас после 1918 г. уже был некоторый опыт»¹⁴.

Этот опыт касался именно Верхней Силезии. Когда Германия была Веймарской республикой, она, в силу обстоятельств, вынуждена была терпеть подобные вещи, но, став Рейхом, не wollte продолжать в том же духе. Как бы кощунственно это ни звучало, но Германия в данной ситуации не особенно и выходила за рамки действую-

щих на тот момент норм международного права.

Разумеется, никто не собирается оправдывать агрессию как таковую, тем более ставшую поводом к мировой войне. Ведь заранее было понятно, что Гитлер, вернув себе исконно немецкие земли, не остановится на достигнутом.

Но практика разрешения подобных споров военным путем не выглядела в конце 30-х годов чем-то из ряда вон выходящим. Правом сильного пользовались все, кто имел такую возможность. Сама Польша не исключала для себя такого права в решении проблем с ближайшими соседями. И пользовалась им, когда представлялся случай.

У Черчилль писал по этому поводу: «Польша с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословакского государства»¹⁵.

И не только Польша. Таким образом, действия Германии выглядели несколько пугающе, но, с точки зрения тогдашнего международного права, вполне терпимо. Кроме того, не Германия прописывала и утверждала эти нормы. Германия ими только успешно пользовалась. Остальные участники процесса, кроме СССР, смотрели на это, мягко говоря, сквозь пальцы.

Создается впечатление, что активность германского рейха в Восточной Европе была крайне выгодна Британской империи.

Из высказывания британского журналиста Колина Кута (май 1939 г.), следует, что «Чемберлен, по существу, желает доминирования в Европе нацистских идей из-за фантастически негативного отношения к Советской России»¹⁶.

Не отличалась оригинальностью в этом вопросе и позиция Франции. Шарль де Голль в своих мемуарах писал: «Следует сказать, что определенные круги считали своим врагом скорее Сталина, чем Гитлера. Они проявляли заботу главным образом о сколачивании сил для нанесения по-

ражения России, то оказывая помощь Финляндии, то размышляя о бомбардировках Баку и высадке в Стамбуле, <...> а не о разгроме рейхах»¹⁷.

О размышлении по поводу бомбардировки Баку мы поговорим несколько позднее. А пока британская и французская дипломатия делают все возможное, чтобы война между Польшей и Германией состоялась. Собственно говоря, сделать нужно было не так уж и много. Убедить Германию, что «Данциг не стоит войны», а Польшу в том, что все же стоит.

Убедить А. Гитлера в «миролюбии» Британии (мнение французов в расчет вообще не бралось) было не сложно.

Еще свежи в памяти слова британского посла в Берлине Н. Гендерсона, сказанные А. Гитлеру по поводу Чехословакии: «Чехи – свиноголовая раса, а президент Бенеш – самый свиноголовый в этом стаде. Великобритания не собирается рисковать ни одним матросом или летчиком ради Чехословакии»¹⁸.

В отношении Польши высказывания были несколько иными. Ведь ее нужно было не сломать, как Чехословакию, а воодушевить. Но сам смысл высказываний вполне однозначен.

По словам высокопоставленного офицера британских BBC барона У. де Роппа, «Польша более полезна для Англии в роли мученицы, чем в качестве существующего государства»¹⁹.

В своей беседе с руководителем внешнеполитической службы национал-социалистской партии Германии А. Розенбергом (16 августа 1939 г.) У. де Ропп заявил, «...что в случае войны он будет назначен политическим советником министерства авиации по вопросам Германии, то есть на должность офицера информационной службы, в обязанность которого входит анализ политического положения Германии и информации о ее намерениях ... В нынешней ситуации, <...> в случае военного конфликта между Германией и Польшей

выступление Франции и Англии последует автоматически. Но даже и в этом случае в интересах урегулирования такого конфликта необходимо стремиться к тому, чтобы не дать превратиться ему во взаимное уничтожение. Здесь возможен вариант, когда Германия быстро покончит с Польшей, и хотя к этому времени война будет объявлена, она в этот период обеими сторонами будет вестись как оборонительная, то есть артиллерия и другие оборонительные средства возьмут на себя защиту границ, что же касается воздушных бомбардировок незащищенных городов, которые вызвали бы неистребимое чувство ненависти, то они совершаться не будут.

На случай быстрого завершения германо-польского конфликта при этих условиях еще имелась бы возможность быстро ликвидировать войну, поскольку из-за государства, которое практически уже перестало бы существовать в своем первоначальном виде, ни Британская империя, ни Германия не поставили бы на карту свое собственное существование»¹⁹.

Учитывая тот факт, что Британская империя не может сделать вид, что вообще ничего не происходит, А.Гитлер в беседе с послом Н.Гендерсоном заявил, что он «не обидится на Англию, если она будет вести мнимую войну»¹⁸.

Обратимся вновь к мемуарам Э.Манштейна. Он вспоминал, как заметно нервничал А.Гитлер, требуя взять Варшаву не позднее 30 сентября. По его словам, это был единственный случай, когда фюрер требовал взять город к определенной дате.

«То, что политическое руководство требует от генералов победы, это понятно. Но то, что оно устанавливает и срок, когда победа должна быть одержана, это, безусловно, нечто необычное»¹⁴.

Откуда молодому и подающему надежды командиру дивизии было знать истинные причины беспокойства А.Гитлера. Сказал же барон де Ропп: «В кратчайшие сроки». Нужно полагать, что и дата «кратчайшего срока» была огово-

рена заранее. Хотя, если разобраться, то это вовсе не обязательно. Для сохранения интриги. Так что основания для беспокойства очень даже были.

Что же касается позиции Франции, то она мало волновала руководство Рейха.

Еще в ноябре 1937 г. на совещании высшего военного и политического руководства Гитлер сказал: «Трудности, связанные с империей, а также перспектива быть втянутой еще раз в длительную европейскую войну оказались для Британии решающим доводом против участия ее в войне против Германии... Таким образом, очень маловероятно нападение со стороны Франции без британской поддержки»¹⁶.

Данное соображение было блестяще подтверждено мюнхенскими событиями. У А.Гитлера были веские основания предполагать, что данное положение дел останется неизменным и вперед.

Собственно говоря, барон У. де Ропп, офицер британского генштаба, пребывающий к тому же в не очень больших чинах и занимающий весьма скромную должность, не та фигура, на высказываниях и контактах которой можно делать далеко идущие выводы. Не он делал политику. И даже не его начальство. Но предположить, что его высказывания и контакты, в том числе и указанный выше, носили исключительно частный характер, значит впасть в серьезное заблуждение. Англия тех времен была не такой толерантной, как сегодня. Шутки шутками, но и повесить могли! Не ставя под сомнение личную храбрость британского барона, автор не может допустить мысли, что он был настолько безрассуден. Следовательно, барон У. де Ропп был выразителем не просто точки зрения определенных влиятельных кругов, а именно официальной точки зрения, что, собственно говоря, и подтверждается последующими событиями.

О какой позиции может идти речь в данном случае?

Маловероятно, что она касалась исключительно польского вопроса. Документальных подтверждений серьезных договоренностей между Британской империей и Третьим рейхом нет, то есть официальных актов, подписанных на высшем уровне, с соблюдением необходимого протокола, с публикацией в прессе, регистрацией в соответствующем комитете Лиги Наций и т.д. Так, незначительные детали по частным вопросам.

Но это не означает, что договоренностей, и притом серьезных, не было вовсе. Достаточно окинуть взглядом комплекс контактов и высказываний высокопоставленных британских и германских функционеров и первых лиц (зафиксированных, разумеется), проанализировать их реальные последствия, как многое становится на свои места. Есть все основания предполагать наличие джентльменского соглашения*. Да и официальные договоренности были не такими уж частными, если разобраться.

18 июня 1935 г. между Германией и Англией подписано морское соглашение, согласно которому «...германский военно-морской флот не должен превышать 35% тоннажа соединенных военно-морских сил Британского Содружества наций; Германия получала право на тоннаж подводных лодок, равный общему тоннажу подводного флота Британского Содружества наций, но пока обязалась содержать подводный флот, не превышающий 45% британского»²¹. Вроде бы и немного, но если

вспомнить, что Британская империя только в Атлантике располагала военным флотом примерно в тысячу вымпелов, то не так уж и мало.

Начало установления серьезного взаимопонимания по стратегическим вопросам между Британской империей и фашистской Германией было положено, по-видимому, в 1937 г. На это указывает содержание беседы А.Гитлера с Галифаксом, тогда лордом-председателем Совета Великобритании. Цель беседы – «...возможность достижения путем личного объяснения с фюрером лучшего взаимопонимания между Англией и Германией. Это имело бы величайшее значение не только для обеих стран, но и для всей европейской цивилизации»²¹. По словам Э.Галифакса, он перед своим отъездом из Англии разговаривал об этом визите с премьер-министром и английским министром иностранных дел, и они были абсолютно согласны в определении его цели.

Во время данной беседы А.Гитлер высказал мысль, имеющую концептуальное значение.

Обсуждая варианты возможного сотрудничества, он заявил: «Имеются две возможности оформления отношений между народами.

«Игра свободных сил», которая во многих случаях означала бы активное вмешательство в жизнь народов и могла бы вызвать серьезные потрясения нашей культуры, созданной с таким трудом.

Вторая возможность состоит в том, чтобы вместо «игры свободных сил» допустить господство «высшего разума»; при этом нужно, однако, отдать себе отчет в том, что этот высший разум должен при-

* Джентльменское соглашение – договор, заключенный в устной форме между договаривающимися сторонами. Если даже условия его иногда и излагаются письменно (например, джентльменское соглашение 1937 г. между Англией и Италией о статусе Средиземного моря), оно все же не имеет характера официального международного договора. Обычно его обязательства выполняются так же, как и обязательства этого последнего. Вопрос, насколько джентльменское соглашение связывает государства, а не только министра, заключившего соглашение, является спорным²⁰.

вести примерно к таким же результатам, какие были бы произведены действием «свободных сил».

Он (фюрер) последние годы часто задавал себе вопрос, достаточно ли разумно современное человечество, чтобы заменить «игру свободных сил» методом «высшего разума». В 1919 г. была упущена великая возможность применения этого нового метода. Тогда предпочли метод безрассудства. Тем самым Германию толкнули на путь «игры свободных сил», так как это, в конце концов, было единственной возможностью обеспечить себе элементарные человеческие права. Будущее зависит от того, который из этих двух методов будет избран.

Оценивая жертвы, которых, несомненно, кое-где может потребовать метод разума, следует представить себе, каковы будут жертвы, если возвратиться к старому методу игры свободных сил. Тогда будет ясно, что первый путь дешевле второго»²¹.

Лорд Галифакс согласился с фюрером в том, что «чисто формальные отношения представляют небольшую ценность и что далеко идущее сближение может быть достигнуто только тогда, когда все стороны станут исходить из одинаковых предпосылок, и будет достигнуто единство взглядов. Он, со своей стороны, также убежден в том, что нечто длительное может быть создано только на реальной основе, если даже реальности, о которых идет речь, для того или иного партнера будут неприятны».

Он подчеркнул, что в Англии все смотрят на Германию как на великую и суверенную страну и что переговоры с ней должны вестись только на этой основе. Англичане являются реалистами и, может быть, больше, чем другие, убеждены в том, что ошибки Версальского диктата должны быть исправлены»²¹.

То, что произошло в реальности с Австрией, Чехословакией, а впоследствии с Польшей и всей Европой, наглядно подтверждает тезис о том, что «единство взглядов» по ключевым вопросам достигнуто было, то есть «игра свободных сил» на Европейском кон-

тиненте постепенно стала замещаться «господством “высшего разума”». Со всем, что к этому прилагалось. И Британская империя сыграла в этом процессе не последнюю роль.

Теперь видно, что предположения А.Гитлера и всего фашистского руководства в незыблемости курса великих держав на «умиротворение» были вполне обоснованными.

Но ведь была и другая Англия. Не могло не быть. Или все же ее не было? Позиция «мюнхенцев» по обе стороны Ла-Манша предельно ясна как в отношении Чехословакии, так и в отношении Польши.

Попытаемся разобраться в альтернативах, если они имели место.

Для чистоты эксперимента оставим за скобками то, что говорили левые, чей голос в то время был весьма значителен. Посмотрим, что творилось в стане правящей элиты и британского истеблишмента непосредственно после чехословакских событий.

В передовой статье октябрьской книжки 1939 г. консервативного еженедельника *Spectator* отмечалось, что Мюнхенское соглашение имело своим последствием весьма серьезные перемены в международном положении Европы. Журнал требовал отказа английской дипломатии от дальнейшего поощрения гитлеровской Германии. Обеспечение европейского мира, по мнению журнала, может быть достигнуто совершенно иным путем. Для этого Англии необходимо установить более тесные отношения с Советским Союзом. В течение последних месяцев, заявлял журнал, только СССР проявлял безупречную честность.

«Глупо уничтожать те шансы на сотрудничество с СССР, – заключала передовая статья, – которые еще имеются»²⁰.

С резкой критикой антисоветских замыслов Чемберлена выступил извест-

ный экономист Дж.Кейнс. Статья Кейнса была перепечатана в бюллетене лондонских деловых кругов *Public Ledger*. Редакция снабдила ее комментариями, в которых обращалось внимание на экономическую и военную мощь Советского Союза. Эта страна, по мнению редакции, могла бы оказать Англии неоценимую помощь²⁰.

Не остались в стороне от резкой критики политики «умиротворения» и военные круги. Крупный специалист в области военной авиации Чарльтон поместил характерную статью в октябрьском номере журнала *Service Review*. Он доказывал, что сведения о германской военной подготовке, преподнесенные английскому общественному мнению в дни Мюнхена, были явно преувеличены (то есть попросту врали. – Авт.).

«Политика Гитлера перегоняет рост его военной мощи», – заключал Чарльтон²⁰. Очень узнаваемая аналогия*.

Итогам Мюнхена была посвящена специальная брошюра, изданная членом парламента, консерватором Макмилланом. «Некакие дополнительные вооружения Англии и Франции, – писал автор, – не могут компенсировать потерю СССР в качестве силы, выступающей на нашей стороне, и утрату нами малых европейских стран. Наша внешняя политика приводит к тому, что мы становимся все слабее, вместо того чтобы непрерывно увеличивать свою мощь». Ту же мысль развивал и другой член парламента, консерватор Будби. Выступая в Кембридже, он заявил, что было бы неразумно пытаться «исключить СССР из европейских дел»²⁰.

Особенно резкой критике подверглось правительство Чемберлена со стороны Ллойд Джорджа.

В речи, произнесенной по радио для Соединенных Штатов 12 ноября 1938 г., Ллойд Джордж заявил: «Если руководители наших стран не примут быстрых и решительных мер для установления лучшего взаимного понимания, неизбежно произойдет катастрофическое столкновение... Необходим созыв конференции всех крупных держав для обсуждения наилучших способов обеспечения мира»²⁰.

Практически те же мысли высказал и бывший министр иностранных дел Энтони Иден 29 ноября 1938 г. Он настаивал на необходимости тесного сотрудничества миролюбивых держав. Только таким путем можно, по его мнению, обеспечить должный отпор фашистским агрессорам.

Еще более конкретно высказался в Париже 7 декабря 1938 г. бывший морской министр Англии Дафф Купер. Доклад его был озаглавлен «Единственный путь к миру». Для успешного отпора Гитлеру и сохранения мира в Европе, по мнению Даффа Купера, нельзя обойтись без помощи СССР.

«Советский Союз, – заключал бывший морской министр, – остается гигантским фактором в деле обеспечения безопасности и спокойствия на европейском горизонте. Он всегда будет стоять на страже демократии»²⁰. Даже так!

Однако самыми весомыми, можно сказать, программными, были высказывания лидера парламентской оппозиции У.Черчилля.

Выступая 11 декабря 1938 г. в городе Чингфорде на собрании своих избирателей, вождь парламентской оппозиции заявил: «Мы не знаем, куда будет направлена его очередная агрессия, ибо со временем Мюнхена и раздела Чехословакии перед Гитлером оказалось так много открытых

* Ну, как не вспомнить риторику современного американского истеблишмента в печати и выступлениях высокопоставленных военных перед вторжением в Ирак. Разумеется, любые аналогии условны, но все же...

дверей, что он сам начал проявлять беспокойство. Гитлер сам точно не знает, что нужно сделать скорее, начать ли с захвата Мемеля или Данцига, или же возбуждать население Трансильвании против Румынии²⁰. Далее он продолжил: «Все силы, способные оказать сопротивление агрессии фашистских диктаторов, должны объединиться...»

Англия должна вести борьбу за сохранение всеобщего мира. Мы обязаны пойти еще дальше. Мы не можем ограничиваться только национальным объединением и укреплением своей собственной безопасности. Нужно создать такой высший международный трибунал, который охранял бы международный правовой порядок и мог бы заставить все государства подчиняться нормам международного права»²⁰.

В своей статье «Всеобщее смятение» он доказывал, что «рукой Чемберлена и его группы вдребезги разбит аппарат доверия и доброй воли, который сооружала Великобритания. Война приближается неотвратимо. Германские войска накапливаются на восточной границе».

Далее, развивая свою мысль, он пишет: «Устрашенные судьбой Чехословакии, Польша, Румыния, Турция, Греция, Болгария, Югославия начинают принимать меры предосторожности... Позади Румынии стоят Турция и Россия, готовые протянуть ей дружественную руку»²⁰.

Цитирование «антимюнхенцев» можно было бы продолжать почти до бесконечности, но в этом нет необходимости, так как основное сказано. И сказано именно У.Черчиллем. Собственно говоря, сказано даже больше, чем следовало.

Черчилль, по сути, ратовал за создание «новых правил игры». Это более чем серьезное заявление. По этим новым правилам Великобритания не только должна была закрепить за собой статус главного игрока, но и получить статус «установливающего правила». Однако для того, чтобы установить новые правила игры, необходимо аннулировать старые и сформировать новое игровое

пространство, в которое такой высший международный трибунал вписывался бы естественным образом.

Именно этим и занималось руководство Третьего рейха, возможно, даже не осознавая факта своей вторичности в формирующемся процессе. Насколько искрени были в своих высказываниях остальные британские политики, не суть важно. Основные акторы процесса прекрасно понимали, о чём идет речь.

Хотя, если все же проанализировать общий градус высказываний представителей правящей элиты, малая часть которых приводится выше, то возникает навязчивое чувство «отмашки сверху». Игровая комбинация завершена. Необходимо менять фигуры. Иначе весьма трудно объяснить тот факт, что обычно дисциплинированные и свято блюдущие корпоративную этику консерваторы так «оттоптались» на своем премьере. Что же касается высказываний эра У.Черчилля, то он, как лидер парламентской оппозиции, был в своем праве.

Чего стоит одно упоминание «дружественной руки», которую могут в случае необходимости протянуть странам Восточной Европы Россия и Турция. Правящая элита этих стран, наверное, содрогнулась от такой перспективы, особенно в отношении Советской России. В этом свете покровительство или даже протекторат, предлагаемый немцами, выглядел едва ли не как избавление.

История не знает сослагательного наклонения, хотя многие либерально настроенные историки или те, кто позиционируют себя таковыми, настаивают на обратном. Эти их утверждения обосновываются тем, что таким образом можно полнее и глубже понять многое из того, что происходило в прошлом.

Что ж, возможно, не так уж они и не правы. Другое дело, что любые логические экстраполяции должны жестко ограничиваться реальными истори-

ческими фактами и ни в коем случае не выходить за рамки границ, этими фактами очерченными. В этом случае мы получаем небольшой временной отрезок, в рамках которого имеется ряд альтернатив, которые могут быть подвергнуты анализу. Опять же с учетом существовавших на тот момент реалий. В противном случае история превращается

тится в ненаучную фантастику или псевдоисторическую публицистику.

Однако попытаемся на минуту представить, что усилия СССР и «всего прогрессивного человечества», «проснувшегося» после Мюнхена, увенчались успехом. Действительно ли в этом случае история пошла бы другим путем и мировую войну удалось бы предотвратить?

Итак, реконструкция № 1. Предположим, что советско-англо-французские переговоры 1939 г. о заключении договора о взаимопомощи и военной конвенции увенчались успехом. Все согласовано и подписано, включая количество выставляемых дивизий, сроки выдвижения и рубежи развертывания. При этом стремление правящих кругов Англии и Франции решить максимум проблем за счет СССР очевидны.

Это исторический факт.

К тому же после Мюнхена в Москве не питали ни малейших иллюзий относительно того, чего на самом деле стоят заверения союзников, даже скрепленные подписями. Подписание договора и военной конвенции, даже согласованной по всем пунктам, мало что изменило бы в общем раскладе сил на Европейском ТВД. Близость Красной Армии, ее мощь (ведь Советско-финской войны еще нет и перевооружение РККА еще не начато) однозначно включало страны Восточной Европы в сферу влияния СССР со всем, что к этому прилагалось.

Польша сочла бы подписание подобного договора и конвенции между великими державами и СССР как прямое предательство ее интересов. Достаточно бегло просмотреть заголовки польских газет того времени. В этом свете претензии Германии к Польше (весомые мягкие, нужно заметить²⁰) отошли бы на второй план, так как страх перед Советской Россией был куда весомее. Ведь проблема Западной Украины и Западной Белоруссии никуда не делась. В результате возможно два варианта развития событий.

В первом случае великие державы получали просоветски настроенную Восточную Европу (со временем, разумеется, но гарантированно), невообразимо усилившийся Советский Союз и возможную коалицию Германии и Польши с непредсказуемыми последствиями. Ведь Германия вовсе не жаждала решить польский вопрос однозначно военным путем²².

Как говорится, были варианты, и только англо-французские гарантии, выданные Польше на высшем уровне, вывели эти варианты за скобки. Угроза войны в этом случае не становилась меньше. Скорее наоборот. Примеч в неопределенной конфигурации и, опять же, с непредсказуемыми последствиями.

---

* Имеется в виду высказывание Н. Чемберлена 12 сентября 1938 г. накануне своей встречи с А. Гитлером: «Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому необходимо мирным путем преодолевать наши нынешние трудности... Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России»²³.

Во втором случае, если бы Польша смирилась с существующими реалиями, Германия, скорее всего, воздержалась бы от развязывания войны против Польши и стала бы искать какой-либо компромисс с великими державами, направленный против СССР. И нашла бы его, так как такой компромисс устраивал всех, кроме СССР, о чем в свое время прямо заявил Н. Чемберлен*.

В этом случае влияние СССР в Восточной Европе было бы весьма сомнительным. Наоборот, Германия, найдя общий язык с Англией и Францией, усиливала бы свое влияние многократно, что было не совсем выгодно союзникам и совсем не выгодно СССР, так как даже среднесрочная перспектива в этом случае вырисовывается совсем уж мрачная.

К этому стоит добавить и напряженность в отношениях с Японией, которая грозила перерасти в открытую полномасштабную войну уже в сентябре 1939 г. Договоренности с Англией и Францией эту проблему не решали никак.

Таким образом, угроза войны и в этом случае не снималась полностью. Просто меняется конфигурация будущего конфликта, скорее всего, несколько отодвигается по времени дата его начала, но не более того.

С другой стороны, политика «умиротворения» приносила вполне прогнозируемый и приемлемый (для европейских держав) результат. Конец реконструкции.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что дипломатические усилия СССР по созданию системы коллективной безопасности были просто обречены на провал. Запад играл в другую игру, и А. Гитлер прекрасно понимал, в какую именно. Разразившаяся Вторая мировая война была запрограммирована самой Версальской системой. Усилия СССР в этом контексте не меняли ровным счетом ничего. В случае подписания договора с Англией и Францией война все равно состоялась бы, но могла принять еще более ожесточенный и затяжной характер. Это прекрасно понимали и в Москве, и в Лондоне.

Итак, у Гитлера были все основания предполагать, что и после Мюнхена в политике ведущих стран Запада ничего не изменится. По крайней мере, Польшу сдадут точно так же, как сдали Чехословакию.

Ход Польской кампании показал, что Гитлер абсолютно адекватен в оценке внешнеполитической обстановки, что не совсем согласовывается с образом иррационально мыслящего неврастеника, отягощенного манией величия. Наоборот, факты говорят об обратном. Он вполне реалистичен и рационален

Объявив Германии войну, Англия и Франция не предприняли ровным счетом ничего для пресечения агрессии против своего союзника. Начало Польской кампании официально признано началом Второй мировой войны. Правда, сразу вслед за этим Вторая мировая война в Европе приняла иной «странный» характер.

Примечания

¹ Frieser K.-H. Blitzkrieg – Legende. Der Westfeldzug 1949. München. 1996. SS. 409–412.

² Киплинг Р. Ким. М., 1990. С. 223.

- ³ Conolly A. Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan. London: Richard Bentley, 1834. Цит. по: Казанцев А. «Большая игра» в Центральной Азии: вчера, сегодня, завтра // Неприкосновенный запас. 2009. № 4(66). http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/bolshaja_igra_v_centralnoj_azii_vchera_segodna_zavtra_2009-09-30.htm
- ⁴ Curzon G. Russia in General Asia. L., 1889 // Цит. по: Леонтьев М. Большая игра. М., СПб., 2008. С. 51.
- ⁵ Spenser Ed. Travels in the western Caucasus. Vol. 1. L., 1838 // Цит. по: Леонтьев М. Большая игра. М., СПб., 2008. С. 45.
- ⁶ Speech of MP T. Etwood in the House of Commons // Hansard's Parliamentary Debates. Vol. 38. L., 1838 // Цит. по: Леонтьев М. Большая игра. М., СПб., 2008. С. 43.
- ⁷ Ливен Д. Интервью Первому каналу. Лондон, 2004. ноябрь // Цит. по: Леонтьев М. Большая игра. М., СПб., 2008. С. 9.
- ⁸ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы.) М., 1998. С. 150–151, 11–12.
- ⁹ Штоль В.В. Армия нового мирового порядка. М., 2010. С. 91.
- ¹⁰ Public Record Office. CAB 23/99, 1939. P. 124 // Цит. по: Волков Ф.Д. За кулисами Второй мировой войны. М., 1985. С. 10 // http://militera.lib.ru/research/volkov_fd/index.html
- ¹¹ Public Record Office. CAB 23/100, 1939. 2.VIII. P. 271. // Цит. по: Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. М., 1985. С. 12.
- ¹² Public Record Office. CAB 23/99, 1939. 24.V. P. 290 // Цит. по: Волков Ф.Д. За кулисами Второй мировой войны. М., 1985. С. 12.
- ¹³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 томах. М., 1960. Т. 1. С. 198.
- ¹⁴ Манштейн Э. Утерянные победы. М., СПб, 2002. С. 23, 61.
- ¹⁵ Леонтьев М. Большая игра. М., СПб., 2008. С. 171.
- ¹⁶ Уткин А.И. Вторая мировая война. М., 2002 // <http://militera.lib.ru/h/utkin3/03.html>
- ¹⁷ Gaulle Ch., de. Memoires de guerre. P., 1954. Vol 1: L'Appel 1949–1942 // Цит. по: Леонтьев М. Большая игра. М., СПб., 2008. С. 170.
- ¹⁸ DGFP. Series «D». Vol. VIII. P. 367 // Цит. по: Волков Д.Ф. За кулисами Второй мировой войны. М., 1985. С. 13.

Деятельность «Группы восьми» по реализации «Целей развития тысячелетия»

Леся Савченко

Организация Объединенных Наций, приняв Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций и сформулировав Цели развития тысячелетия, призвала поддерживать усилия, направленные на обеспечение «международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера» и того, чтобы «глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира»¹.

Для начала XXI в. характерно нарастание процессов всесторонней глобализации и углубляющейся интеграции во многих сферах человеческой деятельности.

При всей неоднозначности обозначенных явлений позитивная интеграция, ориентированная прежде всего на решение социальных проблем, предоставляет мировому сообществу возможность развивать конструктивное взаимодействие различных игроков на международной арене в интересах решения конкретных вопросов, таких как искоренение бедности и голода, повышение уровня жизни, охрана окружающей среды, противодействие болезням.

В данном сотрудничестве участвуют и международные правительственные организации, и неправительственные объединения, и неформальные межправительственные форумы.

Деятельность «Группы восьми», направленная на улучшение ситуации во всемирной системе здравоохранения, осуществляется в расширяющемся партнерстве с системой ООН и

созданными в последнее десятилетие глобальными фондами, программами и инициативами.

За 35 лет существования «Большой восьмерки» она приняла на себя 234 обя-

---

САВЧЕНКО Леся Валентиновна – кандидат филологических наук, син. кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова. E-mail: savchlessia@mail.ru

Ключевые слова: «Группа восьми», саммиты, ООН, Цели развития тысячелетия, глобальная система здравоохранения, инфекционные заболевания.

зательства по улучшению медицинского обслуживания народонаселения, выполнив их к 2009 г. на 77%².

Впервые подобные обязательства появились в итоговых документах «Группы» в 1980 г.; в среднем на каждом ежегодном саммите принималось по 8 обязательств. Однако повестки дня год от года менялись в соответствии актуальными мировыми проблемами и вызовами, и вопросы охраны здоровья не всегда были в центре внимания лидеров ведущих экономически развитых стран. Самыми продуктивными для медицинской сферы стали саммиты в канадском Кананаскисе (Канада, 2002 г.) и Санкт-Петербурге (Россия, июль 2006 г.).

На первом саммите «Группы восьми» с российским председательством приоритетными темами являлись:

- глобальная энергетическая безопасность;
- развитие современных систем образования;
- борьба с инфекционными заболеваниями.

Проблемам здравоохранения былоделено самое серьезное внимание, так как наряду с объектами постоянной заботы «Восьмерки» ООН, ВОЗ, других организаций и объединений пандемиями* СПИД, малярии, туберкулеза, полиомиелита и другими инфекционными заболеваниями перед мировым сообществом всталас новая угроза – вспышка высокопатогенного гриппа птиц**. Необходимо было срочно принимать меры по противодействию данной разновидности гриппа и потенциального развития пандемии гриппа человека.

По данным Исследовательского центра «Группы восьми» Университета Торонто на Санкт-Петербургском саммите было принято 61 обязательство «Группы» по вопросам здравоохранения – рекордная цифра для данного направления деятельности «Восьмерки».

Саммиту предшествовал ряд важных международных встреч и конференций медицинского профиля, таких как:

- Международная донорская конференция по гриппу птиц и пандемическому гриппу (Пекин, январь 2006 г.);
- встречи Международного партнерства (Вена, 6–7 июня 2006 г.);
- первая конференция по ВИЧ/СПИД*** в Восточной Европе и Центральной Азии (Москва, в мае 2006 г.).

Незадолго до саммита (июнь 2006 г.) в Москве состоялась Международная парламентская конференция «ВИЧ/СПИД в странах Евразии и роль «Группы восьми» в борьбе с эпидемией». Главными задачами конференции стали:

- привлечение внимания лидеров стран «Группы восьми» и международного сообщества к серьезной угрозе дальнейшего распространения эпидемии ВИЧ/СПИД в странах Евразии;
- обсуждение связанных с этим вызовов для систем здравоохранения;
- обозначение возможностей для совершенствования мер по противодействию эпидемии на национальном и международном уровнях.

По итогам конференции было принято Заявление, в котором участники

* Пандемия – инфекционная болезнь, принявшая очень большие размеры и охватившая население нескольких стран.

** Высокопатогенный грипп птиц – острая вирусная инфекция домашних и диких птиц, характеризующаяся общим угнетением, отеками, множественными кровоизлияниями и поражениями внутренних органов, мозга и кожи.

*** Вирус иммунодефицита человека, вызывающий заболевание – ВИЧ-инфекцию, последняя стадия которой известна как синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД) – в отличие от врожденного иммунодефицита.

конференции обратились к лидерам «Группы восьми» с призывом рассмотреть ряд направлений для объединения усилий стран «Группы восьми», государств СНГ, Индии и Китая, которые могут способствовать повышению эффективности деятельности по борьбе с ВИЧ/СПИД и другими инфекционными заболеваниями.

В 2006 г. наблюдалось усиление интереса к медицинской тематике не только со стороны «Группы восьми», но и всего мирового сообщества, и это нашло отражение в итоговых документах встречи. Один из них называется «Борьба с инфекционными болезнями».

Начав с констатации, что «такие серьезные болезни, как ВИЧ/СПИД, туберкулез, малярия и корь, ложатся тяжелым бременем на экономику и общество во всех странах, особенно в развивающихся, препятствуя достижению Целей развития тысячелетия (ЦРТ)»³, участники встречи поставили ряд первостепенных задач, решение которых призвано улучшить ситуацию. Проявляя солидарность с масштабными усилиями Глобального фонда по борьбе с ВИЧ/СПИД, туберкулезом и малярией, члены «Группы» взяли обязательство совместно с другими донорами и заинтересованными сторонами пополнять ресурсы Глобального фонда в 2006–2007 гг. и принять активное участие в разработке четырехлетней стратегии Глобального фонда. Признавая, что три смертельные болезни: ВИЧ/СПИД, туберкулез и малярия оказывают наиболее серьезное воздействие в Африке, участники встречи напомнили, что существует большое количество других смертельных эндемичных инфекций*, поэтому необходимо наращивать уси-

лия в борьбе с данными, а также с предотвратимыми заболеваниями и «забытыми болезнями».

Для предотвращения пандемии птичьего гриппа страны «Группы восьми» призвали ВОЗ, Всемирную организацию здравоохранения животных (ВОЗЖ) и Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН (ФАО) «продолжать постоянное стратегическое сотрудничество в области реализации таких инициатив, как Глобальная система раннего оповещения», а также приветствовали предложение Российской Федерации о создании на ее территории Сотрудничающего центра ВОЗ по гриппу для стран Евразии и Центральной Азии.

В дополнение к существующим инициативам главы государств «Группы восьми» призвали к интенсификации работы ВОЗ по подготовке Протокола по быстрому реагированию и сдерживанию в случае начала любой пандемии гриппа.

Среди ведущих направлений работы «Группы восьми» в сфере здравоохранения с развивающимися странами, намеченных в Санкт-Петербурге:

- укрепление сотрудничества с органами регулирования для определения приемлемых стандартов и способов ускоренной регистрации новых методов профилактики и лечения;
- улучшение доступа к услугам здравоохранения за счет программ медицинского страхования;
- призыв к правительствам всех стран мира «рассмотреть вопрос об устранении таможенных пошлин и других препятствий для импорта лекарственных средств и медицинского оборудования там, где это оправдано, для того, чтобы еще больше снизить стоимость медицинской помощи для беднейших слоев населения и расширить их доступ к эффективному лечению».

* Эндемические инфекции – группа острых инфекционных болезней, которые вызываются некоторыми видами мелких млекопитающих, обитающих в определенных географических зонах, и переносятся кровососущими членистоногими.

Во время саммита состоялось обсуждение методов предотвращения и борьбы с эпидемическими последствиями стихийных бедствий и техногенных катастроф.

За несколько лет, предшествовавших встрече в Санкт-Петербурге, человечество столкнулось с такими мощными природными катаклизмами, как:

- цунами 2004 г. в Юго-Восточной и Южной Азии и Восточной Африке;
- ураганы 2004 и 2005 гг. в прибрежных районах США, Мексики, Центральной Америки и стран Карибского моря;
- землетрясение в Южной Азии (октябрь 2005 г.);
- землетрясение в Индонезии (май 2006 г.).

Все эти стихийные бедствия не только унесли множество человеческих жизней, не только привели к возникновению и распространению новых эпидемий, но и вызвали разрушение инфраструктуры системы здравоохранения.

Подводя итоги саммита, Президент России В.В.Путин в своем Заявлении отмечал: «Значимые решения были приняты и по такой теме, как борьба с инфекциями. Речь идет об энергичном наращивании международных усилий по предотвращению и сдерживанию распространения эпидемий. Эти решения обеспечивают преемственность и определяют дальнейшую стратегию «Группы восьми» по противодействию массовым заболеваниям. При этом считаем важным укреплять многосторонние механизмы раннего обнаружения и оперативного реагирования на эпидемии, оказывать помощь в разработке новых средств диагностики, в профилактике, в лечении инфекционных заболеваний»⁴.

Один из исследователей «Большой восьмерки», директор Исследовательского центра «Группы восьми» Университета Торонто профессор Джон Киртон, в статье, посвященной роли «Восьмерки» в глобальном управлении, отмечает, что в структу-

рах министерских институтов «Группы восьми» министерская встреча по вопросам здравоохранения состоялась всего один раз, в 2006 г., а среди новых министерских механизмов, появившихся в «Восьмерке», институт по проблемам здравоохранения так и не был создан.

«Клубу удалось нарастить собственную структуру через развитие дюжины министерских и более восьмидесяти механизмов на уровне старших должностных лиц и экспертов во многих проблемных областях, при этом возможность создания министерских форумов в сфере здравоохранения, сельского хозяйства, промышленности, инвестиций и обороны еще не реализована⁵».

Представители ВОЗ принимали участие в саммитах «Группы восьми» трижды: в 2000, 2001 и 2006 гг.

Санкт-Петербургский саммит оказался значительным событием для координации стратегических вопросов диагностики, профилактики и лечения инфекционных и других заболеваний. «В триаде «развитие», «здравоохранение», «образование и наука» при безусловном приоритете вопросов развития наблюдается усиление проблематики здравоохранения в повестке дня «Группы восьми», пик которой отмечается в рамках председательства России <...> Представляется, что связка между этими вопросами должна быть более гармоничной в будущем, поскольку очевидна зависимость реализации целей развития от решения вопросов здравоохранения и образования»⁶.

На саммите 2007 г. в Хайлигендамме (Германия) «Группа восьми» решает активизировать свое сотрудничество с пятью ведущими развивающимися странами – Бразилией, Индией, Китаем, Мексикой и ЮАР (так называемой «Группой пяти») и начать с ними равноправный структурированный диалог, призванный дать ответ на актуальные глобальные экономические вы-

зовы. Однако проблемы социальной сферы не снимаются с повестки дня, а становятся предметом детального обсуждения участников встречи.

В «Совместном заявлении Германии – председателя Саммита 2007 г. и глав «Группы пяти»⁷ говорится о том, что доступ к качественному медицинскому обслуживанию по-прежнему остается категорическим вызовом для многих африканских стран, и задача «Восьмерки» – помочь странам-партнерам развивать и укреплять свои системы здравоохранения с целью равнозначной медицинской помощи всем, включая бедные и уязвимые группы – женщин и детей.

Дав старт так называемому Хайлигендаммскому процессу, «Группа восьми» подтвердила взятые на себя обязательства наращивать усилия для достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ) в борьбе с ВИЧ/СПИД, туберкулезом и малярией и вложить в данный проект в ближайшие годы по меньшей мере 60 млн. долл. США и заявила о полной поддержке дальнейших планов Глобального фонда. Отметив увеличивающуюся «феминизацию» пандемии ВИЧ/СПИД, страны «Восьмерки» решили сфокусировать внимание на нуждах женщин и девушек.

Следуя принятой в Санкт-Петербурге договоренности о регулярном отчете о деятельности «Восьмерки» по борьбе с тремя пандемиями – ВИЧ/СПИД, туберкулезом и малярии, лидеры «Группы восьми» заявили о том, что впервые проведут мониторинг и опубликуют информацию о деятельности «Группы» по пополнению ресурсов Глобального фонда по борьбе с ВИЧ/СПИД, туберкулезом и малярией, который уже вложил 7,6 млрд. долл. США в 136 странах для борьбы с перечисленными пандемиями.

На саммите 2008 г. в Японии был представлен «Совместный доклад личных представителей лидеров «Группы

восьми» по Африке о ходе выполнения Плана действий в интересах Африки».

Из доклада следует, что, несмотря на рост использования антиретровирусной терапии при борьбе с ВИЧ/СПИД (к 2007 г. ею были охвачены более 30% всех нуждавшихся к югу от Сахары, по сравнению с 2% в 2003 г.), положение по-прежнему остается крайне тяжелым.

«Группа восьми» поддержала решение государственных и частных дононоров о выделении 10 млрд. долл. США в период с 2008 по 2010 г. для достижения ЦРТ, связанных с вопросами здравоохранения. Отметив, что, по оценкам ВОЗ, в мире существует дополнительная потребность в 4 млн. работниках здравоохранения, участники саммита признали важность обучения и сохранения медицинских кадров.

Впервые за время существования неформального клуба лидеров ведущих экономик мира на саммите был заслушан Доклад Группы экспертов по вопросам здравоохранения «Группы восьми».

В докладе нашли отражение текущая ситуация и отчет о выполнении «Группой восьми» обязательств, взятых на саммитах в России (2006 г.) и Германии (2007 г.).

Эксперты отметили успехи в оказании помощи странам-партнерам в борьбе с ВИЧ/СПИД, туберкулезом, малярией и полиомиелитом: количество пациентов, получивших в 2007 г. доступ к антиретровирусной терапии, увеличилось до 31%, что на 46,5% больше, чем в 2006 г.

Значительными достижениями стали общее снижение заболеваемости туберкулезом, снижение на 91% количества смертей от кори в странах Африки и как никогда низкий уровень заболеваемости полиомиелитом.

Признав, однако, что многие серьезные проблемы остаются нерешенными, эксперты предложили «Группе восьми» принципы скоординирован-

ных и взаимодополняющих действий, основанных на комплексном и сбалансированном подходе к достижению ЦРТ в области здравоохранения. Они также напомнили, что «проблемы здравоохранения прямо связаны с уважением человеческого достоинства и, как сказано в преамбуле к Уставу Всемирной организации здравоохранения, с обеспечением основного права каждого человека на обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья»⁸, отметив необходимость участия для решения данных задач местных общин.

В числе необходимых действий для укрепления систем здравоохранения эксперты рекомендовали международному сообществу «адресовать свои действия для улучшения различных аспектов систем здравоохранения, таких как кадровое обеспечение, информационное обеспечение, качественное управление здравоохранением, необходимая инфраструктура, контроль качества, система управления поставками медицинских препаратов и изделий медицинского назначения, а также устойчивое и адекватное финансирование систем здравоохранения»⁸.

Эксперты акцентировали внимание лидеров «Восьмерки» на таких способах решения задач глобального здравоохранения, как дальнейшее проведение биомедицинских, поведенческих и операционных исследований, увеличение числа медицинских работников, расширение охвата программами иммунизации против кори и других бо-

лезней детей в возрасте до 5 лет, снижение неонатальной смертности*, улучшение доступа к качественным услугам и уходу в неонатальном и постнатальном периоде**, увеличение доступа к профессиональным услугам родовспоможения.

Эксперты также призывали «Группу восьми» содействовать укреплению систем надзора и диагностики лекарственно-устойчивых мультирезистентных форм туберкулеза (*MDR-TB*)*** и особорезистентных форм туберкулеза (*XDR-TB*)****, а также туберкулеза, сочетанного с ВИЧ-инфекцией, продолжать работу по обеспечению 85% представителей уязвимых групп населения эффективными мерами профилактики и лечения малярии.

Отметив достижения «Восьмерки» в сфере искоренения полиомиелита, эксперты предложили другим государственным и частным донорам последовать этому примеру и принять меры по восполнению дефицита финансирования Инициативы по искоренению полиомиелита.

Рекомендации Группы экспертов в области здравоохранения лидерам «Группы восьми» нашли отражение в итоговых документах саммита в Японии. Так, в Заявлении глав государств «Группы восьми», принятом на саммите на о. Хоккайдо говорится, что участники встречи будут «использовать многосторонний подход, оказывая содействие достижению синергизма между секторами развития, связанными

* Неонатальная смертность – смертность новорожденных детей с момента рождения до 28-го дня жизни.

** Постнатальный период – период адаптации ребенка к новым изменившимся условиям окружающей среды (от перевязки до 8-х суток).

*** *MDR-TB* – формы туберкулеза, устойчивые, как минимум, к двум наиболее сильным противотуберкулезным препаратам (изониазиду и рифампицину).

**** *XDR-TB* – формы туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью, или суперустойчивостью. Туберкулез, вызванный штаммами с суперустойчивостью, представляет прямую угрозу для жизни пациентов.

ми с ЦРТ, и в частности между секторами здравоохранения, водных ресурсов и образования» и «поощрять применение «принципа участия», включая все ключевые субъекты и заинтересованные стороны»⁹. Председатель саммита в своем Заявлении подтвердил, что лидеры стран «Восьмерки» сфокусировались на обсуждении проблематики здравоохранения, обеспечения водой и образования и «приветствовали доклад, представленный нашими экспертами по здравоохранению, вместе с приложенными к нему матрицами по выполнению наших прошлых обязательств <...> также согласились создать контрольный механизм для отслеживания хода выполнения наших обязательств. Мы согласились работать над повышением числа работников здравоохранения в Африке с тем, чтобы достичь установленного ВОЗ показателя в 2,3 работника здравоохранения на тысячу человек»¹⁰.

Следующий саммит «Группы восьми» (Аквилья, Италия, 2009 г.) прошел в условиях глобального финансового кризиса, что стало главной темой обсуждения участников встречи на высшем уровне. Вместе с тем лидеры ведущих экономически развитых стран мира подтвердили приверженность идеям Хайлигендамского-Аквильского процесса и намерение в течение двух лет продолжить активный диалог с «Группой пяти» крупнейших развивающихся стран для поисков решений наиболее острых глобальных проблем.

В Повестке дня Хайлигендамского-Аквильского процесса (ХАП) вопросы развития здравоохранения не были выделены отдельным пунктом, однако они вполне вписывались в «Возможные темы», среди которых «стратегические подходы к вопросам развития и его социальное измерение» и «помощь наиболее уязвимым государствам»¹¹.

В то же время участники саммита заслушали отчеты групп экспертов по обязательствам «Восьмерки», принятым на предыдущих саммитах, и рекомендации по стратегии улучшения ситуации по обсуждаемым проблемам. В Предварительном докладе «Группы восьми» об отчетности был представлен отдельный раздел – Доклад группы экспертов «Группы восьми» в области здравоохранения, в котором отмечалось «улучшение здоровья людей во всем мире».

В Докладе, в частности, говорилось: «Участники последних встреч на высшем уровне «Группы восьми», в особенности встреч в Санкт-Петербурге, Хайлигендамме и Тояко на острове Хоккайдо, подтвердили и выполнили конкретные обязательства по содействию улучшения здоровья людей во всем мире и достижения цели, состоящей в выделении не менее 60 млрд. долл.»¹².

Вместе с тем эксперты «Группы восьми» обязались продолжать наблюдение за выполнением обязательств «Группы восьми» в сфере здравоохранения и определили четыре темы в качестве вклада в повестку дня встречи на высшем уровне 2009 г.:

- «содействие использованию комплексного и всеобъемлющего подхода к достижению целей развития в области здравоохранения, предусмотренных в Декларации тысячелетия;
- укрепление систем здравоохранения в интересах достижения цели обеспечения всеобщего доступа к услугам здравоохранения;
- обеспечение ориентирования всех стратегий на охрану здоровья населения как на конечный результат;
- увеличение объема и повышение качества помощи развитию в контексте обязательств, принятых на себя «Группой восьми», и дальнейшее усиление отчетности в рамках «Группы восьми»»¹².

Экспертами также были подготовлены Сводные таблицы по глобальным и прочим специальным вложениям стран-членов «Группы восьми» во всемирную охрану здоровья.

В Декларации Аквильского саммита «Ответственное руководство в интересах обеспечения устойчивого развития» лидеры «Восьмерки» подтвердили выводы экспертов в области здравоохранения об улучшении ситуации в этой области и отметили важнейшую роль «Группы» со времени проведения саммитов на Окинаве и в Генуе в области профилактики и лечения ВИЧ/СПИД, борьбы с малярией, туберкулезом, полиомиелитом и снижения уровня детской смертности.

Однако, подробно рассмотрев существующие проблемы в разных направлениях профилактики и лечения болезней, руководители стран «Группы восьми» подтвердили свое дальнейшее содействие укреплению систем здравоохранения и призвали многосторонние учреждения, такие как организации системы ООН, включая ВОЗ, Всемирный банк, Глобальный альянс по вакцинизации и иммунизации (ГАВИ), Международный механизм закупок лекарств (ЮНИТЭЙД) и другие, активно участвовать в данном процессе.

В Декларации также отмечалось, что, «копираясь на решения, принятые в Санкт-Петербурге, Хайлигендамме и Тояко, мы создали механизм последующей деятельности для контроля над ходом выполнения обязательств в области здравоохранения»¹⁴.

Саммит 2010 г. прошел в Канаде. Страна не только четвертый раз принимала у себя глав государств «Большой восьмерки», но и сразу после окончания этой встречи приветствовала лидеров «Группы 20». Председатель саммита, канадский премьер-министр Стивен Харпер, в качестве глав-

ной инициативы выдвинул программу улучшения качества жизни и здоровья детей и матерей по всему миру.

В московской Декларации «Группы восьми» констатируется, что «недопустимо медленными темпами реализуется цель ЦРТ, касающаяся улучшения материнского здоровья. Хотя последние данные свидетельствуют о снижении материнской смертности, ежегодно сотни тысяч женщин все еще умирают или подрывают здоровье по причинам, связанным с беременностью и родами. Многие из этих смертей можно было бы предотвратить за счет расширения доступа к развитым системам здравоохранения и охраны сексуального и репродуктивного здоровья, включая услуги по добровольному планированию семьи. Поэтому «Группа восьми» обязалась мобилизовать в течение следующих 5 лет 5 млрд. долл. дополнительных средств для улучшения условий и медицинской помощи беременным женщинам и новорожденным детям и заявила, что имеет твердые основания ожидать, что за тот же период сможет мобилизовать значительно более 10 млрд. долл. Участники саммита рассчитывают, что инициативы Мускоки «в соответствии с оценкой ВОЗ и Всемирного банка помогут развивающимся странам:

- предотвратить смерть 1,3 млн. детей в возрасте до 5 лет;
- предотвратить 64 тыс. материнских смертей;
- обеспечить доступ к современным методам планирования семьи дополнительно для 12 млн. пар»¹⁴.

Они также ожидают, что эти совместные обязательства позволят развивающимся странам активизировать собственные усилия в данной сфере охраны здоровья и приведут к спасению многих миллионов жизней женщин, новорожденных и маленьких детей.

Подытоживая деятельность «Восьмерки» в области здравоохранения, канадский премьер-министр привел следующие цифры: «На “Группу восьми” также приходится до 80% всех средств Глобального фонда по борьбе со СПИД, туберкулезом и малярией и 50% средств Глобальной инициативы по искоренению полиомиелита (включая 98% всех национальных вкладов)»¹⁵.

Для продолжения борьбы с инфекционными заболеваниями участники саммита обсудили возможности улучшения качества жизни наиболее уязвимых групп населения развивающихся стран за счет совершенствования систем здравоохранения, увеличения числа квалифицированных медицинских кадров, введения системы планирования семьи, профессионального родовспоможения, изменения качества питания и санитарных условий.

На саммите был представлен Отчет «Группы восьми» в Мускоке. Основной вклад в него внесли канадские эксперты, которые начиная с 1987 г. ведут исследовательскую и аналитическую работу в Исследовательском центре «Группы восьми» Университета Торонто. Руководители Центра Джон Кир-

тон и Женили Жебер подготовили «Отчет по здравоохранению: соблюдение протоколов «Группы восьми» с 1975 по 2009 год», проанализировав главные направления деятельности «Восьмерки» в управлении здравоохранением.

По оценке результатов деятельности стран-членов «Группы», в данной области существуют объективные трудности в подборе критериев. Канадские ученые ограничивают область исследований такими направлениями, как собственно здоровье, инфекционные болезни, медицинские исследования и развитие, медицинские системы и работники здравоохранения, медицинское образование, санитарно-гигиеническое просвещение, включая сексуальную и репродуктивную области, улучшение медицинского обслуживания как один из факторов развития, пропаганда здоровья, лекарственные и другие виды лечения. Они выделяют шесть основных функций «Группы восьми»: «внутригосударственное политическое регулирование, обдумывание, определение направлений, принятие решений, обеспечение ресурсами, налаживание глобального управления»².

Анализ обозначенной области исследований позволяет экспертам из Университета Торонто сделать вывод, что начиная с 1980 г. «Группа восьми» стала эффективным центром глобального управления медицинскими проблемами. Они и другие исследователи-«восьмерочки» отмечают: за истекший период члены «Группы восьми» выполняли свои обязательства в области здравоохранения оперативно, в большинстве случаев в течение года после их принятия¹⁶. Выводы канадских ученых подтверждаются цифрами, приведенными в «Отчете по здравоохранению», которые демонстрируют, что наиболее успешно «Группа восьми» реализовала свои обязательства по искоренению малярии, профилактике и лечению атипичной пневмонии*; произошли позитивные изменения в борьбе с ВИЧ/СПИД и туберкулезом, другими инфекционными заболеваниями. Во многих странах «Группы» проведены структурные реформы, связанные с концепцией активного старения.

* Атипичная пневмония – тяжелый острый респираторный синдром, или ТОРС. Имеет более острое, чем остальные формы вируса, течение болезни. Сопровождается повышенной летальностью.

Благодаря коллективным усилиям членов «Восьмерки», ВОЗ и других международных организаций созданы новые структуры, занимающиеся конкретными проблемами здравоохранения, такие как Глобальный фонд по борьбе с ВИЧ/СПИД, туберкулезом и малярией, «Группа восьми» принимает активное участие в финансировании Глобальной инициативы искоренения полиомиелита, Глобального партнерства по кори и других институтов.

Выполнение «Группой восьми» обязательств в сфере здравоохранения осуществляется в комплексе с другими направлениями деятельности группы, смежными с медицинской: исследование климатических изменений, облегчение бремени задолженности развивающихся стран.

Таким образом, «Группа восьми» является действенным инструментарием регулирования межгосударственного сотрудничества в области здравоохранения, способствуя выработке стандартов, санитарных правил и других важных норм социальной жизни мирового сообщества.

Во время встречи лидеров «Восьмерки» в Хантсвилле Стивен Харпер заявил, что одна из целей саммита – сосредоточиться на усилении отчетности и повышении эффективности «Группы восьми».

Главы государств «Группы восьми» подчеркнули «важность регулярного представления докладов о ходе выполнения принятых нами обязательств. В этой связи в 2011 г. основное внимание в отчетном докладе будет уделено вопросам здравоохранения и продовольственной безопасности»¹⁷. В 2011 г. председательство в «Восьмерке» переходит к Франции. Президент Французской Республики Н.Саркози, выступая в августе 2010 г. на открытии XVIII конференции послов Франции, назвал приоритетные темы следующего саммита, а именно:

- проведение реформы мировой денежной системы, осуществление контроля над функционированием рынка сырьевых товаров;
- вопросы финансирования борьбы с изменением климата.

Вопросы здравоохранения в данный список не включены, однако нет сомнений, что «Группа восьми» продолжит принимать меры по укреплению системы здравоохранения, без которых остальные реформы могут носить лишь ограниченный характер.

Примечания

¹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // URL: <http://www.un.org/russian/documents/declarat/summitdecl.htm>

² Kirton J., Guebert J. Health Accountability: The G8's Compliance Record from 1975 to 2009. URL: <http://www.g7.utoronto.ca/scholar/kirton-guebert-health-091228.pdf>

³ Борьба с инфекционными болезнями. URL // <http://www.mid.ru/Ns-g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/432569ed00401c0ec32571ae0021dce2?OpenDocument>

⁴ Пресс-конференция Президента России В.В.Путина по итогам встречи глав государств и правительства «Группы восьми», Санкт-Петербург, Стрельна, 17 июля 2006 г. // URL: <http://www.mid.ru/Ns-g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/432569ed00401c0ec32571af002886bf?OpenDocument>

⁵ Киртон Дж.Дж. Система «Группы семи/восьми» и глобальное управление // Вестник международных организаций. 2009. № 3 (25).

⁶ Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р. «Группа восьми» и «Группа двадцати». Функции, приоритеты, типы взаимодействия с Россией // Вестник международных организаций. 2009. № 4 (26).

- ⁷ Joint Statement by the German G8 Presidency and the Heads of State and/or Government of Brazil, China, India, Mexico and South Africa on the Occasion of the G8 Summit in Heiligendamm // URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2007heiligendamm/g8-2007-joint.html>
- ⁸ Рамочная программа действий «Группы восьми» в области глобального здравоохранения для саммита в Тояко. Доклад Группы экспертов по вопросам здравоохранения «Группы восьми» // URL: <http://www.mid.ru/ns-g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/bd02e48bfa51cb69c32573460048b375?OpenDocument>
- ⁹ Заявление лидеров стран «Группы восьми», принятом на саммите на о. Хоккайдо // URL: <http://www.mid.ru/ns-g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/bd02e48bfa51cb69c32573460048b375?OpenDocument>
- ¹⁰ Заявление Председателя. URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2008hokkaido/2008-summary.html>.
- ¹¹ Повестка дня Хайлигендамско-Аквильского процесса (ХАП) // URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2009/07/219334/219372.shtml>
- ¹² Предварительный доклад «Группы восьми» об отчетности // URL: http://archive.kremlin.ru/events/detail/2009/07/08/type209410_219334.shtml
- ¹³ Ответственное руководство в интересах обеспечения устойчивого развития // URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2009/07/219334/219332.shtml>
- ¹⁴ Мускокская декларация «Группы восьми». Выход из кризиса и новые начала. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL // http://news.kremlin.ru/ref_notes/622.
- ¹⁵ Вклад саммита «Группы восьми» 2010 г. Стивен Харпер, Премьер-министр, Канада. Развитие. URL // <http://www.g8.utoronto.ca/newsdesk/harper-2009-ru.html>
- ¹⁶ Cooper A.F., Kirton J. eds. Innovation in Global Health Governance: Critical Cases (Farnham: Ashgate). Hajnal P.I. The G8 System and the G20: Evolution, Role and Documentation (Aldershot: Ashgate). Kokotsis E. Keeping International Commitments: Compliance, Credibility and the G7, 1988–1995 (New York: Garland). Ullrich H. «Global Health Governance and Multi-Level Policy Coherence: Can the G8 Provide a Cure?» Working Paper № 35 (July) // URL: www.cigionline.org/publications/2008/7/global-health-governance-and-multi-level-policy-coherence-can-g8-provide-cure/etc
- ¹⁷ Мускокская декларация «Группы восьми». Выход из кризиса и новые начала // http://news.kremlin.ru/ref_notes/622

Подписка на 2011 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге “Газеты и журналы”
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
36789 — на год

К проблеме политического мировоззрения партий

На примере Христианско-демократического союза

Алексей Синдеев

Большинству партий современной Европы предстоят сложные времена. Им придется искать новых партнеров, видоизменять идеологию и программы. Складывается впечатление, что выхода из тупиковой ситуации, когда социальные группы многообразны, а избиратель не постоянен, просто не существует. Исследователи должны будут писать либо о кризисе партийно-политических систем, либо об их эволюции.

В чем же на самом деле проблемы политических партий в новейшее время? Насколько необходимо им сегодня мировоззрение?

Мировоззрение и идеология: партнеры или антиподы?

Известно, что в политике речь идет о производстве и распространении новых политических решений¹. В основе политического действия, как правило, лежит стремление не допустить социальные конфликты, разрешить их как можно быстрее и эффективнее, а в крайнем случае, и подавить.

Усложнение общества, дифференциация его элитарного слоя привели к не-

обходимости по-новому организовать национальное политическое пространство, обеспечить прогнозируемый допуск различных элит к власти.

До середины XX в. данные процессы происходили в рамках национальных государств. Политическая сфера требовала выделения специальных идей, ценностей, их систематизации, представления и борьбы за воплощение. Появились политические ми-

---

СИНДЕЕВ Алексей Александрович – докторант Института Европы РАН, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: asin74@list.ru

Ключевые слова: политическая партия, политическое мировоззрение, ХДС, А.Меркель, Кельнская программа, решения партийного съезда в Лейпциге.

воззрения, демонстрировавшие системный взгляд на особый (властный) сегмент действительности, ориентировавшиеся на массы и сохранявшие в политике и политиках, несмотря на трансформационные процессы Нового времени, религиозное и философское видение мира. Они исходили из доминирующего властного начала в обществе, возможности управления последним. Необходимо подчеркнуть, что участия в политике различных социальных групп до рождения данного типа мировоззрения, появившегося на Западе благодаря секуляризационным процессам XVIII и XIX вв., не было.

Ведь если религиозное мировоззрение являлось заданным и статичным, а философское, допустив множественность интерпретаций, характеризовалось плюрализмом в понимании мира, то политическое мировоззрение, соединив в себе абсолют (стремление к цели, принципы) и разнообразие, заменило привычные когда-то автономные фигуры проповедника и философа фигурой *политика-философа, политика-проповедника*.

Эволюцию от религиозного и философского мировоззрений прежних эпох к политическому мировоззрению Нового и Новейшего времени легко доказать и тем, что первоначально появилось всего лишь три системы:

- либерализм;
- консерватизм;
- социализм/коммунизм.

Первые две ориентировались на видоизменение традиции в период становления и развития капитализма, то есть имели в принципе одинаковое представление о прошлом и схожие ценности; последнее стало антиподом капитализма, антитрадиционалист-

ским, отрицающим прошлое новаторством.

Политическое мировоззрение как таковое – исходный продукт буржуазного общества². Понятие «идеология» уместно употреблять лишь тогда, когда нужно подчеркнуть определенный этап бытия политического мировоззрения. Идеология иллюзорна динамична; она относительно быстро исчерпывает собственный минимальный идеальный потенциал. Значительную роль в популяризации идеологии играет инструментализация политического мировоззрения, проявившаяся в распространении партий*.

Партийные лидеры сознательно упростили мировоззренческие аспекты, сделав их понятными для большинства. При этом системность взглядов ушла в прошлое, а на первом плане оказались интересы, которые как основа для долговременной успешной политической деятельности более чем ненадежны. Межпартийная борьба привела к дальнейшему упрощению идеальной составляющей в идеологиях. К тому же она способствовала дополнительной дифференциации общества, которая, в свою очередь, потребовала появления все новых партий и идеологий, но уже не под социальные группы, а под непостоянные интересы избирателей.

Подобные процессы у вели партий от развития политического мировоззрения, заставили заниматься тактической борьбой, а затем осознать и следующее: большинство голосов в одиночку не удастся получить ни одной из них.

Господство идеологий в политике привело к массовому распространению особого типа – политика-менеджера. Он не убеждает, он управляет, он

* Речь идет о желании как можно быстрее реализовать некий комплекс идей, сориентироваться на избирателей³.

предъявляет некоторые формулы. Главный его аргумент – внушить страх перед нарушением стабильности работы системы, правовых институтов*. Политик-менеджер любит указывать на вину другой, когда-то правившей партии.

Таким образом, появлению партий и идеологий способствовали политические мировоззрения. Первоначально идеологии являлись вторичным продуктом, средством донесения политического мировоззрения до масс. В настоящее время они остались единственной господствующей формой систематизации идей. Проблема не в том, что идеология – это упрощение, необходимое в силу практической работы с населением. Проблема заключена в том, что политические элиты потеряли механизмы воспроизведения мировоззренческой традиции (как содержательно, так и с точки зрения средств ее передачи).

И это притом, что теперешний уровень образованности населения вряд ли

требует в массовом масштабе постоянных идейных упрощений через идеологии. Современные западные политики-менеджеры в этой связи оказались в своеобразном капкане:

– с одной стороны, потеряв мировоззренческую составляющую собственной деятельности, они не могут работать стратегически и вынуждены реализовывать не цель и направление, а цели и множество направлений, идти по пути не стратегии, а тактики;

– с другой – население недовольно их постоянно видоизменяющимися тактическими ходами. Избиратели требуют реализации цели, ответственности, направления, предъявления результатов. Недовольство политикой возрастает, параллельно с этим усиливается и кадровый голод в партиях.

В послевоенной Западной Германии демократическая политическая элита времен Веймарской республики, пришедшая к власти, еще владела дискурсными особенностями предъявления политического мировоззрения.

Как все начиналось в ХДС

Христианско-демократический союз (ХДС) формировалась как мировоззренческая межконфессиональная партия, способствовавшая образованию центра в немецком обществе⁴.

26 июня 1945 г. в Берлине по инициативе Андреаса Хермеса был обнародован призыв к организации христианско-демократической партии, который подписали 35 политиков.

За восемь дней до этого – 18 июня – началась работа над первой редакцией так называемых кельнских тезисов будущей

партии, название которой оставалось некоторое время неясным. Тезисы были представлены в конце июня. После конференции епископов в Верле в августе 1945 г. вместо «христианско-социальный» утвердилось название «христианско-демократический».

20 августа 1945 г. состоялось объединение групп из Кельна, Дюссельдорфа и Вупперталя, в результате которого была принята вторая редакция кельнских тезисов.

2 сентября последовало официальное основание партии в Кельне. В конце года в Рейнланде насчитывалась уже 21 окружная партийная организация из 39 земельных

* Изучению политика-менеджера посвящено большинство исследовательских работ последних лет. Показательна подборка, представленная в хрестоматии, изданной ИНИОН РАН (Партии и выборы. Хрестоматия. Части 1–2. М., 2004). В них рассмотрены теоретические и методологические аспекты сравнения политических партий и партийных систем, суть социально-политических размежеваний, современные тенденции в развитии политических партий.

округов. 14–16 декабря 1945 г. на встрече в Бад-Годесберге партия была официально названа Христианско-демократическим союзом.

Следует отметить, что ХДС вырастал снизу, из земельных организаций различных оккупационных зон, и только 20–22 октября 1950 г. в Госларе, то есть после создания западногерманского государства, состоялось оформление партии на федеральном уровне.

Роль религиозной идентичности в политическом сознании части элит в послевоенной Германии трудно переоценить.

Так, в первой и второй редакциях упомянутых Кельнских тезисов встречаем следующие указания на Бога и христианство: спасение страны – «искреннее осознание христианских и европейских жизненных ценностей, которые раньше владели немецким народом и делали его уважаемым среди народов Европы», «истинный христианский социализм» провозглашался одной из целей развития страны⁵.

Далее еще более детально: «Бог – хозяин истории и народов, Иисус – сила и закон нашей жизни»⁶, спасение и возрождение заключены в действенности христианских жизненных сил в народе, демократическое государство понималось поэтому как «христианское, немецкое и социальное».

Политическое мировоззрение, основанное на христианстве, таким образом, было первично; идеология, благодаря которой могли быть выстроены или, если принять во внимание всю предыдущую христианскую традицию, возрождены, истинная система ценностей и существующее на ее основе государство, вторична.

Национал-социализм в этом контексте выступал как временное, страшное опьянение материалистическими ценностями: «Национал-социализм обрушил Германию в несчастье, примеров которому не было за ее продолжительную историю»⁵.

Христианство приобретало и другую миссию – миссию возрождения де-

мократии. Его включение в программу ХДС дало возможность выстроить системный план обновления, который впоследствии достаточно интенсивно дорабатывался.

Логика первых кельнских тезисов заключалась в следующем: необходимо создать условия для появления свободного человека и свободной нации, гарантировать уважение прав и свобод.

При этом «искренность, честность и верность данному слову должны сопровождать <...> общественную жизнь», а «социальный порядок <...> [должен отвечать] как демократической традиции немецкой истории, так и ценностям и духу христианского естественного права»⁵.

Из этого следуют, по крайней мере, четыре промежуточных вывода:

– во-первых, будущее государство, в представлении ХДС, нацелено на предоставление гражданину как можно большего объема прав и защиту его от злоупотреблений;

– во-вторых, оно должно пытаться реабилитировать себя вследствие того, что было причинено гражданину в тоталитарное время. Именно этим объяснялось желание создать эффективную систему, в которую верят;

– в-третьих, политики, выступавшие за подобную модель государственного устройства, усматривали в христианских ценностях возможность морально удерживать раскрепощенного индивида;

– в-четвертых, система, по их мнению, была способна активизировать механизмы внутренней идентификации.

Не случайно в этой связи обращение к немецкой истории в европейском контексте, а вслед за ним к толерантности и миру. Исходя из этого немцы, по мнению авторов тезисов, должны были построить стабильный демократический порядок на основе исторически проверенных ценностей и доказать верность ему.

Вторые Кельнские тезисы детализировали внутриполитическую программу усиления демократии в Германии.

Что касалось Франкфуртских тезисов сентября 1945 г., то основатели ХДС в Гессене также хотели другую Германию, чем «та, которая была до 1933 или до 1914 года»⁷. Немцы, по их мнению, были духовно больны. Название болезни – прусско-германская история. Средство для ее лечения – «идея права, уважения гражданина»⁷:

«Новое государство должно предоставить через конституцию своим гражданам четко описанные гражданские обязанности и гарантировать им неприкосновенные основные свободы через действительную защиту от нападок государственной власти».

Разработчики тезисов подняли чрезвычайно сложную тему перевоспитания, излечения от заблуждений и самоопределения: так, на месте националистического, с их точки зрения, сознания должно «появиться ясное (*geklärt*) национальное сознание <...> какое есть у других великих народов, в котором наряду с естественной любовью к отечеству имеется достаточно места для настоящего мирового гражданства (*Weltbürgerum*)»⁷.

Если принять во внимание историографические концепции, в которых в качестве одной из причин обеих миро-

вых войн называются противоречия параллельных разноскоростных процессов политической и экономической модернизации*, то рассмотренные выше тезисы позволяют с уверенностью заключить следующее: в 1945 г. христианско-демократические политики понимали, что политическая модернизация должна доминировать и управлять экономической.

Рассмотренное выше – яркий пример политического мировоззрения, которое в первые десятилетия после Второй мировой войны носило патерналистский характер: политическая элита предъявляла гражданам правильные с ее точки зрения установки. Социальные протесты 60-х годов прошлого столетия, закончившиеся становлением новых буржуазных (*bürgerlich*) партий, таких как «зеленые», заставили отказаться от патернализма, искать специальные формы общения как с однопартийцами, так и согражданами.

Следует подчеркнуть, что проблема ХДС как исходно мировоззренческой партии заключалась в присутствии в названии указания на христианство: оно позволяло не задумываться над развитием собственного политического мировоззрения.

Попытка активизировать мировоззренческую составляющую

В 1998 г., уходя с поста председателя партии, Г.Коль призывал однопартийцев не забывать христианское начало в ХДС. А.Меркель же на съезде в Эссене в 2000 г. впервые после долгого вре-

мени провозгласила разумное обновление партии, заявив: «Воспринимать действительность, быть способным к изменению и одновременно сохранять ценное – это и означает консерватизм»⁸.

* В статье А.И.Патрушева «Х.-У.Велер и немецкая социально-научная история» (Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 149–159): «Специфика понимания модернизации Велером состоит в том, что он рассматривает историю немецкого общества не просто как процесс модернизации, а как сосуществование рядом элементом традиции и модерна. Именно поэтому <...> он выдвигает концепцию «оборонительной модернизации» <...> В середине XIX века в Германии совпали две революции – успешная промышленная и потерпевшая крах политическая. Это еще раз подтверждает мысль Велера о частой диахронности экономического и политического развития» (С. 156).

На съезде ХДС в Лейпциге (2003 г.) она заметила: «Влияние мировой экономики и глобальная конкуренция, технологическая революция вплоть до становления информационного общества и общества знаний, демографическое развитие – постоянные факторы на следующие 40 лет – представляют собой исторические процессы, которые мы не можем повернуть вспять. Поэтому мы должны подстраиваться <...> Германия в эти месяцы на перепутье: либо мы, немцы, будем раздавлены изменениями, либо мы сможем оформлять процесс изменений»⁹.

Одна из существенных проблем для нее заключалась в попытке активизировать избирателя, вселить в него уверенность («уверенность в политическом руководстве, уверенность в экономических и социальных силах, уверенность в собственных способностях, шансах и возможностях». С. 9). ХДС, по ее мнению, должен был реагировать на рост эгоцентричности и дискретность электората. Последняя черта, то есть дискретность, могла быть преодолена с помощью общественного консенсуса.

Сложность проблем, количество вызовов, стоящих перед страной, позволили ей говорить о «втором этапе строительства» (*zweite Gründerjahre*) в послевоенной Германии, теперь уже в период новых изменений (объединение, глобализация, общество знаний). Оба механизма – исторический опыт и ценностная ориентация – могут, по Меркель, помочь человеку преодолеть неопределенность.

О ценностях: «Мы не должны их прятать под столом, они должны быть узнаваемы, чтобы избиратели Христианско-демократического союза не теряли ориентиров»⁹.

Тогдашний генеральный секретарь Л.Майер, представляя на съезде в Лейпциге новые принципы партийной работы, заметил: «Мы хотим закрыть пропасть между гражданским обществом и политикой»¹⁰.

Решение о внутрипартийных реформах президиум ХДС принял в декабре 2002 г., создав соответствующую комиссию. Она проработала пять месяцев, смогла подготовить и обсудить проект.

Следует подчеркнуть, что последние внутрипартийные преобразования в ХДС до этого были предприняты в 1989 г. на съезде в Бремене.

Проект, представленный комиссией и президиумом в Лейпциге, был в итоге одобрен съездом¹¹. В нем было дано определение гражданских обществ как «открытых, подверженных быстрым изменениям <...>».

И далее: «С трансформацией в постиндустриальное общество связана и трансформация структур занятости, образовательных и семейных структур <...> В современных обществах нет более исходного структурного большинства, современные общества в большей степени – общества меньшинств. Функционирование подобной общественной динамики зависит от того, что в основе ее находятся или устанавливаются стабильные политические ценности <...> В самом обществе развились новые формы самоорганизации и отстаивания интересов <...> В ходе нового неформального организационного и коммуникационного развития готовность к формальному и длительному членству в традиционных организациях общественного представительства значительно сократилась <...>».

Целью ХДС поэтому признавалось «активное гражданское общество <...> в котором граждане имеют необходимые пространства для ответственного оформления в рамках государственного строя, рыночной конкуренции и общественной солидарности»¹¹.

Для партии была важна активизация так называемого предполитического, потенциального пространства. Следует подчеркнуть, что, с одной стороны, для христианских демократов существенным было сохранить прежний электорат и привычные ему формы

партийной работы; с другой – необходимо было привлекать новый, с новыми установками и ценностями, свойственными переходу к постиндустриальному обществу. Только тогда ХДС сохранится и утвердится в качестве народной (массовой) партии в XXI в.

К средствам привлечения граждан относились объединения, особые организации христианских демократов и использование новых форм коммуникации.

Первым шагом на этом пути было создание рабочей группы «*Netzwerk Dialog*». Ее функции заключались в отслеживании сетевых изменений, установлении контактов и в осуществлении проектов между партией и другими сетевыми рабочими группами. Сетевой диалог с созданием рабочих групп, обменом электронными адресами и т.п. превращался в новое приоритетное направление на всех уровнях партийной работы.

Из текста решения: «Особое внимание при этом будет уделяться многочисленным электронным сетям немецких граждан иностранного происхождения и иностранцам, длительное время проживающим в Германии»¹¹.

Для повышения авторитета партии предусматривалось привлечение известных людей из сферы спорта, культуры, развлечений, СМИ и церкви. ХДС хотел изменить всю политику работы с гражданами, проводя ее по принципу «не *closed shop*, а открытая рыночная площадь (*der offene Marktplatz*)».

Так, политические заседания предлагалось проводить в то время, когда их смогут посещать женщины. Христианско-демократический союз и его структуры, по мнению разработчиков решения, должны были стать местом общения; партия должна была представить гражданину то, «что он может получить только там». Это касалось

возможности саморазвития через партийную работу, получения эксклюзивной информации, повышения соучастия при принятии решений и их реализации.

Поэтому «Члены ХДС должны иметь возможность при [обсуждении] важнейших коммунальных вопросов направлять <...> свои предложения»¹¹.

Члены партии приобрели бы право соучастия в персональных и иных вопросах на всех уровнях.

Планировалось, что члены ХДС смогли бы при выборах президиумов в районах, общинах, городах и округах определять время нахождения этих органов у власти.

Каждый член окружной организации получал бы право при соблюдении некоторых формальностей направить собственное предложение в адрес окружного партийного съезда.

Голосование по ним было бы обязательно.

Опросы членов партии по широкому спектру вопросов должны были проводиться активнее. При вступлении новых членов должна была создаваться картотека их профессиональных умений, интересов. Это нужно было для того, чтобы постоянно информировать рядовых членов по всем интересующим их вопросам, а также предметно с ними работать.

Особо подчеркивалось, что не должен быть потерян контакт с покинувшими ряды ХДС. В решении съезда было записано, что необходимо было знать мнение этой категории граждан, так как вполне возможно было возвращение части из них в состав Христианско-демократического союза.

Для ХДС актуальным являлось обновление руководящих элит. Под ним в 2003 г. понималось следующее:

1. Партийные элиты должны представлять как можно большее число социальных групп (в идеале один депутат – одна социальная группа).

2. Партия должна содействовать политической карьере женщин.

3. Следовало целенаправленно привлекать к партийной работе молодых и перспективных политиков.

4. Нужно было соединять профессиональную деятельность и депутатский мандат; часть депутатов должна продолжать работать, обеспечивая связь с избирателями.

5. Предлагалось совершенствовать методы работы имевшихся элит.

6. Планировалось создание открытого электронного банка всех партийных вакансий.

Партийные бюро в случае успешной реализации принятого решения превратились бы в современные коммуникационные и сервисные центры.

Была бы модернизирована система запросов: если запрос поступал бы в центральные партийные органы, то он сразу заносился бы в банк данных, а лицо его направившее получало бы ответ, за которым последовало бы приглашение на семинар, обсуждение поставленного вопроса. Принципы просты – полная информация, меньшее дублирование, лучшая работа. Для лиц, симпатизировавших христианским демократам, создавалась бы своя картотека.

Таким образом, еще в 2003 г. Христианско-демократический союз планировал изменить партийную работу, ориентировать ее на возможности и потребности членов партии. Это могло гарантировать как развитие политического мировоззрения, так и обновление партийных элит. Если бы данный подход удалось осуществить, то ХДС смог бы продемонстрировать первый опыт укрепления западных партий в условиях XXI в.

Средства для этого, как видно из Лейпцигского решения, были сформулированы. Актуализация политического мировоззрения стала бы результатом не патернализма, а диалога.

В то же время на Лейпцигском съезде, как и впоследствии, не была решена принципиальная проблема будущего

политической элиты с точки зрения механизмов ее рекрутования и адаптации, освоения партийной традиции. Христианско-демократический союз пытался пойти по наиболее простому пути: за дискретностью электората должна была последовать дискретность элит; следовало привлекать женщин, представителей различных профессий и т.п. Опасность данного подхода заключается не только в том, что количество не всегда означает качество, но и в том, что данные механизмы элитарного расширения не способны по-настоящему сплотить партию. И все же предложение выстроить политические сети, задуматься над работой с электоратом можно оценивать как начало размышлений над возрождением мировоззренческой составляющей в ХДС.

Впрочем, работы по созданию внутрипартийной сети и реализации решений Лейпцигского съезда не последовали. Причин тому несколько:

- более актуальными оказались проблемы реформирования налоговой системы страны, социальных систем, поиска альтернативных ответов на программу реформ *Agenda 2010*, предложенную Шредером;

- материальные трудности, так как подготовка и поддержание политических сетей дело явно затратное;

- неудачи правительства Шредера (зачем тратить средства, время и силы, если правительство социал-демократов и «зеленых» переживает сложные времена);

- с 2005 г. добавился фактор большой коалиции. А.Меркель, став канцлером, вынуждена была сосредоточить большую часть усилий на том, чтобы коалиция могла успешно управлять.

Неслучайно «молодые» в ХДС Филипп Мисфельдер, Хендрик Вюст вместе с М.Зедером (Христианский социальный союз) выступили за дискуссию

о ценностях в христианских партиях. Ими было предложено обсудить три ключевых понятия – «родина», «патриотизм», «доминирующая культура» (*Leitkultur*).

Последствия неудач Лейпцига известны. Партийный профиль ХДС остается крайне размытым. Новое понимание ценностей, важных с точки зрения партии, так и не сформулировано. Многие из представителей среднего поколения партийной элиты в 2009–2010 гг. заявили, что устали от политики и ушли в отставку. Число авторитетных и влиятельных фигур в партии резко сократилось.

Возможный уход в отставку А.Меркель или поражение ХДС на следующих выборах в парламент будут равнозначны длительному пребыванию в оппозиции. Это заставит серьезным образом заняться реформами партии.

Кстати, другие партии Германии оказались не в лучшей ситуации:

– Свободная демократическая партия (либералы) балансирует в опросах общественного мнения возле пяти-

процентной границы прохождения в парламент;

– социал-демократы неожиданно отказались от курса Г.Шредера и вернулись к борьбе за социальную справедливость, декларируют себя в качестве партии защиты обездоленных, желая отнять голоса у «левых», бывших коммунистов;

– партия «зеленых» с 19% возможных голосов избирателей (по данным опросов) превращается в малую народную партию.

Совершенно неясно, насколько подобный успех новой буржуазной партии окажется длительным и будет гарантировать сохранение ее исконных избирателей.

В этой связи показавшийся бы ранее совершенно абсурдным вопрос, имеет ли смысл быть правящей партией в такой стране, как Германия, если оппозиционные партии оказываются более успешными только с помощью критики правящих партий, в настоящее время требует своего серьезного изучения.

Партии меняются и теряют привычный избирательный электорат. Пример ХДС показывает, что предложения, касающиеся нового механизма работы с избирателями, уже выработаны. Имеется и понимание того, что партийные структуры могут использовать технологии социальных сетей. При этом совершенно неясно, как станет развиваться мировоззренческая составляющая данной работы. Партии в целом, и ХДС в частности, отказались от того, чтобы влиять на общественное мнение, а при необходимости и управлять им. Из-за этого они все больше являются ведомыми, зависящими от изменения интересов избирателей. Проблема современных партий заключена и в слабой коммуникации с гражданами и с гражданским обществом.

Сkeptические утверждения о параллельности мира политиков и реального мира с его заботами превращаются в сформировавшийся стереотип.

В настоящее время для большинства партий единственным выходом из создавшейся кризисной ситуации становится широкая дискуссия о ценностях – национальных, партийных и европейских, которую необходимо проводить с участием как членов партий, так и близких к ним политических сил. Это позволит вернуться к истокам – политическому мировоззрению, воссозданному, однако, не патерналистскими средствами, а через участие граждан.

Возрожденное мировоззрение приведет к росту самосознания и появлению дополнительных ценностных ориентиров в обществе. Партии вновь получат возмож-

ность сплачивать избирателей, формировать приемлемые приоритеты дальнейшего развития и, что самое главное, управлять обществом через мировоззренческие установки.

Скорее всего, общества на Западе, несмотря на плюрализм и демократию, ждут подобного управления, которое потребует осознания механизмов выработки, освоения и трансляции традиции. Собственную традицию имеют все без исключения партии. Парадокс состоит в том, что большее политическое «предложение» не всегда означает большую эффективность принимаемых решений.

Таким образом, актуальная задача заключена в мировоззренческом сплочении избирателей. В ближайшем будущем как большинство политиков, так и исследователей как на Западе, так и в нашей стране надолго откроют данную проблематику.

Примечания

- ¹ Slembeck T. Ideologies, Beliefs, and economic advice – a cognitive-evolutionary view on economic policy making // Pelikan P., Wegner G. (ed.). The Evolutionary Analysis of Economic Policy. Cheltenham; Northampton, 2003. P. 128–161.
- ² Beyme K. Politische Theorien im Zeitalter der Ideologien, 1789–1945. Wiesbaden, 2002.
- ³ Arzheimer K., Rudi T. Wertorientierungen und ideologische Einstellungen // Rattinger H., Gabriel O.W., Falter J.W. (Hg.). Der gesamtdeutsche Wahler: Stabilität und Wandel des Wahlerverhaltens im wiedervereinigten Deutschland. Baden-Baden, 2007. S. 167–187.
- ⁴ Амплеева А.А. Христианско-демократическое движение в Западной Европе и России. М., 2002. С. 5–13, 17–29.
- ⁵ Kölner Leitsätze: Vorläufiger Entwurf zu einem Programm // Dokumente zur parteipolitischen Entwicklung in Deutschland seit 1945. Bearb. und hg. von Ossip K. Flechtheim. Berlin, 1962. Bd. 2. Teil 1: Programmatik der deutschen Parteien. S. 31, 30.
- ⁶ Leitsätze der Christlich-Demokratischen Partei im Rheinland und Westfalen: Zweite Fassung der Kölner Leitsätze // Dokumente zur parteipolitischen Entwicklung in Deutschland seit 1945. Bearb. und hg. von Ossip K. Flechtheim. Berlin, 1962. Bd. 2. Teil 1: Programmatik der deutschen Parteien. S. 31, 30. S. 34.
- ⁷ Frankfurter Leitsätze vom September 1945 // Dokumente zur parteipolitischen Entwicklung in Deutschland seit 1945. Bearb. und hg. von Ossip K. Flechtheim. Berlin, 1962. Bd. 2. Teil 1: Programmatik der deutschen Parteien. S. 36.
- ⁸ Der 13. Parteitag der Christlich-Demokratischen Union: Niederschrift: Essen, 10./11. April 2000. Bonn, 2000. S. 112.
- ⁹ Bericht der Vorsitzenden der CDU Deutschlands und Vorsitzenden der CDU/CSU-Fraktion im Deutschen Bundestag Dr. Angela Merkel. Leipzig, 2003. S. 8, 14.
- ¹⁰ Antrag des Bundesvorstandes der CDU Deutschlands «Bürgerpartei CDU – Reformprojekt für eine lebendige Volkspartei». Leipzig, 2003. S. 2.
- ¹¹ Beschluss des 17. Parteitages der CDU Deutschlands 2003: Bürgerpartei CDU – Reformprojekt für eine lebendige Volkspartei. Leipzig, 2003. S. 1–3, 6, 12.

Международная политическая регионалистика

Татьяна Мозель

Проблематика регионализации современного мира представляется одной из наиболее актуальных тем мирополитических исследований. Вопросы, связанные с формированием регионов в мировом масштабе, затрагивают сами основы политического, экономического и цивилизационного бытия государств, народов и человечества в целом. На первый план мировой политики выходит проблема взаимодействия стран и формирования устойчивых, институционально оформленных региональных объединений, позволяющих эффективно решать новые сложные задачи экономического, международно-правового и культурологического регулирования взаимодействия государств.

Эти фундаментальные аспекты всесторонне раскрываются в учебнике «Региональные аспекты международных отношений», подготовленном

профессорами Дипломатической академии доктором исторических наук К.Н.Кулматовым и доктором политических наук А.В.Митрофановой. Своевременный выход в свет этого актуального труда обусловлен острой потребностью переосмысления и нового анализа закономерностей развития современного мирового сообщества, «реорганизация» которого происходит с невиданной ранее быстротой. Предлагаемый учебник призван обеспечить методологическими и прикладными знаниями людей, изучающих дисциплину «Международная политическая регионалистика», входящую в феде-

ральный компонент цикла общих профессиональных дисциплин государственного образовательного стандарта по направлению «Международные отношения». Появление учебника – долгожданное событие для российской системы высшего образования по между-

---

МОЗЕЛЬ Татьяна Николаевна – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: anastasia-mit@mail.ru

Ключевые слова: регион, регионы мира, регионализация, регионализм, региональная безопасность, региональные организации, региональные гегемоны, региональные подсистемы.

народным отношениям. До настоящего момента пособия, так или иначе относившиеся к регионоведению, не охватывали в полном объеме данный предмет. Большинство учебников, хотя и были предназначены для подготовки специалистов-международников, рассматривали главным образом внутрироссийские регионы. Кроме того, авторы отдельных учебников – профессиональные географы – были склонны представлять регионы, прежде всего, как географические территории без учета экономических, политических и культурных аспектов их формирования.

Рассматриваемая работа пока не имеет аналогов и в англоязычной учебной литературе. Исследование регионов в западной теории международных отношений является одним из новых направлений, возникшим не ранее начала 90-х годов. Заслуга авторов книги в том, что они обобщили, систематизировали и представили на русском языке множество разнообразных подходов к исследованию регионов, выдвинутых за последние два десятилетия отечественными и зарубежными учеными. В данном издании эти подходы рассматриваются и сравниваются, но при этом не утеряно авторское оригинальное видение проблематики всего комплекса вопросов.

Совершенно обоснованным представляется решение авторов связать анализ проблематики международных регионов с процессами региональной интеграции.

Разумеется, международная регионалистика не исчерпывается анализом интеграционных процессов. Можно, например, построить анализ региональных аспектов международных от-

ношений на рассмотрении региональных конфликтов и миротворческих операций (эта тематика также нашла отражение в учебнике). Но региональная интеграция все же дает больше всего возможностей для понимания современных международных отношений.

Наряду с глобализацией регионализация стала после окончания холодной войны основной тенденцией мирового развития. В настоящее время интеграционные процессы постепенно охватывают (пусть формально) все регионы мира.

Особый приоритет в учебнике К.Н.Кулматова и А.В.Митрофановой отводится рассмотрению политической интеграции. Если процессы экономической интеграции в современном мире достаточно хорошо изучены, то политическая интеграция регионов остается почти вне поля зрения исследователей. Пока не существует какой-либо единой теории или хотя бы классификации процессов политической интеграции. Она создается, можно сказать, в ходе интеграционных процессов, параллельно им. Систематизация накопленных знаний – одно из достижений рассматриваемой книги.

Политическая интеграция существует место не в мире хаоса. Она происходит в сфере уже интегрированных общностей – государств и может, как указывал американский политолог Джеймс Розенau, идти двумя путями: интеграция системы при дезинтеграции подсистем (способствующая раздору) или интеграция системы и подсистем одновременно (ускоряющая прогресс)¹. Как пример ускоряющей прогресс интеграции Розенau приводил региональную общность – Европейский союз, в котором власть и влияние суверенных

¹ Rosenau J.N. Stability, Stasis and Security: Reflections on Superpower Leadership // <http://www.ndu.edu/inss/spa/3rosen.htm>

государств сохраняется. Интеграция, способствующая раздору, связана с размыванием суверенитета государств. Оба процесса напрямую связаны с глобализацией, обсуждение которой занимает в учебнике К.Н.Кулматова и А.В.Митрофановой важное место.

Среди политологов из развивающихся стран господствует мнение, что альтернативой глобализации может стать только такая регионализация, которая приводит к выработке общей внешней политики регионального объединения. Характерный пример регионального экономического объединения, которому стараются придать политический характер, – МЕРКОСУР.

На наш взгляд, задачей современного пособия по любой отрасли теории международных отношений необходимо считать формирование у учащихся представления о новейших подходах к анализу избранной темы (в данном случае – тематики регионов и регионализации). Логика и построение данной работы предполагают продвижение в изучении предмета от общетеоретических к конкретно-прикладным знаниям и исходя из этого разделена на две части.

В первом разделе «Общие подходы к анализу региональных аспектов международных отношений» авторы начинают рассматривать мир как многоуровневую систему. В доступной форме учебник разъясняет основы сложного системного подхода и его базовые принципы – принцип изоморфизма и принципteleологии. Авторы также закладывают солидную теоретическую базу под дальнейший анализ региональных систем, демонстрируя, как региональная интеграция понимается в различных теориях международных отношений.

В учебнике рассмотрены все современные школы теории международных отношений – от классической геополитики до постмодернизма. Интересны замечания авторов о том, что в представлениях постмодернистов политическое, экономическое, цивилизационное пространство необязательно совпадает с физическим пространством, а регион не всегда является территориальным понятием (С. 23).

Постмодернистский подход основан на том, что скорость взаимодействия позволяет обращать мало внимания на пространственную удаленность объектов друг от друга². Эти наблюдения были сделаны теоретиками-постмодернистами еще в начале 90-х годов, когда у большинства гуманитариев не было четких представлений о виртуальном пространстве. Сейчас именно постмодернистский подход дает новые аналитические возможности понимания различных «нетерриториальных регионов», таких, например, как пространство франкофонии или исламский мир.

В учебнике вкратце рассмотрены и специальные теории, зародившиеся при анализе процессов европейской интеграции, – функционализм и межправительственный подход (*intergovernmentalism*). Эти подходы, по разным причинам, доказали свою неполноту.

Например, по нашему мнению, функционализм может объяснить появление институтов политической интеграции в Европе (где функциональная интеграция уже достигла к тому времени значительной степени), но не может объяснить их появления, например, в Африке. Если считать функциональную интеграцию базисом, а политическую – надстройкой, то в Африке интеграция с самого начала была нефункци-

² Derian J. The (s)pace of international relations: simulation, surveillance, and speed // International Studies quarterly. 1990. № 34. P. 295–310.

циональной, а надстройка (например, Африканский суд по правам человека и народов) появилась раньше сколь-нибудь значительного базиса. Что касается межправительственного подхода, то он едва ли может объяснить случаи, в которых государство уже не может выйти из интеграционных процессов без ущерба для себя.

Продемонстрировав недостаточность специальных теорий, авторы учебника знакомят читателя с подходами, развившимися уже после 1991 г. под общим именем «нового регионализма» (Гл. 3).

Они предлагают оригинальную классификацию этих подходов, выделяя государственно-центричный и когнитивный регионализм.

В рамках каждого подхода выделяются школы: одна считает интеграцию прежде всего результатом сознательных усилий, а другая рассматривает интеграцию как естественный процесс. Авторы дают подробный анализ терминологии и основных положений каждой из выделенных школ.

Наибольший интерес вызывают два варианта «когнитивного регионализма» – конструктивизм и антиконструктивизм. На наш взгляд, особенно важно дать учащимся объективное научное представление о конструктивистском подходе, поскольку труды конструктивистов по регионалистике в последнее время активно переводятся на русский язык³. Вместе с тем необходимо дать учащимся понять, что конструктивистский подход является лишь одним из многих возможных подходов к регионализации и что не все процессы интеграции можно объяснить с конструктивистской точки зрения.

Что касается подходов, объединенных авторами под названием «антиконструктивизм», с нашей точки зрения, следовало бы разъяснить, что в отличие от конструктивистов антиконструктивисты (видимо, прежде всего имеется в виду Э. Смит) не представляют собой организованной научной школы и сами себя таковой не обозначают. В целом хотелось бы, чтобы авторы привели несколько примеров имен наиболее значительных представителей каждого выделенного ими подхода.

Ценность учебника заключается в том, что авторы сохраняют объективность и не выражают собственной приверженности ни одному из подходов к регионализации как единственно правильному. Из каждого подхода заимствуется самое ценное, то, что наиболее адекватно отражает реальность, и на основе синтеза отобранных элементов авторы создают собственный подход. При этом несложно заметить симпатии авторов учебника к «копенгагенской школе», ее основателю Барри Бьюзану⁴ и другим представителям, например, при изложении концепции сильных и слабых государств (С. 40–41).

Большая методологическая ценность работы состоит в анализе понятия «регион» и структуры международных регионов (Гл. 2).

Авторы справедливо отмечают, что под общим названием «регион» известно не менее четырех политических единиц: микрорегион, трансграничный регион, субрегион и макрорегион (С. 30 и далее). В учебнике подчеркивается, что предметом теории международных отношений являются, в первую очередь, суб- и макрорегионы (хотя другие виды

³ Нойман И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004.

⁴ Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: the Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

регионов тоже могут эпизодически вступать в контакты на надгосударственном уровне). Это позволяет обозначить четкие границы предмета курса «Региональные аспекты международных отношений», чего не удавалось сделать авторам ранее издававшихся учебников, которые рассматривали в основном микрорегионы.

Достижение учебника – простое и ясное определение региона, сформулированное на основе необходимых и существенных характеристик (С. 36–37). Общеизвестно, что некоторые определения региона насчитывают до 20 и более характеристик, что делает их фактически непостижимыми для учащихся. В данной работе авторы останавливаются лишь на четырех характеристиках, но все они являются необходимыми (без каждой из них мы не можем говорить о регионе) и существенными (они позволяют отличить регионы от других похожих политических образований).

К этим характеристикам относятся:

- наличие в составе региона более чем двух государств;
- географическая близость государств региона;
- высокая плотность связей;
- наличие «регионального проекта», направленного на поддержание и усиление региональной целостности.

Эти критерии дают учащимся методологический инструментарий, позволяющий отличать регионы от других политических единиц (например, от транснациональных союзов, таких как группа БРИК). Для того чтобы обозначить степень интегрированности региона, авторы используют термин Бьорна Хеттне «регионность» (С. 37).

Ни в одном российском учебнике ранее не анализировались структура и типология региональных порядков. К.Н.Кулматов и А.В.Митрофанова рассматривают внутреннее строение

региона, выделяя региональных гегемонов (протогегемонов, так как на региональном уровне сложно добиться полной гегемонии), партнеров и вассалов. В зависимости от конфигурации внутрирегиональных полюсов выделены однополярный, много- или bipolarный региональные порядки, система коллективной безопасности и неструктурированные порядки. Особенно интересен подробный анализ ситуации в регионах, где сложились системы коллективной безопасности, так как это напрямую связано с темой политической интеграции макрорегионов.

В качестве первой ступени эволюции региональной системы коллективной безопасности в учебнике приведен «концерт» – соглашение между сильнейшими державами региона, сообща решавшими региональные проблемы (С. 43). Авторы справедливо указывают на недостатки концертов: участники союза продолжают видеть друг в друге соперников, а малые государства могут по-прежнему ощущать угрозу своей безопасности.

Высшей формой организации коллективной безопасности является сообщество безопасности. Следуя известному политологу-реалисту Карлу Дойчу, авторы вводят в лексикон этот важный термин, популярный в западной регионалистике, но практически неизвестный в России.

Уникальная классификация региональных организаций представлена в гл. 4.

Хотя в теории международных отношений накоплено немало информации о конкретных региональных организациях, но не так много исследователей задавались вопросом о выделении общих черт и различных оснований для их классификации.

Авторы делят региональные организации по типу формирования, по содержанию деятельности, по внутренне-

му устройству. Интересно выделение такой разновидности (по содержанию деятельности), как «нерегиональные региональные организации», то есть организации, региональные по форме, но построенные не на принципе географической близости, а на религии, языке или других основаниях. В учебнике приводятся в качестве примеров как достаточно известные.

Организация «Исламская конференция» и Франкофония, так и менее популярные – Межпарламентская ассамблея православия и Содружество португaloязычных стран.

Глава 5 учебника посвящена рассмотрению совершенно новой темы как для отечественной, так и для зарубежной научной литературы – темы интеррегионального взаимодействия (С. 104).

Подробно рассмотрены пять возможных разновидностей такого взаимодействия, в качестве примеров приведены АТЭС, АРСИО и др. По мнению авторов, интеррегиональное взаимодействие может интерпретироваться как один из уровней глобального управления (С. 111). В учебнике введена новая для нас, но привычная на Западе концепция «Триады» – трех наиболее экономически развитых регионов, которые в ближайшее время могут обрасти политическое оформление в виде трех региональных организаций (если это произойдет в Восточной Азии). В свою очередь, между регионами «Триады» устанавливаются интеррегиональные связи (например, форум АЗЕМ). Вся эта проблематика впервые вводится в научный оборот.

Раздел второй учебника посвящен анализу конкретных региональных подсистем международных отношений, выделенных в соответствии с традиционной схемой регионального деления мира. Отдельные главы посвящены Европе, Евразии, Азии, Америке, Ближнему Востоку (с Северной Африкой) и

Тропической Африке. Каждая глава представляет собой пример использования методологических инструментов, предложенных в первом разделе, для анализа конкретных региональных комплексов.

Например, в каждом регионе выделяются гегемоны и их соперники, перечисляются региональные организации в соответствии с ранее сформулированной типологией. Весьма разумным представляется то, что авторы не стремятся угнаться за последними политическими событиями, чтобы упомянуть их во что бы то ни стало. Дело в том, что изложенная методология позволяет учащемуся самостоятельно анализировать любые новые международные события и находить им место в общей картине функционирования регионов как политических единиц.

По каждому региону мира в учебнике представлена вся информация, необходимая для понимания соотношения сил в этом регионе, динамики интеграционных процессов, основных конфликтных зон. Учебник ориентирован не столько на перечисление фактов, сколько на обобщения и выводы, позволяющие понять, насколько высокой степенью «региональности» обладает данный регион. В каждом случае авторы обозначают роль России в данном регионе, ее участие в ключевых региональных инициативах, состояние отношений с ведущими государствами.

Помимо необходимой общей информации каждая глава содержит взвешенный анализ наиболее острых вопросов регионального развития.

Например, в главе о Европе особое внимание уделено проблеме «возвращения в Европу» стран бывшего советского блока. В учебнике изложены новейшие и не всем известные подходы к интеграции Центральной Восточной Европы – например, польская концепция «ягеллонской Европы» (С. 136–137), план создания региона «Белоруссия – Украина – Молдавия» («БУМ»).

Интересной и важной является глава о Евразии, которую авторы видят не «гибридом» Европы и Азии, а самостоятельный регионом мира, состоящим из трех субрегионов – Западно-Евразийского, Южно-Кавказского и Центрально-Азиатского, скрепленных через контакты с Россией (С. 182). Не совсем ясно, однако, какой статус имеет в данной системе Россия: из текста можно сделать вывод, что наша страна сама по себе является субрегионом Евразийского региона. Вполне возможно, что это так, потому что еще в годы существования СССР занятое им пространство в зарубежной политологии рассматривали как единый регион под названием Евразия или просто Россия, но авторам стоило выразить свою позицию более четко.

Объективно и беспристрастно анализируются такие болезненные вопросы, как недостаточная интегрированность СНГ и появление внутри этой организации меньших объединений. Здраво и взвешенно рассмотрены проблемы интеграции Союзного государства России и Белоруссии (С. 190–191).

В главе о Евразии вскрыты причины так называемых «цветных революций», к которым авторы относят прежде всего незавершенность проектов национального строительства в постсоветских государствах и слабость самих этих государств (С. 194–196). Не оставлена без внимания и роль молодежных оппозиционных движений в «цветных революциях».

Россия, по мнению авторов учебника, играет в Евразии главную роль как по экономическим, так и по геополитическим причинам. Однако, констатируется в работе, после распада СССР Россия не воспользовалась своим выгодным положением и не закрепила фактическую гегемонию посредством создания сплоченной региональной организации (С. 197). В результате к

концу 90-х годов в регионе возникает «геополитический плюрализм»: соперниками России становятся внешние акторы – США, Китай, ЕС и др. Поэтому сейчас наша страна находится в сложной ситуации, пытаясь вернуть ранее утерянные преимущества. Можно согласиться с тем, что приоритетом российской политики на постсоветском пространстве должны быть защита прав соотечественников и статуса русского языка. Это та самая «мягкая сила» (С. 205), с помощью которой Россия могла бы сохранить и упрочить свое влияние.

Авторы обоснованно предлагаю изучить французский опыт создания Франкофонии и ее использования для реализации интересов Франции.

При анализе интеграционных процессов в Америке авторы учебника сосредоточивают внимание читателя на противостоянии двух интеграционных проектов: во главе с США (реализованном в виде НАФТА) и без участия США (в виде МЕРКОСУР, УНАСУР, АЛБА и других инициатив).

Новые возможности для второго проекта, считают авторы, открываются с началом в Латинской Америке «левого поворота», то есть прихода относительно левых режимов к власти в самых влиятельных странах региона. Авторы анализируют причины представленной Уго Чавесом идеологии «Социализма XXI века»: теологию освобождения и традиционный опыт жизни индейцев (С. 230–231). Затронута также актуальная тема параллелей между Латинской Америкой и постсоветской Россией (С. 233–234).

На Ближнем Востоке и в Северной Африке выделяются два конкурирующих интеграционных проекта: панарабский и панисламский, ставшие объектом серьезного критического анализа. Авторы справедливо полагают, что если бы исламский мир смог

объединиться, на мировой арене возможен бы новый центр силы, но пока этот мир разобщен, что повышает его конфликтогенный потенциал (С. 246).

Значительная часть главы посвящена роли США в регионе как крупнейшего внерегионального актора, задачей которого является создание на Ближнем Востоке системы коллективной безопасности во главе с Израилем (С. 250). Однако пока Израиль находится в положении «парии», США сосредоточились на нейтрализации враждебных им режимов и идеологий за счет сложного маневрирования.

Объектом особого внимания США является в настоящее время Иран. Авторы показывают, что США воспринимают Иран как основную идеологическую угрозу, против которой ведется пропагандистская война (С. 251–253). В книге также подчеркивается, что Россия, которая находится в уникальном положении, так как сохранила добрые отношения почти со всеми ключевыми региональными акторами, могла бы сыграть ключевую роль в структурировании Ближневосточного региона.

Сложный регион Тропической Африки рассмотрен в учебнике с точки зрения квазигосударственного характера большинства стран Африки, которые, обладая формальным суверенитетом, не достигли необходимого уровня внутренней консолидации. По этой причине большая часть африканских конфликтов происходит не между государствами, а внутри них (С. 269). В то же время, констатируют авторы, в Африке создано много институтов политической интеграции, которые активно заняты миротворчеством на континенте, что объясняется неспособностью

и(или) нежеланием ООН и западных держав заниматься урегулированием конфликтов в Африке.

В качестве приложения учебник включает различные международные документы, которые помогут учащимся самостоятельно разобраться в процессах региональной интеграции. На большую часть этих документов имеются также ссылки в тексте.

Некоторые документы приведены на английском языке. По нашему мнению, целесообразно было бы все же перевести их на русский, даже если это потребует дополнительного времени и средств.

Особого внимания заслуживает Приложение 2 – список всех упоминающихся в пособии межправительственных региональных и глобальных организаций. Это приложение является ценным справочным материалом, в котором каждая организация представлена полным и сокращенным названием на русском языке, а также на английском или языке оригинала.

Следует отметить четко отработанный методический аппарат учебника, полностью соответствующий современным требованиям. Каждая глава сопровождается контрольными вопросами, списком обязательной и дополнительной литературы. Материал учебника изложен четко и на высоком научном уровне.

Книга может представлять интерес не только для студентов, магистрантов и аспирантов, но и для исследователей, а также для широкой публики.

К.Н.Кулматов, А.В.Митрофанова. Региональные аспекты международных отношений. М.: Восток-Запад, 2010. — 536 с.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или представляется на диске в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присыпаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (ученого подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

Обозреватель–Observer № 3, 2011

The analysis of foreign policy of Russia: the basic directions

G.Drobot

The present article is devoted to the basic approaches to the analysis of foreign policy of the Russian Federation. These approaches are very diverse in the Russian expert and political community. Five approaches are allocated in the article: orientation to the CIS, Asia-orientation, equal-distance from the world centres of power, the geoeconomic bridge between Europe and East Asia, West-orientation. Besides the author considers the typology connected with century disputes on identity of Russia and searches of its strategic choice. The author does a conclusion about influence of crisis of national identity of modern Russia on its foreign policy.

Key words: Foreign policy, CIS, Asia-orientation, West-orientation, equal-distance, crisis of national identity.

About the author: DROBOT Gliina Anatolevna – the doctor of political sciences; an academic status – the senior lecturer (The Moscow State University of M.V.Lomonosova)

The Arctic dimension of Russia's foreign policy: problems and perspectives

V.Konyshov, A.Sergunin

The main problems of Russia's foreign policy in Arctic are examined. Among others, they include the ambiguity of Arctic's international law status, problems of delimitation of the continental shelf and sea borders, economic cooperation with foreign countries, the tendency to militarization of the region. The content and prospects of Russia's Arctic policy are assessed. The authors draw a conclusion that international cooperation is the preferable option for the region.

Key words: Russia's policy in Arctic, Arctic's law status, bilateral relations in the region, militarization of Arctic.

About the authors: Konyshov Valery – Professor of the Department of International Relations Theory & History, School of International Relations, St. Petersburg State University;

Sergunin Alexander – Professor of the Department of International Relations Theory & History, School of International Relations, St. Petersburg State University.

Deadlocks in the water-capacious products trade

M.Lemeshev, A.Maximov, B.Maslov

In the final, fourth part, schemes for electric energy export (including hydro energy export) from Russian Far East to China is considered. Arguments on the defective character of those export schemes for the Far East and Russia are given.

Grounds are also given to prove that water-capacious products trade broadening can not be an alternative to intra-basin and inter-basin redistribution of water flow.

Key words: Electric energy export schemes, Siberia and the Far East energy systems, China, electric energy tariffs, environmental degradation, economy of scale, economy of scope, territorial redistribution of flow.

About the authors: LEMESHEV Mikhail Yakovlevich – Professor, the Chair of the State Economy Regulation, Moscow State University of Management, Doctor of Economic Science, full member of the Russian Academy for Natural Sciences.

MAXIMOV Alexei Alexeevich – Water engineer, economist (international economic relations); Honored Meteorologist of the RF.

MASLOV Boris Stepanovich – Professor, Doctor of Technical Science, full member of the Russian Academy for Agricultural Science, Honored Scientist and Technician of the RF.

«Global getting warmer» problem or «creeping» global revolution

V.Pavlenko

The final part of the article deals with the whole of the «Sustainable development» conception's contest and the global processes, which are stipulated by its realization. The author pays attention to the results of the COP-15 with its arrangement of world forces. The author returns to the different aspects of the «Global getting warmer» problem. The investigation's results are reflected in the detailed conclusions. They contain the comprehensive and tough criticism of the «Sustainable development» conception. The author considers it to be the instrument of globalization and the strategy of world order's transformation.

Key words: «Sustainable development's » conception, «Global getting warmer», globalization, world order's transformation, climate weapon, UNFCCC, COP.

About the author: PAVLENKO Vladimir Borisovich – D-r of the political sciences.

The «StrangeWar» in the West, 1939-1940: military catastrophe or one of the «Great Game's» moves?

V.Litvinenko

The article is devoted to the investigation of one of the World War's II initial periods, known in the history as a «Strange War». The author examines this problem through in the light of «Big Game» - the special term, which was introduced into political practice by R. Kipling. The official interpretation of this term is the world's supremacy struggle. The basis of the work includes the official documents and politician's statements of this period under review. So the «Big Game's» influence on the european and global policy in such a periods as the pre-war years, in the course of military operations of 1939-1940 in Europe is analysing in the article. The author stresses the connection of those historical events with the present day world's political situation.

Key words: The World War II, Nazist Germany, facism, the «Strange War», the Polish campaign, the French campaign, the «Big Game», world supremacy, «instability arch», extraterritorial state.

About the author: LITVINENKO Vladimir Arkadjevich – the Candidate of philosophical sciences, the Research assistant of Military History's Institute of the General Staff's Academy of the RF Armed Forces.

THE GROUP OF EIGHT PERFORMANCES IN REALIZATION OF THE MILLENNIUM DEVELOPMENT GOALS

L.Savchenko

This paper is intended as a limited analysis of the Group of Eight performances in realization of the Millennium Development Goals, aimed on improvement of the global health system, which is implemented in the expanding partnership with the UN system and created in the last decades the World funds, programs and initiatives dealing with specific health problems, such as the Global Fund to Fight AIDS, Tuberculosis and Malaria, the Global Polio Eradication Initiative, the Measles Initiative and other institutions. The author is also trying to figure out whether the Group of Eight presents an effective tool of regulation of interstate cooperation in the fields of healthcare, conducive to the development of standards and sanitary regulations, and other important norms of social life of the world community.

Key words: Group of Eight, summitry, the UN, Millennium Development Goals, global health system, infectious diseases.

About the author: SAVCHENKO Lessia V. – Candidate of the philological sciences.

To the Problem of Political Party Ideology

A.Sindeev

The author analyzes the refusal of parties in the West from a political outlook that led to a crisis of their ideologies. The article draws attention to the fact that currently «policy networks» construction attracts the most attention of the party leaders, although, just the world outlook revival will enable to operate the political sphere of society more effectively.

Key words: Political party, political outlook, the CDU (Christian Democratic Union), Angela Merkel, The Cologne program, decisions of the Party Congress in Leipzig.

About the author: SINDEEV Alexei Alexandrovich – doctoral candidate of the Institute of Europe of RAS, Ph.D. in History, associate professor.

Teaching International Regions' Studies at Higher School

T.Mozel

The author discusses regionalization processes in contemporary world policy basing on analysis of an innovative college book by Kenesh Kulmatov and Anastasia Mitrofanova “Regional Aspects of International Relations” (published by “Vostok-Zapad” publishing house in 2010). The article is dedicated to various problems of International Regions’ Studies including general issues of regions and regionalization as well as specific problems of regional subsystems of world policy.

Key words: region, world regions, regionalization, regionalism, regional security, regional organizations, regional hegemons, regional subsystems.

About the author: MOZEL Tatiana N. – Doctor of Political Science, Professor, Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200. Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093. Подписной индекс **36789** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 14.03.2011. Формат 70x100 1/16. Печ. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 191.